

ВЕСТНИК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

№ 4
АПРЕЛЬ
1931



М О С К В А — 1 9 3 1
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

7-я

типография Мосполиграф
„ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ“
Москва, Филипповский, 13

Уполн. главлита № Б—6546

С.-Э. (п) № 234.

Тираж 5725. З. Т. 1243

Технич. ред. М. Рабинович

О ПЕРЕСТРОЙКЕ РАБОТЫ КОМАКАДЕМИИ

Постановление ЦК ВКП(б) по докладу Комакадемии является важнейшим политическим документом, определяющим основные линии, методы и пути научной работы на этапе нашего вступления в период социализма, на этапе завершения построения фундамента социалистической экономики.

Предыдущая работа Комакадемии получила соответствующую оценку в решении ЦК ВКП(б). В этом решении также был подведен итог тем теоретическим дискуссиям, которые за последнее время охватили ряд научных фронтов. Важнейшей задачей Комакадемии и в частности президиума является, как говорится в решении ЦК, «обеспечить действительное руководство теоретической работой, сосредоточивая свое внимание на рассмотрении важнейших теоретических проблем и проверяя под этим углом зрения работу всех своих институтов и обществ».

В области теоретической работы Комакадемия в прошлом проводила правильную политическую линию и достигла значительных успехов. Вместе с тем постановление ЦК отмечает, что КА «не осуществила достаточного и своевременного руководства в отношении ряда теоретических дискуссий».

На основе всего опыта прошедших дискуссий президиум Комакадемии намечает обсуждение положения на тех теоретических научных фронтах, на которых дискуссии еще не были закончены. К числу таких фронтов надо отнести: исторический (история Запада), педагогический краеведческий и др. В центре своего внимания президиум ставит решительную борьбу со всякими уклонами от марксистско-ленинской методологии и разработку положительной конкретной программы научной работы на указанных участках теоретического фронта. Директива ЦК партии об обеспечении «более тесной связи научной работы с актуальными задачами социалистического строительства и классовой борьбы пролетариата и быстрейшая ликвидация отставания научной мысли от практической работы партии» должна рассматриваться как центральная директива партии в области научно-исследовательской и учебной работы. Разрешение этой задачи требует: 1) пересмотра всего плана научно-исследовательской работы Комакадемии под углом зрения его актуальности и теснейшей увязки с практикой социалистического строительства, 2) установления непосредственной связи с ведомствами и хозорганами и 3) усиления методологического руководства со стороны Комакадемии работой научно-исследовательских учреждений, ведомств и хозорганов. В отношении увязки научной работы с практикой социалистического строительства необходимо прежде всего отметить упомянутую выше проведенную президиумом Комакадемии и Институтом экономики Урало-кузбасскую конференцию по научно-исследовательской работе.

Урало-кузнецкий комбинат являет собой новую форму социалистического обобществления производства, открывающую огромные перспективы для дальнейшего развертывания социалистического строи-

тельства. Урало-кузнецкий комбинат для своего осуществления требует разрешения целого ряда техно-экономических проблем. С другой стороны, основные проблемы, связанные не только с завершением построения фундамента социалистической экономики, но и с построением самого социалистического общества, в значительной мере найдут свое разрешение на путях максимального применения развертывания социалистического комбинирования. Применение развертывания социалистического комбинирования в промышленности и сельском хозяйстве требует коренной перестройки организации и методики самой научно-исследовательской работы, на основе теснейшей увязки между всеми дисциплинами единой последовательно проводимой с начала до конца выдержанной марксистско-ленинской методологии, и единого плана, построенного так же по принципу социалистического комбинирования различных дисциплин. Ввиду исключительного теоретического интереса, который представляет Урало-кузбасская проблема для всех отраслей науки, и огромного практического значения для дела социалистического строительства Комакадемия ставит эту проблему в качестве одной из основных проблем перед всеми своими институтами.

В настоящее время заканчивается разработка единого плана научной работы Комакадемии по Урало-кузнецкому комбинату с участием в нем всех ин-тов Комакадемии. Комакадемией создана специальная сквозная бригада из представителей всех ин-тов, которая должна взять на себя руководство всей научно-исследовательской работой по Урало-кузнецкому комбинату. Ин-т экономики приступил к составлению единого плана научно-исследовательской работы по Урало-Кузбассу не только с ин-ми КА, но и с институтами и научно-исследовательскими учреждениями ведомств и хозорганов.

В настоящее время планы Комакадемии, прежде всего по линии экономики, переданы на рассмотрение в Госплан и ведутся переговоры о том, чтобы Комакадемия на договорных началах с Госпланом взяла на себя разработку ряда проблем, связанных со второй пятилеткой, с привлечением к этой работе опять-таки по возможности всех основных ин-тов Комакадемии. В связи с этим на ближайшем расширенном заседании президиума с привлечением актива научных работников Комакадемии постановлено заслушать доклад г. Розенталя об основных установках второй пятилетки и вытекающих отсюда научно-исследовательских проблемах.

Важнейшими проблемами, выдвигаемыми нашим бурно развивающимся строительством, на второе пятилетие являются проблемы, связанные с уничтожением противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Обе эти проблемы, взятые в перспективе второй пятилетки на основе изучения и систематизации тех высказываний, которые на эту тему имеются в работах Маркса, Энгельса и Ленина, а также на основе изучения элементов, ростков и тенденции уничтожения этих противоположностей, имеющихся в практике социалистического строительства, изучения наиболее целесообразных путей, форм и методов этого изживания, которое создается в бурном процессе нашего строительства, дадут необходимую ориентировку в развертывании планового руководства всем нашим хозяйством.

Само собой разумеется, что обе эти проблемы не под силу какому-либо одному ин-ту. Они требуют целого научного комбината, каким

как раз и является Комакадемия. Поэтому нам казалось бы крайне желательным, чтобы наряду с проблемой Урало-кузнецкого комбината Комакадемия в целом силами всех своих научно-исследовательских учреждений взяла бы на себя разработку этих важнейших и интереснейших проблем.

В одном из своих последних заседаний президиум Комакадемии заострил свое внимание на совершенно недостаточном внимании, которое уделяют ин-ты Комакадемии и в особенности Ин-т мирового хозяйства в борьбе с социал-фашизмом. Эта проблема с особой остротой поставлена всем ходом мирового революционного движения на данном этапе, и все ин-ты Комакадемии должны поставить ее в центре своей научно-исследовательской работы.

С точки зрения увязки теории с практикой заслуживает быть отмеченным обсуждение на президиуме Комакадемии двух докладов: Н. А. Милютина, руководителя секции социалистического расселения и жилищно-бытовым строительством Ин-та экономики и т. Хвещина (от Госплана СССР) по «жилищной проблеме Москвы», приобретающей на данном этапе огромное значение как с точки зрения перспектив дальнейшего развития и строительства Москвы, так и с точки зрения вообще определения нашей политики на ближайший период в отношении разрешения проблемы города и деревни на данном этапе. В результате обсуждения этого вопроса президиум вынес решение, обязывающее Ин-т экономики, Ин-т советского строительства и другие ин-ты заняться разработкой этой проблемы.

Таким образом, уже эти два месяца, прошедшие со времени постановления ЦК ВКП(б) по докладу Комакадемии, привели к значительному оживлению работы институтов.

Практика этих двух месяцев уже показывает довольно большое разнообразие в формах увязки научной работы с учебной, применяемой отдельными институтами.

Прежде всего почти всеми институтами намечены по договоренности с соответствующими ведомствами и хозорганами несколько наиболее актуальных проблем, которые они должны разработать. Так, Ин-т экономики по договоренности с Госпланом СССР берет на себя разработку проблем: «Урало-Кузбасс как социалистический комбинат», по договоренности с Госпланом РСФСР «Проблемы размещения промышленности по Волге в перспективном плане второй пятилетки», по договоренности с МК ВКП(б) и Мособлпланом «Проблемы перестройки Москвы», по договоренности с Госпланом «План жилищного строительства на территории Урало-кузнецкого комбината». Намечается и ряд других проблем. Институтом экономики за это время проведен ряд докладов и дискуссий по актуальным проблемам социалистического строительства: дискуссия о периоде социализма, о контрольных цифрах на 1932 г., о природе советской торговли на новом этапе, ряд докладов в связи с Урало-кузнецким комбинатом и т. д. Намечены доклады об основных установках второй пятилетки, о системе цен и др.

Аграрный ин-т в плане своей работы наметил опять-таки по договоренности с соответствующими хозорганами разработку следующих проблем: по договоренности с Зернотрестом «Себестоимость в совхозах», по Колхозцентру «Коллективизация в национальных районах», по Госплану «Пятилетка в сельском хозяйстве». Намечается также разработка проблем: «Коллективизация в СССР и социал-фашизм»,

«Изживание противоположности между городом и деревней» и т. д. Разработан также план научно-исследовательской работы по Урало-Кузбассу.

Институтом и Обществом марксистов-аграрников проведен за последнее время ряд докладов на актуальные темы: об аграрном периоде и демпинге, о механизации технических культур, о машинно-тракторных станциях, об организации труда в колхозах и т. д.

Институт философии намечает коллективную разработку следующих тем: по линии Госплана СССР «Методологические проблемы технической реконструкции «СССР» и «Методологические проблемы социалистического планирования», по линии Колхозцентра и Наркомзема «Колхоз как социалистическая форма общественных отношений».

Институтом советского строительства и права производится разработка вопросов: организация городских и районных советов Москвы, подготовка нового Кодекса законов о труде, проект Уголовного кодекса, основы гражданского законодательства, разработка материалов бюро жалоб НКРКИ с выводами, касающимися реконструкции советского аппарата и т. д.

Институт литературы и языка намечает разработку следующих шести основных тем: ленинское наследство, Ленин, Сталин и проблема национальной культуры и искусства, фашизм и социал-фашизм в литературе и искусстве Запада, социалистическая реконструкция и литература и искусство СССР, искусство и литература в деле обороны СССР, о Горьком.

В качестве боевых ударных работ по Институту истории выдвинуты: революционное движение и социал-демократия с 1914 по 1930 г. и история пролетариата СССР. В течение 1931 г. Институт должен по договору с Центроархивом сдать в печать 5 томов документов империалистической войны.

Работа по истории пролетариата ведется в теснейшем контакте с ВЦСПС. Создана также бригада для разработки вопросов истории социал-фашизма.

Институт мирового хозяйства и мировой политики концентрирует свое внимание на разработке проблем социал-фашизма, проблем мирового экономического кризиса и колониальных революций.

Ассоциация естествознания, включающая в свой состав целый ряд научных учреждений, намечает по линии математики разработку ряда проблем, касающихся как реконструкции самой математики, так и ее применения к конкретным задачам социалистического строительства, как например математика и стандартизация, новые методы геодезии и т. д.

Биологический институт имени Тимирязева сосредоточивает свое внимание на разработке проблем, связанных с вопросами животноводства и растениеводства. Институт высшей нервной деятельности наметил для разработки ряд проблем, связанных с процессом труда, в частности, проблема стимулирования труда, формы поведения, проблема психотехники в эпоху строительства социализма. Институт генезиса материалов концентрирует внимание на проблеме генезиса медных, железных руд, цветных металлов и т. д. Секция физики намечает разработку проблем тепло-физики и металло-физики, а секция химии ставит ряд проблем, связанных с азотными удобрениями, проблеме синтетического каучука, искусственного шелка и т. д. Ассоциа-

ция организует в Ленинграде геодезическую конференцию для разработки методов ускоренных картосъемок УКК.

Все это говорит о наметившемся сдвиге в работе Комакадемии и ее учреждений в сторону увязки своей работы с задачами социалистического строительства. Однако необходимо отметить, что вся эта намеченная актуализация работы далеко еще не стала реальной действительностью. Нужно со всей решительностью подчеркнуть, что все эти планы могут быть осуществлены только в том случае, если будет осуществлена категорическая директива ЦК о борьбе со совместительством, о проведении жесткой трудовой дисциплины, если удастся вовлечь в эту работу кадры икапистов старших курсов, если вокруг промфинплана Комакадемии будет мобилизована вся общественность.

Большую работу в настоящее время президиум и ин-ты Комакадемии проводят по созданию 15 учебников для вузов по социально-экономическим дисциплинам. Кроме того происходит составление программ для учебно-методического сектора Наркомпроса по соц.-экономическим дисциплинам. Ин-ты Комакадемии оказывают помощь Наркомпросу в создании программ и рецензировании учебных пособий по линии средней сети народного просвещения. К созданию учебников для вузов привлечено свыше 200 авторов. Листаж их намечается ориентировочно в количестве 500 листов. Участвуют в работе научные сотрудники Комакадемии и ИКП, аспирантура КА и ИКП, а также работники, работающие в наркоматах и хозорганах. Эта работа должна быть закончена к 1 августа.

Решение ЦК партии обязывает президиум Комакадемии поставить на коллегиях соответствующих наркоматов и хозорганов доклады ин-тов Комакадемии о планах своей работы в соответствующих частях.

Большинство ин-тов согласовало планы своей работы с соответствующими частями наркоматов и хозорганов, однако доклады о плане их работы на коллегиях наркоматов и хозорганов не были до сих пор еще поставлены.

За последнее время все большее развитие в работе ин-тов Комакадемии приобретает метод коллективной разработки отдельных проблем. Начинает получать все большее развитие метод ударных бригад, соцсоревнование и т. д.

Что касается того пункта решения ЦК партии, который говорит о вовлечении партийных кадров в работу Комакадемии путем мобилизации соответствующих товарищей через ЦК, с освобождением их на 2 месяца от других обязанностей для разработки наиболее актуальных проблем, стоящих в плане Комакадемии, то эта работа сейчас ведется главным образом по линии создания учебников по социально-экономическим дисциплинам. Что же касается привлечения их к разработке отдельных проблем, то эта работа еще почти совершенно не развернута. Точно также очень слабое применение до сих пор находит в работе Комакадемии принцип договорного начала с хозорганами в деле разработки отдельных научных проблем.

Президиум заслушал доклад о состоянии массовой работы институтов и научных обществ, из которого выяснилось, что в массовой работе КА до сих пор еще нет определенной системы. Научные общества, на которые, согласно решению ЦК, должна быть возложена массовая работа, часто не занимаются ею в сколько-нибудь достаточ-

ной степени. В ряде институтов и обществ нет разграничения научной работы от массовой работы. Почти нигде не ведется работа с научными кадрами. Научные доклады не популяризируются среди масс; чрезвычайно слабое участие принимают ин-ты и общества в работе с партактивом. Не ведется научно-популярной работы по обслуживанию зарубежных пролетарских масс и братских компартий. Не определены самые формы массовой работы. Почти никем не ведется систематическая массовая работа на периферии.

В связи с этим президиум наметил следующие конкретные мероприятия. Во-первых, провести строгое разграничение научной работы от массовой работы, возложив последнюю на имеющиеся при ин-тах научные общества; поручить ин-там выделить немедленно ответственных за массовую работу товарищей по отдельным обществам; создать совет по массовой работе при президиуме КА в составе представителей от партийных, профессиональных и общественных организаций и крупных предприятий. Намечается постановка ряда массовых докладов в Москве и на периферии об Урало-кузнецком комбинате; намечается совместно с Огизом разработка плана издания массовой литературы, имеющей целью популяризацию научно-исследовательской работы и ее достижений. Намечен созыв совещаний по массовой работе в связи с Урало-кузнецким комбинатом из представителей обществ и ин-тов, с привлечением ин-тов промышленных исследований ВСНХ, Госплана, Огиза, Наркомпроса, Техмасс, ИТС, Варнитсо, Академии наук, С.-х. академии им. Ленина, Цекпроса, ВЦСПС, ЦБ секции научных работников. Намечено проведение ряда массовых докладов, а также издание брошюр по социал-фашизму. Создается при президиуме бригада по шефству Комакадемии над заводами «Серп и молот» и Трехгорной мануфактуры. Намечается организация на заводах «Серп и молот» и на Трехгорной мануфактуре заседаний президиума КА, а также Ин-та экономики и мирового хозяйства по актуальным проблемам: УКК, социал-фашизм и т. д. Предложено О-ву техников-марксистов и Ассоциации естественности выработать совместно с ОДН, Техмасс, ИТС и Секцией научных работников план издания популярных технических брошюр.

В области массовой работы Комакадемии огромное значение и широчайший размах должно приобрести начинание, возникшее по инициативе Замоскворецкого райкома и рабочих Ленинградского завода «Электро-сила», заключающееся в организации постов Комакадемии непосредственно на предприятиях, которые занимались бы научной разработкой проблем, связанных с экономической и технической стороной предприятия. Это начинание в перспективе несомненно вызовет огромное движение в пролетарских массах и призвано будет сыграть в области научно-исследовательской работы ту же роль, как встречный промфинплан в области нашего планирования. Нужно со всей решительностью подчеркнуть, что как во всех отраслях нашего строительства, так и в области науки мы не сможем подняться в уровень строящихся перед нами грандиозных задач без широчайшего привлечения к этому делу масс. Создание постов Комакадемии на предприятиях является одной из форм такого привлечения масс к научной работе. Комакадемия должна возглавить это движение и оказать ему всяческую поддержку.

ЦК партии возложил на Комакадемию методологическое руководство и контроль над работой научно-исследовательских учреждений ведомств и хозорганов. Институты Комакадемии наметили ряд наиболее важных центральных научно-исследовательских учреждений, которые должны находиться под их методологическим контролем. Многие институты Комакадемии уже начинают приступать к осуществлению этого контроля. Вместе с тем необходимо отметить, что эта работа проводится совершенно достаточными темпами. В то же время ряд ведомств и хозорганов склонны в этом отношении предъявлять чрезмерные требования к Комакадемии, которых она выполнить не в состоянии, а в некоторых случаях отдельные работники ведомств и хозорганов обнаруживают совершенно неправильное понимание директив ЦК о методологическом контроле и помощи со стороны Комакадемии. Так в некоторых случаях требуют от Комакадемии, чтобы она снабжала их преподавателями, чтобы выполняла не только функции общего методологического контроля, но и организационные и даже административные. Некоторые работники учебных заведений, издательств и хозорганов добиваются во что бы то ни стало получения официальной марки Комакадемии на программы, издания, проекты строительства и т. д. Наиболее уродливое выражение подобные тенденции нашли в официальном отношении присланном в президиум Комакадемии от имени Наркомпроса за подписью одного из членов коллегии.

В этом отношении от Комакадемии требуется, чтобы она организовала курсы по переподготовке преподавателей общественного образования, взяв на себя идеологическое и административное руководство этими курсами, и далее это требование конкретизируется следующим образом: Комакадемия должна выделить заведующего этими курсами, преподавателей, разработать учебные планы и программы и т. д.

Одна строительная организация присылает на заключение проект какого-то нового строительства и требует, чтобы Комакадемия в двухдневный срок дала свое заключение по этому проекту, с предупреждением, что недополучение ответа в срок будет рассматриваться как согласие Комакадемии на этот проект. Спрашивается, во что превратится Комакадемия, если все ведомства и хозорганы предъявят к ней подобные претензии, и она пойдет им навстречу?

Таким попыткам и претензиям превратить Комакадемию из идеологического центра в организацию, штампуемую программы, издания, проекты и т. д., должен быть дан решительный отпор. Комакадемия сможет на деле осуществить методологическое руководство научной работой, если сконцентрирует свое внимание на небольшом числе наиболее важных научно-исследовательских учреждений центрального масштаба и значения.

ЦК вменяет в обязанность Комакадемии усилить руководство местными марксистско-ленинскими учреждениями. Во исполнение этой директивы президиум заслушал доклады о положении на теоретическом фронте в Белоруссии, о положении в Казакстане, СААНИУ и Северном Кавказе. Президиум вынес решение об организации отделения Комакадемии в Свердловске и в настоящее время разрабатывает вопрос об организации отделений Комакадемии в других крупных центрах Советского Союза. По отдельным институтам также

заслушивались доклады и планы работ некоторых местных организаций.

Институтом литературы предполагается в ближайшее время организовать «декаду Комакадемии», посвященную вопросам белорусской литературы. Эта декада должна быть проведена в Белоруссии. На основе учета опыта этой декады президиум намечает организовать такие же декады и по другим национальным республикам.

Важнейшим мероприятием, вытекающим из решения ЦК, является объединение Комакадемии с ИКП. Это объединение должно привести к более тесной увязке научной работы с учебной. Это, с одной стороны, дает Комакадемии в лице икапистов кадры для участия в научно-исследовательской работе и, тем самым будет содействовать оживлению этой работы, а с другой стороны, поможет большей актуализации самой учебной работы. Однако самые формы объединения должны быть таковы, чтобы обеспечить, с одной стороны, указанную увязку научной работы с учебной, а с другой, предупредить опасность разрывания учебной работы за счет научной и наоборот. Отсюда вытекает необходимость сохранить отдельное, обособленное организационное существование научной и учебной работы в пределах единых институтов.

Исходя из этого, в основу объединения институтов Комакадемии с ИКП положены следующие принципы.

Создаются единые институты научно-исследовательские и красной профессуры, во главе которых стоят директора с двумя заместителями — один по научной, другой по учебной части. Научная и учебная части объединяются таким образом единым директором, но в то же время существуют самостоятельно и имеют свои отдельные аппараты. Президиум КА по линии учебной решает только наиболее важные вопросы, относящиеся к структуре и специальности отдельных ин-тов, и осуществляет лишь общее наблюдение и контроль за учебной работой ин-тов. Эта работа возлагается на одного из заместителей председателя президиума, в распоряжении которого должен быть соответствующий небольшой аппарат учебной части. Директоры ин-тов осуществляют общее руководство как научной, так и учебной работой, рассматривая наиболее принципиальные вопросы, касающиеся учебной работы, как то: утверждение набора, утверждение планов и программ, утверждение списка преподавателей, распределение окончивших.

На основе этих принципов в настоящее время президиум организует 13 институтов: Аграрный, Экономики, Истории, Советского строительства и права, Философии, Ассоциацию естествознания, включающую в свой состав ряд естественно-научных ин-тов, Ин-т мирового хозяйства и мировой политики, Ин-т литературы, искусства и языка, Ин-т техники и технической политики, Военную секцию, существующую на положении ин-та при президиуме КА, Ин-т подготовки кадров, Ин-т национальностей СССР, который должен быть вновь организован, согласно постановлению президиума, и Ин-т заочного обучения.

В настоящее время происходит объединение учебных частей ин-тов на базе ИКП.

Общий контингент, установленный для всех ин-тов на 1 октября 1931 г., ориентировочно равняется 2800 аспирантам. Новый набор должен быть произведен в количестве 1000 человек, включая сюда 147 человек, переходящих с подготовительного отдела ИКП и Комакадемии на основные отделения.

При определении контингента приема и установлении вообще контингента аспирантуры по ин-там, президиум руководствовался необходимостью в особенности усилить Ин-т подготовки кадров, имея в виду пролетаризацию ин-тов Комакадемии и ИКП — Ин-т экономики КА, Аграрный институт и т. д. С этой целью предусмотрено особенно сильное развертывание подготовительных отделений ИКП на местах.

В настоящее время по всем ин-там ведется работа по пересмотру учебных планов и программ под знаком их более тесной увязки с практикой социалистического строительства и планом научно-исследовательской работы Комакадемии. Боевыми задачами ближайшего времени являются вербовка осеннего набора слушателей ИКП, окончание учебного года, организация производственной практики, подготовка к обеспечению занятий в новом учебном году. Наряду с пересмотром учебных планов и программ необходимо пересмотреть самые методы занятий под углом зрения усиления руководства занятиями со стороны преподавателей, систематической и активной проработки основных тем курса всеми слушателями, повышения трудовой дисциплины.

Вместе с тем для обеспечения поворота в работе Комакадемии необходимо в срочном порядке добиться реализации решения ЦК ВКП(б) об усилении материальной базы Комакадемии. Без коренных сдвигов в этом отношении Комакадемия не сможет развернуть научной и учебной работы в соответствии с теми большими и ответственными задачами, которые возложены на нее партией.

К. Островитянов.

УРАЛО-КУЗНЕЦКИЙ КОМБИНАТ И ЗАДАЧИ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

... «Для практического материалиста, т. е. для коммуниста, дело идет о том, чтобы революционизировать существующий мир, чтобы практически обратиться против вещей, как он застаёт их, и изменить их».
(Маркс и Энгельс о Л. Фейербахе, «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса к. 1-я, с. 217).

Социалистическое комбинирование в своем развернутом виде есть мощное экономическое, технико-экономическое и организационное орудие в руках рабочего класса и его партии, правильное использование и направление которого должно помочь рабочему классу и его партии построить единое народно-хозяйственное социалистическое целое. Целевое назначение социалистического комбинирования как раз в том и заключается, чтобы, основываясь на преимуществах социалистического хозяйства на базе социалистических комбинатов создать внутри этого хозяйства мощные рычаги и двигатели дальнейшего развития производительных сил социалистического хозяйства. Социалистическое комбинирование должно послужить мощным двигателем в процессе организации социалистического хозяйства, в процессе дальнейшего развития этого хозяйства. Комбинирование необходимо не для создания какой-то красивой модели, красивой конструкции расположения и организации хозяйства, а для тех именно целей, о которых говорилось выше.

Конкретные задачи, стоящие перед социалистической промышленностью и перед всем народным хозяйством в целом на данном этапе его развития, и заключаются в том, чтобы уже в текущем 1931 г. закончить построение фундамента социалистической экономики, а в течение максимум 10 лет «догнать и перегнать» в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Комбинирование является одним из важнейших звеньев в общей цепи социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. Тот, кто не понимает всего революционного значения процессов социалистического комбинирования, тот решительно ничем не может быть полезен на фронте социалистического строительства.

Правильно разрешенное в целом и в каждом отдельном конкретном случае социалистическое комбинирование должно обеспечить нам максимально высокое развитие как с количественной, так и с качественной стороны производительности социалистического труда, должно обеспечить нам максимальную экономию и сбережения во всех производственных процессах комбината и на основе того и другого должно обеспечить нам максимальное снижение себестоимости продукции комбинатов. Экономия, экономия и еще раз экономия на всех стадиях производственного процесса социалистического комбината должна составить одну из центральных задач, поставленных перед социалистическими комбинатами.

В I и III томах «Капитала» Маркс с исключительной полнотой и наглядностью показал, какие огромные преимущества несет с собою вообще крупное производство (у Маркса речь идет о капиталистическом

крупном мануфактурном и машинном производстве); с исключительной полнотой на примере развития крупного капиталистического производства в России этот же вопрос, т. е. вопрос о комбинировании, разработан у Ленина в его «Развитии капитализма в России».

Огромнейшие преимущества несет с собою крупное производство в области применения обобществленного труда, в области использования всякого рода отходов и отбросов различных производственных операций, в области транспорта, энергии, управления и т. д. и т. п. Совершенно очевидно, что все эти преимущества крупного производства возводятся в неизмеримо более высокую степень именно в условиях социалистического комбинирования. Низкая себестоимость, дешевизна продукции для потребителя, массовость производства, высокое качество продукции и т. д., все это находит себе наиболее полное осуществление именно в производстве, построенном по принципу социалистического комбинирования.

Переоценить значение социалистического комбинирования для социалистического преобразования всего нашего народного хозяйства совершенно невозможно.

Разве может рабочий класс, строящий социализм, не использовать всех колоссальнейших преимуществ, которые несет с собою комбинированное социалистическое производство.

Процессы комбинирования производства имеют место, как известно, и в капиталистическом хозяйстве. В послевоенный период развития капитализма процессы комбинирования капиталистического хозяйства достигли в ряде стран: САСШ, Германии, Чехо-Словакии, Франции, огромнейших размеров. Созданы огромнейшие капиталистические комбинаты. Часто такие комбинаты разбросаны в различных частях страны или даже в ряде стран. Ясное дело, что сейчас же нашлись певцы о прелестях этого капиталистического комбинирования. В капиталистическом комбинировании апологеты капитализма, буржуазные ученые и неученые экономисты стали искать путь к созданию «организованного капитализма». В капиталистическом комбинировании многие буржуазные экономисты увидели «новый этап» в развитии капитализма. Этим буржуазным басням стали вторить даже люди в нашей коммунистической среде. Буржуазная апологетическая экономическая литература полна самых детальнейших описаний процессов капиталистического комбинирования, но никогда и ни в каком случае мы не находим в этой литературе, да и странно было бы в ней находить, указаний, к чему в действительности ведет капиталистическое комбинирование.

В чем заключается различие между социалистическим комбинированием и комбинированием капиталистическим? А отличаются они действительно друг от друга, как небо отличается от земли.

Капиталистическое комбинирование уже потому, что оно осуществляется в капиталистическом хозяйстве, подчинено тем же целям, каким подчинено и все капиталистическое хозяйство, а именно: целям максимального увеличения капиталистической прибыли. Никакие другие цели: повышение производительности труда, рационализация общественного производства и т. д., сами по себе капиталиста не интересуют.

Капиталистическое комбинирование, проводимое методами ожесточенной конкурентной борьбы между капиталистическими объединениями («комбинатором» и «комбинируемым»), методами прямого раз-

рушения общественных производительных сил, методами капиталистического разбоя и ажиотажа и подчиненное целеустремлениям отдельных капиталистов или группы капиталистов, не организует капиталистического хозяйства, а наоборот усиливает анархию капиталистического способа производства, делает эту анархию более заостренной, более затяжной, более разрушительной и еще более усиливает общее загнивание капитализма.

Современный (1930/31 г.) капиталистический кризис показывает, что никакое комбинирование не может спасти капитализм от кризисов и в последующем его развитии.

Ясное дело, что капиталистическое комбинирование, в большинстве случаев связанное с проведением капиталистической рационализации, стандартизации и автоматизации производства, не улучшает, а ухудшает положение рабочего класса. Капиталистическое комбинирование усиливает противоречия, заключенные в капиталистическом производстве, в капиталистических отношениях, в том числе и противоречия между трудом и капиталом.

Капиталистическое комбинирование стихийно пробивает себе дорогу через кучу всевозможных преград и противоречий: частную собственность на средства производства, частную собственность на землю и т. д.

Монополистический капитализм еще более заострил противоречия, возникающие в процессе капиталистического комбинирования (см. Ленин, Империализм как новейший этап капитализма). Те же самые противоречия, которые лежат в основе воспроизводства монополистического капитализма и которые толкают капитализм на путь комбинирования, эти же самые противоречия сковывают процессы капиталистического комбинирования, мешают этим процессам развиться до необходимых в интересах общественного производства размеров.

За возможность создания того или иного капиталистического комбината, а более или менее законченным циклом производства, между мощными монополистическими организациями ведется ожесточеннейшая и разрушительная борьба.

Капиталистическая конкуренция на определенных этапах своего развития форсирует процессы организации капиталистических комбинатов. Эти последние, будучи созданными на основе конкуренции, подводят (вместе с другими факторами) капиталистическое хозяйство к монополии. Комбинаты через и на основе монополии вытесняют капиталистическую конкуренцию, оставляя место для этой последней в сфере взаимоотношений между мощными монополистическими объединениями и этим заостряя до невиданных размеров конкуренцию в условиях монополистического капитализма.

Вот эту-то сторону капиталистического комбинирования сознательно избегают исследовать буржуазные экономисты.

Значит ли все сказанное выше относительно действительной сущности капиталистического комбинирования, что в этом комбинировании мы не можем отметить некоторого положительного опыта, который с успехом может быть нами воспринят, переработан и в наших условиях применен? Нет, не значит. Нам необходимо положительный опыт капиталистического комбинирования изучить, переработать в соответствии с требованиями социалистического строительства и применить в нашем социалистическом хозяйстве. Этот поло-

жительный опыт в процессе капиталистического комбинирования лежит по линии организации производства внутри комбинатов, организации технологических процессов труда между отраслями производства и предприятиями, способов использования отходов и отбросов в производстве и т. д. и т. п.

Социалистическое комбинирование, также уже потому, что оно проводится в условиях социалистического хозяйства, подчинено целям обеспечения максимального развития социалистического хозяйства на основе самых высоких форм организации социалистической промышленности и сельского хозяйства (агроиндустриальные социалистические комбинаты), на основе в связи с этим высоких темпов в развертывании социалистического хозяйства, на основе максимальной производства и труда и в связи с этим достижения максимального качества решения проблемы социалистического комбинирования дано также и решение целого ряда других практических боевых проблем социалистического строительства: ликвидации векового противоречия между городом и деревней на основе смыкания промышленности и сельского хозяйства в единое народнохозяйственное целое, достижения максимальной эффективности в использовании всех средств производства и труда и в связи с этим достижения максимального качества этой продукции и т. д. и т. п. Это не значит, что все указанные выше проблемы социалистического строительства мы будем решать только методами социалистического комбинирования. Но это значит, что в решении этих проблем социалистическое комбинирование занимает одно из первых мест. Таким образом с точки зрения принципов, положенных в основу социалистического комбинирования, это последнее, как небо от земли, отличается от капиталистического комбинирования.

Ясное дело, что и со стороны методов своего осуществления социалистическое комбинирование также резко отличается от капиталистического комбинирования. Процесс комбинирования социалистического хозяйства полностью подчинен плановому воздействию: проблема социалистического планирования всего народного хозяйства СССР включает в себя как важнейший участок также и проблему комбинирования социалистического хозяйства.

Проблема социалистического комбинирования обусловлена всем ходом развития социалистического хозяйства. Именно только на данном этапе развертывания социалистического строительства, именно только в связи с решением проблемы «кто-кого» в пользу социалистической промышленности, только в связи с построением фундамента социалистической экономики уже в 1931 г. перед нами встала во весь свой гигантский рост и со всей резкой необходимостью и проблема социалистического комбинирования.

Общественные отношения, сложившиеся в нашей социалистической промышленности (ликвидация капиталистической эксплуатации, ликвидации частной собственности на средства производства и землю и т. д. и т. п.), полностью обеспечивают нам такое развертывание социалистического комбинирования в народном хозяйстве СССР, до которого капитализм никогда дойти не может. СССР может стать и действительно становится страной самого высокого комбинирования народного хозяйства.

Те же общественные отношения определяют и то обстоятельство, что в свете социалистического комбинирования приобретают совершен-

но иной смысл и значение и такие факторы, входящие в общий комплекс комбината, как энергетика, металлургия, машиностроение, химия, транспорт и т. д. Техника в условиях социалистического хозяйства приобретает принципиально иное значение и содержание, чем в капиталистическом хозяйстве. Таково в основном содержание социалистического комбинирования.

Общественно-экономические отношения, т. е. социалистические отношения, в рамках которых движется развитие нашей социалистической промышленности, транспорта, обобщественного крупного сельского хозяйства (колхозы и совхозы), создают такие благоприятные условия для мощного комбинирования в нашем хозяйстве, которых (мощных процессов комбинирования) капитализм никогда не может иметь и не будет иметь. Отсюда вполне понятно, что наше социалистическое хозяйство должно уже в самое же ближайшее время стать хозяйством совокупности не только самых первых как социалистических, но и вообще, самых мощных в мире комбинатов. База для создания мощных социалистических комбинатов у нас имеется как в лице старой, высококонцентрированной промышленности, так и в особенности в лице мощных, вновь отстроенных и строящихся гигантов в промышленности и в сельском хозяйстве. Для построения мощных социалистических комбинатов у нас имеется налицо все необходимое, также и со стороны естественно-географических условий. Мало где на земном шаре мы имеем столь богатые комбинации природных богатств (уголь и железо, черные и цветные металлы, сырье, электроэнергия, вода и металлургия и т. д. и т. п.), какие имеют место на участке в одну шестую земного шара, занимаемом СССР. Это — истина, которую усвоили даже дети в наших начальных школах. Однако, естественно-географические богатства нашей страны далеко еще не могут считаться исследованными. Буквально мало-мальски тщательное исследование, произведенное в том или ином участке нашей страны, каждый раз приносит нам самые причудливые неожиданности. Огромнейшие территории предгорной и горной части Западного Кавказа, огромнейшие горные области Сибири и Туркестана, огромнейшие пространства южного и восточного Урала и Казакстана могут считаться почти совершенно неисследованными, а между тем именно здесь, по всем данным геологии, должны находиться богатейшие запасы различного рода ископаемых. Старые уже известные нам районы залегания железных руд и углей также не могут считаться окончательно исследованными. Так например, есть все основания считать, что известные нам границы залегания углей в Донбассе и Кузнецке должны быть значительно расширены, есть основания предполагать, что район залегания железных руд в Кривом Роге также должен быть расширен и т. д. и т. п.

В будущем под процессы социалистического комбинирования в нашей стране будут подведены еще более мощные природные ресурсы.

К сожалению в области геолого-разведочного дела у нас до сих пор царят кустарщина, неподвижность. Можно смело сказать, что на сегодня наше социалистическое хозяйство не имеет почти никакого предвидения своего будущего в области познания природных богатств нашей страны. У нас до сих пор еще отдельные, предприимчивые геологи-исследователи, в порядке личной научной инициативы, открывают всякого рода, часто очень даже нужные нам, америки,

Уже сейчас у нас чувствуется резкое отставание геолого-разведочного дела от практических потребностей социалистического хозяйства. В связи с этим следует с исключительным вниманием отнестись к следующему указанию академика А. Е. Ферсмана: «Расширяя и развивая нашу промышленность небывалыми темпами, мы наталкиваемся на основное затруднение, которое грозит сделаться узким местом индустриализации страны, если только не будут приняты срочные меры; я говорю о запасах наших ископаемых руд неметаллического сырья и горючего, которые столь недостаточны, а темпы разведок столь медленны, что все строительство ставится в зависимость от выявления новых ископаемых богатств»¹.

В самое ближайшее время мы должны организовать массовое, систематическое геолого-разведочное исследование важнейших участков территории нашей страны. Нам нужно создать единый генеральный план геолого-разведочной работы наших различных научных геолого-разведочных институтов. «Только путем такого плана, построенного на основе глубокого анализа геологического строения нашей страны, можно разрешить грандиозные задачи социалистического строительства» (акад. Ферсман).

Нам нужно создать необходимую материальную базу для этого дела. Где можно не пожалеть средств, так это именно в области постановки исследования природных богатств нашего Союза.

Итак, в нашем хозяйстве имеется все необходимое для построения мощных социалистических комбинатов. Техничко-экономическая модель нашего народного хозяйства в будущем может и будет представлять собою совокупность тесно связанных между собою мощных социалистических комбинатов, построенных на передовой социалистической технике, на массовом применении в производстве высших видов энергии: электричества и газа, построенных на принципе четкого разделения труда², как между отраслями и предприятиями внутри данного социалистического комбината, так и между социалистическими комбинатами в пределах всего народного хозяйства в целом. Контуры, даже больше чем контуры, такой комбинатской технико-экономической модели социалистического народного хозяйства с достаточной определенностью складываются уже сейчас. Важнейшие горно-металлургические, машиностроительные, химические и т. д. центры нашего народного хозяйства уже сейчас начинают складываться и размещаться по принципу социалистического комбинирования. В стройке находятся мощные социалистические комбинаты:

¹ „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 95 от 6/IV 1931 г.

² Социалистическое комбинирование самым решительным образом ломает капиталистические формы разделения труда и преодолевает противоречия, заключенные в капиталистическом разделении труда. Под влиянием социалистического комбинирования решительно перемещаются границы межотраслевого разделения труда, изменяется самый характер этого разделения, усиливаются тенденции нивелировки педантства производственного процесса и т. д. Социалистическое комбинирование разрушает свойственную капиталистическому разделению труда профессиональную узость работников, занятых в производстве. Но совершенно очевидно, что социалистическое комбинирование (оказывая огромное влияние на формы разделения труда) не ликвидирует и не может ликвидировать исторически складывающееся и развивающееся в социалистическом хозяйстве общественное разделение труда.

Урало-Кузбасс, Днепрострой, Бобриковский комбинат и т. д. и т. д. Ясное дело, что эти мощные социалистические комбинаты поведут за собою все народное хозяйство в целом и заставят все отрасли производства сконструироваться по принципу комбинирования.

Выше я показал, какое исключительно важное значение имеет уже сейчас, а в будущем еще большее значение будет иметь, проблема комбинирования хозяйства СССР. Казалось бы, что в связи со значением указанной проблемы нам нужно было бы уделять этой проблеме и соответствующее внимание. А на самом деле, что мы имеем на сегодня на данном участке социалистического строительства? На сегодня мы имеем положение значительного отставания теоретической мысли от разрешения практических боевых проблем социалистического комбинирования нашего народного хозяйства. В планах работы наших научно-исследовательских институтов можно найти множество самых разнообразных и зачастую весьма далеко отстающих от требований социалистического строительства проблем, но в этих планах мы очень часто, если не в большинстве случаев, не находим практических проблем комбинирования социалистического хозяйства. А между тем в практике строительства социалистических комбинатов (Днепровского, Урало-кузнецкого, Бобриковского и др. комбинатов) накопилось столько интереснейших с точки зрения социалистического строительства вопросов, накопилось столько практических проблем, что без разрешения этих вопросов дальнейшее развитие самой практики становится либо чрезвычайно затрудненным, либо зачастую и совершенно невозможным. Так, например, на сегодня практика социалистического комбинирования настойчиво выдвигает перед научно-исследовательской терретической мыслью следующие проблемы: 1) методология социалистического комбинирования: принципы социалистического комбинирования, выборы ведущих звеньев комбинирования, общеметодологические проблемы; 2) организация энергетического хозяйства комбинатов (в каждом конкретном случае): электроэнергия, газоэнергия, теплоэнергия, паросиловое хозяйство; 3) построение межотраслевых связей в комбинатах: черная металлургия, цветная металлургия, химия, энергетика, сельское хозяйство, транспорт и т. д.; 4) организация межкомбинатских связей в народном хозяйстве: проблема распределения между комбинатами, проблема межкомбинатского хозрасчета и т. д.; 5) принципы разделения труда между социалистическими комбинатами; 6) организация транспортного хозяйства внутри комбинатов, проблема транспортных выходов из социалистических комбинатов; 7) рациональное размещение предприятий внутри комбинатов; 8) проблема комбинатской себестоимости и качества продукции; 9) проблема рабочей силы в социалистическом комбинате и проблема кадров вообще и 10) проблема снабжения социалистических комбинатов.

Таковы в общих чертах те боевые практические вопросы социалистического комбинирования, на разрешение которых нужно уже в самое ближайшее время переключить внимание теоретической мысли в наших научно-исследовательских институтах.

Проблема географического размещения социалистической промыш-

ленности, а также и проблема комбинирования промышленности (эти проблемы связаны между собою) стоят в своем более или менее актуальном виде перед нашей теоретической мыслью всего каких-нибудь два-три года и не больше. Эти проблемы еще чрезвычайно далеки не только от своего более или менее положительного разрешения, но они (проблемы) не менее далеки даже от своей правильной постановки. И однако, несмотря на это, в разрешении той и другой проблемы накопился уже целый ворох разногласий. Так, например, одним из спорных вопросов является: что брать в основу в качестве ведущего звена в практике географического размещения промышленности. И в зависимости от того, представителем какого «ведомства» является тот или иной товарищ, выдвигается та или иная точка зрения. На сегодня экономическая литература, затрагивающая проблемы географического размещения и комбинирования социалистической промышленности, представляет следующие точки зрения: 1) точка зрения энергетиков, считающих, что ведущим звеном, основой как в географическом размещении, так и в комбинировании промышленности, является энергетика (электроэнергия); 2) точка зрения естественников, географов, геологов и т. д., считающих, что в основу размещения и комбинирования промышленности следует брать естественно-географические и геологические признаки (география района, его природные богатства); 3) точка зрения «трудовиков», считающих, что в разрешении проблемы размещения и комбинирования мы должны исходить из достижения максимальной экономии на трудовых затратах в различных участках производственного процесса, сложившегося на основе новых принципов размещения и комбинирования, главным образом на основе указанного принципа; 4) точка зрения транспортников, считающих, что ведущим звеном в выборе определенного направления в размещении и комбинировании промышленности должен явиться транспорт. Максимальная экономия на перевозках (короткие пробеги, низкая себестоимость перевозок и т. д.) — вот из чего следует, по мнению транспортников, исходить при выборе вариантов размещения и комбинирования нашей промышленности. Таковы в основном сложившиеся на сегодня различные точки зрения в решении проблемы размещения и комбинирования промышленности.

Основным недостатком в разрешении указанных выше вопросов является то обстоятельство, что спорящие стороны меньше всего стараются использовать для доказательства правильности своей точки зрения положительный опыт наших строителей. Спор в значительной степени носит схоластический характер; точки зрения аргументируются абстрактными соображениями.

Ниже я коротенько, насколько позволяют размеры данной статьи, остановлюсь на вопросе о выборе ведущих звеньев в проблеме комбинирования социалистической промышленности, остановлюсь коротенько на некоторых вопросах, которые, по моему мнению, имеют острейшее значение в деле успешного размещения проблемы социалистического комбинирования промышленности.

Не подлежит решительно никакому сомнению, что ведущим звеном в общей цепи реконструкции социалистического хозяйства является энергетика, главным образом электрификация всего народного хозяйства СССР в целом. В плане электрификации РСФСР и неодно-

кратных выступлениях Ленина по данному вопросу, в работе И. И. Степанова-Скворцова «Электрификация РСФСР» с исключительной полнотой и ясностью выяснено все революционное значение для социалистического хозяйства проблемы электрификации.

Сегодня мы уже опытным путем можем подтвердить правильность ленинских указаний относительно значения электрификации для народного хозяйства нашего Союза. Создание мощной энергетической базы в Центрально-промышленной области, в Северо-западной области, в Донбассе, на Днестре (Днепрострой) и т. д. уже сейчас позволяет нам разрешать такие сложные проблемы социалистического строительства, решения которых без достаточной энергетической базы были бы совершенно невозможны. В Ленинграде на энергетической базе вновь отстроенных и расширенных электростанций, мы уже сейчас создаем комбинаты тяжелого и сложного машиностроения (тракторостроение, дизелестроение, паравозостроение, судостроение и т. д.), на Днепрострое мы создаем сложный комбинат черной и цветной металлургии, химии. В Центрально-промышленном районе на базе новых электростанций мы имеем возможность создавать мощные комбинаты среднего машиностроения и металлургии, комбинаты легкой индустрии (текстиль, производство красителей); здесь же мы имеем возможность разрешить проблему Бобриковского электро-химического и металлургического комбината и т. д. и т. п.

Опыт показывает, что в тех случаях, когда мы в том или ином районе, в том или ином участке расположения промышленных предприятий создаем необходимую энергетическую базу, техника и экономика этих предприятий под влиянием новой энергетической базы изменяются самым решительным образом. Старые виды производства значительно расширяются и реконструируются, вводятся новые виды производства, о применении которых раньше в этом районе и не помышляли, себестоимость продукции предприятий значительно снижается, неизмеримо растет производительность труда, создаются условия для постановки массового производства продукции, создаются условия для использования всех возможностей, какими только располагают наши районы в части сырьевых, топливных, трудовых ресурсов. В решении важнейших проблем социалистического строительства (создание единого народнохозяйственного социалистического целого на базе ликвидации противоречий между городом и деревней, на базе создания мощных аграрно-индустриальных и промышленных комбинатов, создание мощного, дешевого и быстрого по перевозкам электрифицированного транспорта, решительной реконструкции всего народного хозяйства СССР и т. д.) энергетике и в частности электрификации принадлежит и будет принадлежать одно из первых мест. Электроэнергия, а вместе с нею и химия имеют решающее значение в придании комплексности, единства нашим социалистическим комбинатам. Социалистическое хозяйство будет отличаться от капиталистического хозяйства помимо всех прочих отличительных признаков также и массовым применением в промышленности, в сельском хозяйстве, в коммунальном хозяйстве, в быту дешевой электроэнергии, произведенной на мощных социалистических электростанциях. Электроэнергия поставит наше хозяйство на более высокую техническую и социально-экономическую ступень по сравнению с капитализмом. В этом заключается величайшее революционное значение электрификации в целом для всего народного хозяйства СССР.

И действительно, когда мы в каждом конкретном случае подходим к решению проблемы комбинирования или к созданию совершенно новых комбинатов, мы должны уделить исключительное внимание выявлению и мобилизации всех энергетических ресурсов данного комбината (строительству внутренних энергетических ресурсов комбината, строительству новых энергетических баз). Но из этого еще не следует, что всегда и во всех конкретных случаях организации комбинатов ведущее звено, т. е. решающее значение, будет принадлежать энергетике. Мы имеем целый ряд комбинатов, где, например, электроэнергия действительно является решающим фактором: Днепрострой, Бобриковский электро-химкомбинат. В этих конкретных случаях энергетика решает все, только на базе энергетика здесь решаются все прочие проблемы, проблема химии, проблема черной и цветной металлургии и т. д. Однако у нас имеются и создаются комбинаты, где энергетика, несмотря на все ее значение, все же играет сравнительно подчиненную роль. Так например в Урало-кузнецком комбинате ведущая роль, решающее значение как в процессе создания комбината, так и в процессе последующей его эксплуатации, будет принадлежать несомненно металлургии. Именно наиболее рациональной, наиболее технически совершенной организации металлургического процесса производства должны быть подчинены все прочие факторы, входящие в данный комбинатский комплекс (энергетика, транспорт, химия, труд и т. д.). Было бы величайшей ошибкой, если бы кто-нибудь на этом основании стал недооценивать все исключительно важное значение энергетика, транспорта, химии, труда в организации Урало-кузнецкого комбината. Но было бы не меньшей ошибкой, а еще большей ошибкой, если бы кто-нибудь, основываясь на выдвигании в качестве решающего фактора комбинирования энергетика и транспорта, стал бы вкладывать уже сейчас основные средства именно в эти области, отвлекая их от металлургии. Распределение средств в строительстве подчинено определенной политике «капиталовложений», а это последнее в своем действии исходит не из голых и отвлеченных принципов «большого» или «меньшего» значения того или другого фактора, а из учета конкретных условий социалистического строительства, из учета конкретных целевых назначений строительных объектов. В каждом конкретном случае политика вложений основных средств в строительство должна не упускать из виду основной цели, основного значения данного строительства, должна создавать не трудности путем отвлечения средств от основного их назначения, а наоборот должна создавать все необходимые условия путем мобилизации основных средств для возможно более быстрого решения поставленной определенной задачи.

Ряд других районов также в качестве ведущего звена в своем хозяйстве выдвигает металлургию и машиностроение, например Московская область (металлургия и среднее машиностроение), Северо-западная область (сложное машиностроение), Донбасс (черная металлургия и тяжелое машиностроение) и т. д. Совершенно очевидно, что указанные районы могут развить у себя мощную металлургию и все виды машиностроения только на мощной энергетической базе.

Индустриализация СССР, как всем уже известно, означает, что в качестве ведущего звена в развитии хозяйства нашего Союза должна выступить та отрасль промышленности, которая занята производством средств производства. Создание мощной машиностроительной и стан-

костроительной промышленности позволит нашему Союзу: 1) освободиться от иностранной зависимости в части ввоза средств оборудования; 2) поднять промышленность в том числе и электропромышленность и сельское хозяйство на ступень неизмеримо более высокую, чем та, на которой стоят промышленность и сельское хозяйство капиталистических стран; 3) взять такие темпы в развитии социалистического хозяйства, которые далеко позади себя оставят темпы капиталистических стран; 4) поднять на более высокую ступень укрепление обороноспособности нашей страны и т. д. и т. д.

Социалистическое хозяйство будет отличаться от капитализма не только более мощной и высокой энергетической базой, но также более дешевой, высокосортной сталью, железом, чугуном, более дешевыми, более мощными, более высококачественными машинами, станками, пароходами, паровозами, вагонами, броненосцами, крейсерами, пушками, пулеметами, винтовками и т. д. и т. п. Производство всех этих «вещей», как известно, на сегодня еще составляет монополию империалистических стран. Опять таки следует отметить, что без мощной энергетической базы проблема индустриализации СССР не может быть разрешена.

Прямо таки гигантская роль выпадает в условиях и в связи с комбинированием социалистической промышленности на плечи химической промышленности. Если мы уже достаточно оцениваем значение химии в таких отраслях химической промышленности, как производство сельскохозяйственных удобрений, производство кислот и соды, производство красителей и т. д., то мы еще очень слабо оцениваем, так сказать преобразующее, реконструирующее для всех уже сложившихся старых отраслей производства значение химической промышленности. В процессе комбинирования различных производств внутри социалистических комбинатов, в процессе комбинирования внутризаводского, технологического процесса возникают часто такие проблемы, которые могут быть разрешены только химией. Исключительное значение химия приобретает например для организации металлургического процесса (газофикация плавки, улавливание и химическая переработка отходов металлургического процесса, химическая обработка углей, обогащении руд, удаление фосфора, серы, мышьяка из железных руд и т. д. и т. п.).

К сожалению химия до сих пор еще чрезвычайно слабо вмешивается в организацию металлургического, технологического процесса.

Вместо стыка различных отраслей промышленности внутри комбинатов (угольная промышленность и металлургия, черная металлургия и цветная металлургия и т. д.) химия часто может сыграть прямо таки решающую роль в решении конкретных задач комбинирования. Успешное решение ряда проблем в местах такого рода стыков несет с собою огромнейшие достижения во всем последующем ходе производства (упрощение процесса производства, высвобождение для всякого рода более необходимых целей сырья, топлива, металлов и т. д., освобождение транспорта от ненужных в таких случаях перевозок, организация более тесной связи между производствами на основе газофикации отраслей производства из единой газоцентрали и, в конечном счете, достижение огромнейшего повышения производительности общественного труда, повышение качества продукции данного комбината).

Именно химия призвана придать производственному процессу, организуемому по принципу комбинирования, законченный вид во всех его

направлениях. Именно химия освободит производство от огромнейших потерь на сырье, топливе, металле и т. д. Такова, примерно, та реконструирующая роль, которая выпадает на долю химии буквально во всех отраслях промышленности, на всех стадиях производственного процесса, организуемого по принципу комбинирования. Ясное дело, что помимо всех этих задач перед химией стоят и, так сказать, свои собственные специальные задачи, значение которых несомненно повышается в связи с решением проблемы комбинирования.

Производство, организованное во всех своих частях на непосредственном вмешательстве в него со стороны химии, на использовании всех новейших достижений химии, производство, освобожденное до конца от всякого рода потерь, будет являться действительно социалистическим производством, организованным по принципу социалистического комбинирования.

Исключительно важное значение при разрешении проблемы комбинирования социалистической промышленности и вообще при разрешении всей проблемы организации народного хозяйства СССР имеет, а в будущем еще больше будет иметь, социалистический транспорт. Какое колоссальное значение будет иметь транспорт в условиях социалистических комбинатов, видно из примера значения транспорта в условиях Урало-кузнецкого комбината.

В 1932/33 г. общий грузооборот в пределах УКК будет исчисляться грубо в 100 млн. тонн различных грузов (главным образом массовых грузов: уголь, железная руда, строительные материалы, хлеб); если мы приблизительно примем средний пробег одной тонны груза за 500 километров, то общий пробег всех грузов составит 50 млрд. тонн-километров. При себестоимости 1 тонны-километра в 0,8 коп. перевозка указанных грузов обойдется транспорту в 400 млн. рублей, что и составит эксплуатационные расходы железных дорог по перевозке грузов в пределах УКК. Следовательно промышленность (исключая сельское хозяйство и кооперацию) должна будет выплатить транспорту за перевозку ее грузов примерно около 300 — 350 млн. руб. Эти 350 млн. руб. составляют половину стоимости магнитогорского металлургического гиганта. Можно ли после этого недооценивать значение транспорта в условиях социалистических комбинатов? Ясное дело, что легкомысленное отношение к транспорту при решении проблемы комбинирования на том основании, что транспорт-де не играет ведущей роли в комбинате, чревато неисчислимыми потерями для нашего народного хозяйства. Разрешая конкретно в том или ином случае проблему комбинирования, мы должны стремиться к максимальной экономии на издержках по перевозке грузов комбинируемой промышленности. Быстрота перевозки грузов, низкая себестоимость перевозок, предьявление к перевозкам более ценных грузов и т. д., — все это должно быть принято в расчет при разрешении проблемы комбинирования.

Проблема транспорта должна решаться не только со стороны НКПС, который должен обеспечить промышленности бесперебойность перевозок, быстроту перевозки и низкую себестоимость перевозок, но также и со стороны промышленности, которая в организации своего производства должна исходить из того, чтобы в перевозку поступали грузы именно такие и только в таком количестве, которое оправдывается условиями технологического процесса внутри данного комбината, условиями процесса распределения продукта внутри комбината, оправды-

вается в конечном счете интересами всего народного хозяйства в целом. Необходимо, чтобы промышленность, организуя внутри комбината производство, исходила бы из необходимости такой организации технологических процессов внутризаводских, районных и межрайонных комбинатов, которая бы (организация технологических процессов) обеспечила выход из производства более ценных, более обработанных изделий, именно таких изделий, которые с максимальной способностью выдерживали бы перевозки, перевозка которых была бы рассчитана на максимально короткие пробеги.

К сожалению наши промышленники не всегда отдают себе отчет о значении транспорта в условиях социалистических комбинатов.

В нашей стране, занимающей $\frac{1}{6}$ часть земного шара, в нашей стране, где все народное хозяйство разбросано на территории в 21 млн. кв. километров, на территории в 11 тыс. километров в широтном направлении и в 2,5-3 тыс. километров и долготным направлением, проблема преодоления пространств будет являться важнейшей проблемой социалистического строительства. В самое ближайшее время (2-3 года) промышленность предъявит к перевозке огромное количество массовых грузов (железные руды, нефти, угля, леса, хлеба и т. д.). Транспорт к этому времени должен быть подготовлен к максимально быстрой перевозке грузов. Обеспечивая быстроту перевозок грузов, транспорт этим самым ускоряет процессы обращения в стране, ускоряет вообще процесс воспроизводства в социалистическом хозяйстве, ускоряет темпы социалистического строительства.

Проблема комбинирования социалистической промышленности выдвигает перед транспортом, в том числе и перед внутризаводским транспортом, совершенно конкретные задачи, которые заключаются в следующем: 1) транспорт должен перестроиться технически и организационно таким образом, чтобы в большей степени приспособиться к комбинатской форме размещения промышленности. Целевые установки в размещении транспорта, господствовавшие в дореволюционное время (вывоз хлеба по кратчайшим расстояниям, комбинирование железнодорожного транспорта с водной системой путей сообщения), нас теперь удовлетворять не могут.

Транспорт является важнейшим фактором социалистического хозяйства, и нам нужно требовать от транспорта, чтобы он вместе с промышленностью и сельским хозяйством выполнял боевые задачи строительства социализма в нашей стране, чтобы он являлся не узким местом в развитии производительных сил социалистического хозяйства, а наоборот являлся важнейшим фактором, ускоряющим развитие этих производительных сил. Транспорт должен теснейшим образом связывать между собой новые социалистические комбинаты, должен в максимальной четкой форме обслуживать процессы производства внутри социалистических комбинатов, должен приобщить к активной хозяйственной жизни всей страны новые, до сих пор еще слабо втянутые, в общехозяйственный комплекс районы нашего Союза.

Проблема комбинирования социалистической промышленности с особой настойчивостью выдвигает на первый план изобретательство. Обычно, когда мы говорим или пишем о комбинировании, мы как-то меньше всего обращаем внимания на то обстоятельство, что именно в связи с проблемой комбинирования приобретает исключительное значение изобретательство. Все мы считаем, что проблема изобрета-

тельства имеет актуальное значение вообще в народном хозяйстве независимо от комбинирования. Связь же между процессами комбинирования и изобретательством почти совершенно упускается из виду.

Насколько исключительно важное значение имеет изобретательство в условиях комбинирования, опять-таки видно на примере УКК. Так например, если бы нам удалось сейчас в порядке изобретательства разрешить такие проблемы, как-то: проблему сухого способа производства кокса, проблему необходимой конструкции тепловозов, проблему замещения в ряде производственных процессов воды воздухом и даже полного вытеснения воды из некоторых стадий металлургического производства без какого бы то ни было замещения, мы бы этим самым разрешили огромнейшую проблему уральской, сибирской и казакской металлургии, транспорта и химии, узким местом которых на сегодня является вода. Экономия на использовании воды, упрощение производственных процессов имели бы для нашего народного хозяйства и для хозяйства указанных областей огромное значение. Разрешение проблемы замещения и вытеснения кокса при производстве чугуна, электролитный или газолитный способ литья чугуна, проблемы производства искусственных цветных металлов, проблемы обогащения руд, проблемы химического использования углей, проблемы передачи энергии на большие расстояния и т. д. и т. п., — разрешение всех этих проблем произвело бы настоящий переворот не только в технологическом процессе как таковом, но и в экономике, в комбинировании социалистической промышленности. Если бы у нас на сегодня были бы решены указанные выше проблемы, технико-экономическая модель наших комбинатов, а в том числе и Урало-кузнецкого комбината, была бы совершенно другой, совершенно отличной от той модели, на которой мы вынуждены остановиться на сегодня. Решение указанных проблем могло бы дать такое сбережение средств для нашего народного хозяйства (упрощение и удешевление способа производства, экономия на оборудовании, резкое сокращение перевозок, повышение производительности труда, улучшение качества продукции и т. д. и т. п.), о котором мы сейчас пока что только мечтаем. Вот почему необходимо со всей остротой подчеркнуть то исключительное значение, какое приобретает изобретательство при разрешении комбинирования социалистической промышленности. На сегодня мы имеем такое состояние в развитии изобретательства, которое далеко не обеспечивает нам решения всех тех прямо таки уже массовых проблем, которые уже накопились в практике социалистического комбинирования. Изобретательство не только не превосходит решения боевых проблем социалистического строительства (а оно именно превосходит), но наоборот далеко не обеспечивает своевременного решения даже тех проблем, которые давным давно выдвинуты перед изобретательством практикой социалистического строительства. Ясное дело, что такое положение должно быть признано нетерпимым.

Итак, к какому бы фактору, входящему в социалистический комбинат, мы ни подходили, каждый из этих факторов имеет при решении проблемы комбинирования огромное хозяйственное и политическое значение. Что же касается так называемых ведущих звеньев в комбинировании социалистической промышленности, то эти звенья должны определяться в каждом конкретном случае организации социалистических комбинатов. В одних случаях в качестве ведущего звена, все себе

подчиняющего, выступает энергетика, в других случаях таким ведущим звеном будут являться и являются металлургия и машиностроение.

Ведущим звеном в развитии всего народного хозяйства в целом, именно таким звеном, которое произведет во всем народном хозяйстве, во всех отраслях производства буквально переворот, является несомненно социалистическое машиностроение. Проблема индустриализации СССР это и есть проблема создания мощной, покоящейся на высокой энергетической базе, машиностроительной промышленности, которая поведет за собой все народное хозяйство СССР.

При решении проблемы комбинирования дело должно заключаться не в том, чтобы спорить, что является ведущим звеном комбинирования, а в том, чтобы, основываясь на детальнейшем изучении всех ресурсов, всех возможностей и особенностей организуемого в каждом конкретном случае социалистического комбината, создать максимально благоприятные условия для проявления всех факторов, входящих в данный комбинат и подчиненных определенной цели в организации данного социалистического комбината. Технические, экономические и организационные факторы, соединенные в единый комплекс в социалистическом комбинате, должны явиться могучим средством для развития социалистических производительных сил хозяйства СССР.

Только правильный, основанный на изучении всех конкретных особенностей организуемых социалистических комбинатов, подход к организации различного рода факторов, входящих в тот или иной комбинат, будет действительно способствовать успешному разрешению проблемы комбинирования социалистического хозяйства СССР, а вместе с этим будет способствовать разрешению всех практических задач социалистического строительства, будет способствовать развитию социалистических производительных сил и росту материального благополучия рабочих масс СССР.

Выше я показал, какое огромное количество боевых проблем уже на сегодня выдвинуто перед научно-исследовательской мыслью, теорией и практикой социалистического строительства, а вместе с этим — теорией и практикой комбинирования социалистической промышленности и сельского хозяйства.

На примере УКК мы можем с исключительной ясностью наблюдать, во-первых, какое огромное количество проблем возникает буквально сейчас же, как только мы приступаем к практическому осуществлению какой-нибудь грандиозной задачи социалистического строительства, например к задаче создания мощного социалистического комбината, и, во-вторых, насколько действительно теория отстает от практики. Огромное количество прямо таки решающих проблем, давным давно выдвинутых практикой строительства УКК на сегодня, остается совершенно открытым. Конференция по УКК прошла от начала и до конца по преимуществу под знаком постановки проблем. Буквально почти никто из выступавших на конференции не вышел на трибуну и не сказал, что вот мол такая-то проблема, еще вчера стоявшая на очереди разрешения, на сегодня уже решена, что мы стоим накануне решения такой-то важной проблемы и т. д. Все это на самом деле свидетельствует о том колоссальном разрыве, который имеется в отношении между теорией и практикой социалистического строительства в УКК. Конференция по УКК показала, что научно-исследовательская работа наших институтов либо действительно должна не только поспевать за практикой социалистического строительства, но

и отражать эту практику, вооружая наших хозяйственников и плановиков в их борьбе за победу социализма, должна дать практикам ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела либо эта работа вообще ничего не способна дать, и тогда нам нужно серьезно заняться лечением ее от болезней, порождающих в ней явления импотенции.

Третья перспектива, перспектива жалкого, бесплодного, серенького прозябания, конечно должна быть категорически отвергнутой.

Научно-исследовательская мысль должна решительно повернуться лицом к практике социалистического строительства. Рубинская схоластика, когда ряд научно-исследовательских институтов и учебных организаций годами сидел над проблемой стоимости, должна быть самым решительным образом изгнана из практики исследовательской и учебной работы.

В дело перестройки научно-исследовательской работы необходимо включить: 1) приближение научно-исследовательской работы к практике социалистического строительства; 2) выработку более четкой, более умелой организации научно-исследовательской работы; 3) решительное изживание из практики работы научно-исследовательских институтов элементов безответственности, расхлябанности, безделья, бесконтрольности.

Исключительная роль в деле перестройки научно-исследовательской работы выпадает на долю Комакадемин. Комакадемия в силу того места, какое она занимает в системе научно-исследовательских организаций, должна не только перестроить работу своих институтов и секций, но кроме того она должна помочь и другим научно-исследовательским организациям перестроить их работу. Решение ЦК ВКП(б) от 15/III по докладу Комакадемин должно лечь в основу перестройки всей научно-исследовательской и учебной работы Комакадемии.

В последнее время, после решения ЦК партии по докладу Комакадемии, институты и секции Комакадемин начинают, правда еще очень медленно, перестраивать свою работу в сторону приближения ее к практике социалистического строительства. Большая научно-исследовательская работа почти по всем институтам и секциям Комакадемии развернута вокруг УКК. Составлены планы научно-исследовательской работы, включающие в себя почти все основные проблемы УКК. Некоторые институты и секции (напр. Экономический институт и Промышленная секция) уже вплотную подошли к выполнению своих планов. По ряду тем плана работы секции Института экономики заключили договоры с хозяйственными и плановыми организациями. К разработке довольно значительного количества проблем институты и секции привлекают товарищей непосредственно с практической работы.

Итак, определенный сдвиг в перестройке научно-исследовательской и учебной работы Комакадемин уже имеется. Необходимо углубить и расширить этот сдвиг с тем, чтобы уже в самое ближайшее время перестроить всю научно-исследовательскую и учебную работу Академии под знаком постановки этой работы на службу социалистическому строительству.

А. Чаркин

БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ НАУКИ И ТЕХНИКИ И РОЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ¹

Ленин сказал, что «производительность труда—это в последнем счете самое важное, самое главное для осуществления нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда». Эти ленинские слова в применении к тому этапу реконструктивного периода, который мы теперь переживаем, т. Сталиным переведены с языка алгебры на язык арифметики в формуле: «Техника решает все».

Почему именно теперь решает техника? Почему мы именно теперь имеем возможность вводить эту новую социалистическую технику?

Потому что мы достигли огромных экономических успехов, высвободили новые силы, которых у нас не было еще 2-3 года тому назад. Мы ликвидировали безработицу и тем самым не только доказали, что побеждает социализм, но и создали предпосылки для поворота к овладению техникой. Однако ликвидация безработицы не только делает возможным введение новой техники, ликвидация безработицы ставит перед нами задачу как необходимую. Далее мы имеем громадные успехи коллективизации; ввели 7-часовой рабочий день, ввели пятидневку, развертываем невиданные темпы в промышленности, в транспорте, в сельском хозяйстве. Все это — предпосылки введения новой техники и вместе с тем условия, делающие необходимым введение этой новой техники. Отсюда ясно, что задачи овладения наукой и техникой, задачи планирования науки и техники связаны неразрывно с задачами экономическими. Первая пятилетка, выполнение которой в скором времени закончим, сама является продуктом громадной творческой научной работы. Вторая экономическая и культурная пятилетка опять-таки будет плодом громадной творческой научной работы. К вопросам планирования науки и техники нельзя подходить изолированно. Мы связываем эти вопросы с планированием всего народного хозяйства в целом. План науки, план техники — составная часть одного общего плана.

Что означает овладение наукой и техникой? Овладение наукой и техникой не означает конечно некритического переноса к нам буржуазной науки и буржуазной техники. Мы не можем брать в готовом виде ни буржуазную науку, ни буржуазную технику. Некоторые хозяйственные органы не критически воспринимали иностранную, весьма высокую технику, и от этого получались весьма неприятные последствия; в качестве примера может быть назван перенос к нам маломощных тракторов «Фордзон» и «Интернационал», не выдерживающих нашего масштаба запашки. Механическое перенесение иностранных научно-технических достижений не может дать нужного эффекта.

¹ Доклад, зачитанный на первой конференции по планированию науки 10/IV с. г. представителем Комакадемии т. Кольманом. *Ред.*

Необходимо оценивать каждое техническое изобретение, каждую машину, каждую технологическую установку в связи с теми условиями, в которые она переносится. Среди этих новых условий решающую роль играют условия социальные. Мы должны не просто брать высокую технику, но технику ради строительства социализма.

Главенствующим моментом в овладении наукой и техникой является реконструкция самой науки, реконструкция техники на основе диалектического материализма. Что это означает? Это означает, что мы, наша коммунистическая партия, Коммунистическая академия, должны претворить в жизнь идею Ленина о партийности в науке. Прошло то время, когда было достаточно только заявлять о том, что необходимо применять диалектический материализм в науке и технике. Между тем довольно часто мы встречаем такое положение даже в среде коммунистов, работающих в научно-исследовательских институтах. Заявляющие о необходимости применения материалистической диалектики, не представляют себе ясно, что значит применение материалистической диалектики и как она должна применяться к технике, к науке.

Прежде всего нужно подчеркнуть, что классовая борьба у нас не угасла. В промышленности в основном уже решен вопрос «кто кого» и с завершением сплошной коллективизации, с ликвидацией кулачества как класса он будет решен и в сельском хозяйстве. Классовая борьба не угасает — она переносится на все новые и новые позиции, потому что, как говорил Ленин, классовый враг, когда его бьют, уходит на новые позиции для того, чтобы с еще большей ненавистью, злобой и бешенством бороться против нас. Это классовая борьба в науке выражается как во вредительстве, так и в оппортунистических извращениях. Задача Коммунистической академии бороться против вредительства, против оппортунизма, бороться против псевдомарксистских установок, против установок, маскирующихся под марксизм-ленинизм в науке и технике.

Необходимо здесь прежде всего сказать о том извращении, которое весьма распространено среди работников науки и техники — об узком техницизме, который сказывается в отрицании экономических факторов техники, в отрицании влияния идеологии, философии на технику, на развитие науки, во взгляде на технику вне зависимости ее от экономики. Естественно, такой узкий техницизм приводит к апольтизму и механическому отрыву науки и техники от социально-экономической базы и тем самым к неклассовому подходу в вопросах технической реконструкции, неклассовому на словах, на деле же объективно служащему антипролетарским целям.

С другой стороны, иногда встречаются попытки смазывать все отличия между техникой, экономикой и естествознанием, попытки некритически переносить методы одних наук в другие. Сюда, например, относится весьма распространенное явление, о котором немало писалось, — фетишизация применения математических методов в области техники, в разных областях естествознания и в особенности — попытки механического применения математических методов к анализу социальных явлений.

В борьбе как против этих извращений, так и против вредительства, все работники науки и техники, которые не за страх, а за совесть идут вместе с нашей партией, имеют вернейшее руководство. Им является марксизм-ленинизм.

Стремление пролетариата овладеть наукой и техникой встречает бешеное сопротивление со стороны эксплуататорских классов, со стороны наших классовых врагов. Это сопротивление выражается в самых различных формах: в прямом вредительстве, в попытках тормозить подготовку пролетарских кадров, в разговорах о том, что нам нужны прежде всего таланты и что из пролетариата никогда не выйдут ученые таланты, гении, которые одни только будто бы двигали науку, наконец в наиболее тонких, а потому и наиболее опасных попытках подменить планирование и реорганизацию науки и техники чисто внешним, чисто формальным, чисто словесным согласием, сохраняя самое нутро, самое существо буржуазной науки и техники неприкосновенным.

Все эти проявления классовой борьбы в науке и технике у нас в СССР смыкаются с иностранной буржуазией, с иностранной буржуазной наукой и техникой. Приведу только два примера. Мне пришлось встретиться с бешеной кампанией, которая шла сначала по поводу расстрела всем известных вредителей холодильного дела, а потом перебросилась в специальных американских и германских журналах по холодильному делу на самое существо постановки холодильного дела в СССР. В другой, более отвлеченной области, в математике замечательна связь, которая имеется между самым реакционным крылом так называемой московской математической школы, где сохранились «лучшие традиции» Лопатина, «лучшие традиции» черносотенных философий, и определенными кругами французских математиков, весьма близко стоящих к Comité de la Forge, которые разъезжают не только с математической, но и с политической пропагандой по соседним государствам. Такая смычка конечно не случайна. Она выражается не только в политических симпатиях и декларациях, но и в направлении самих научных исследований, и это явление можно встретить и в биологии, и в химии, и в других областях науки.

Что означает, если разобрать вопрос более глубоко, — а это является центральной задачей доклада, — что означает перестройка, большевизация науки и техники? Это ни в коем случае не означает, что мы хотим ввести в науку и технику только фразеологию материалистической диалектики, оставив старую тематику проблем и методы исследования, и дать только новый фасад идеологического порядка старой стройке, привесить какие-то философские выводы. Мы мыслим себе реконструкцию науки и техники совершенно иначе, именно путем внутренней перестройки самой науки — новые проблемы, новые темпы и новые методы должны быть даны в самой науке. Как мы будем создавать конкретно эти новые методы, эти новые проблемы? Можем ли мы выводить их из отвлеченных принципов, законов материалистической диалектики, на этой основе абстрактно дедуцировать методы и принципы данной науки? Конечно этого делать мы не собираемся. Это противоречило бы самому существу марксистско-ленинской постановки вопроса. Новые методы, новые проблемы могут вырасти только в лабораториях, только на конкретной работе, только при непосредственной, тесной связи науки и техники с практикой нашего социалистического строительства.

Проблемы науки вырастают из потребностей производства, потребностей транспорта. Действительно, если взглянуть на развитие такой науки как физика и постараться подытожить в сжатой, может быть

немного схематичной, но очень выразительной формулировке то, чем занималась физика прошлого века, то можно сказать, что все исследования, которые были сосредоточены на кинетической теории материи, являлись не чем иным, как научной базой для разработки ряда технических проблем паровой машины, двигателя внутреннего сгорания. Если же проанализировать, чем занимается современная физика, если постараться найти производственные корни всех исканий по волновой теории материи, по теории космических лучей, по унитарной теории электричества, то нужно будет сказать, что все это сводится к поискам новых источников энергии. Все это пока еще очень далеко от какого-нибудь практического применения, но в конечном счете вопрос здесь ставится об использовании внутриатомной энергии. Во всех этих теориях даже математические выражения этих исканий играют первостепенную роль; известное уравнение $E = mc^2$ является математическим выражением этих поисков внутриатомной энергии. Однако в буржуазной науке это выдвижение новых проблем происходит стихийно. У нас оно должно конечно происходить в плано-вом порядке.

Перестраивать в плано-вом порядке науку, развивать ее, создавать новые методы, выдвигать новые проблемы мы не можем при отрыве науки от промышленности, от сельского хозяйства, от транспорта. Таким образом связь между производством и наукой нужна не только для нашего хозяйства, — она нужна не в меньшей мере и для самой науки: только на основе этой тесной связи наука может продвигаться дальше. Так как кроме социалистического производства в скором времени у нас в основном не будет никакого другого производства, то наука не находит и не может найти другой базы для собственного прогресса, как тесная увязка с производством, с экономикой.

Конечно наличие этой связи само по себе не разрешает вопроса. Работники науки и техники не могут не понимать, что значит методологическая установка для исследователя. Только имея методологическую установку, можно на основании фактов, на основании наблюдений создать ту или иную теорию, применить ту или другую теорию на практике. И единственной методологией, которая только одна и создает науку и технику, является методология диалектического материализма. Следовательно нашим научным работникам, начиная с низовых работников заводской лаборатории и кончая самыми высококвалифицированными научными работниками, нужно изучать то колоссальное наследство, которое оставили после себя Маркс, Энгельс и Ленин как по истории науки и техники, так и по постановке проблем самого естествознания. Опубликованные работы Маркса, Энгельса и Ленина представляют собой богатейшее сокровище, — по ним нужно всем учиться. По истории техники многочисленные гениальные страницы имеются в самом «Капитале». Они одни уже дают колоссальную помощь для правильного научного понимания истории техники, а тем самым и для правильного понимания постановки наших современных проблем. Но в настоящее время не может быть ни одного работника на нашем научном и техническом фронте, который, говоря всерьез о том, что он хочет идти вместе с партией, вместе с пролетариатом, не взялся бы серьезно за изучение таких основных работ Ленина, как «Эмпириокритицизм» и как его философские тетрадки, напечатанные в IX и XII «Ленинских сборника».

Кроме того однако имеется ряд еще не опубликованных важнейших работ самого Маркса. В Институте Маркса и Энгельса есть около 30 работ Маркса по математике, по узловым важнейшим проблемам арифметики, алгебры, анализа, геометрии. Маркс записывал свои соображения, заметки, когда прочитывал те или иные фундаментальные работы Декарта, Ньютона, Лагранжа, Маклорена, Лакруа и др. Затем имеются оригинальные наброски, предназначавшиеся повидимому для дальнейшей разработки. Имеются конспекты Маркса и по другим отраслям естествознания и по истории техники. Имеется около 50 работ Маркса, которые еще не изданы, в том числе работа по натурфилософии, замечания Маркса по Джордано Бруно, по Декарту, Лейбницу, замечания, конспекты Маркса по истории техники, большие конспекты по электричеству, химии, геологии, агрокультуре, по применению химии в земледелии, по физиологии. Не осталось почти ни одной отрасли человеческих знаний, которую бы Маркс не изучал и по которой не оставил бы тех или иных замечаний. Подтверждаются слова, произнесенные Энгельсом над могилой Маркса, что Маркс не оставил ни одной отрасли человеческих знаний, где бы он — этот создатель научного мировоззрения — не внес какой-нибудь новой революционной идеи.

Наша задача, задача Комакадемии, задача естественников, техников марксистов-ленинцев — разработать все эти сокровища, сделать их широко доступными. Задача всех товарищей, работающих на фронте науки и техники, изучить все то, что мы получили в наследство от основоположников марксизма-ленинизма.

Но этого мало. Марксизм-ленинизм мы не рассматриваем как мертвую догму, как какое-то застывшее учение. Те дискуссии, которые в течение последних лет происходили у нас в СССР на фронте естествознания — дискуссии с механистами, дискуссия с группой Деборина — показали, какие опасности извращений имеются на этом фронте. Эти дискуссии должны быть тщательно изучены каждым товарищем, который серьезно ставит перед собою вопрос реконструкции техники, реконструкции науки на социалистической основе, который серьезно ставит перед собой вопрос о социалистическом, большевистском планировании науки и техники.

Конечно все это задачи трудные. Мы этого не скрываем. Нашим исследователям-практикам зачастую трудно понять, причем здесь, — когда дело идет о проблемах сплавов или нержавеющей стали, — вопросы философии. Такое непонимание нас удивить не может. Мы знаем, что даже в более простом вопросе о связи между так называемой «чистой» наукой и так называемой «прикладной» наукой унаследовано от буржуазии глубокое непонимание. Не даром буржуазным профессорам приходится и по ныне доказывать своим коллегам, что нельзя мол развивать технику без «чистых» наук, что нет грани между теоретической и практической наукой. В одном из последних номеров «Die Naturwissenschaften» помещен интересный доклад одного швейцарского профессора, ректора политической школы, специально на тему о роли теории для практики. Этот минеролог приводит такой пример: в 1848 г. в «Журнале Политехнической школы» появилась статья Огюста Бравэ по вопросу о системе точек, равномерно распределенных на плоскости и в пространстве. И вот эта, казалось бы, исключи-

тельно теоретическая, относящаяся к самой отвлеченной части математики теория неожиданно в дальнейшем получила применение, и сейчас ни одна лаборатория по металлографии не может обходиться без этой теории, в дальнейшем развитой Шенфлисом и Федоровым. Но ведь до сих пор, как это ни странно, и у нас в Советском союзе встречается взгляд, что нам нужны только узкопрактические знания. И эта косность встречается наряду с другим, одинаково вредным направлением, которое хочет выдавать всякое беспочвенное теоретизирование, совершенно отвлеченное от практики, за единственно достойное для ученого занятие. Наряду с этим слышны такие разговоры, что одни должны заниматься только чистой теорией, другие же только чистой практикой. Такой взгляд не имеет конечно ничего общего с тем подходом к реконструкции науки, который имеется у нас. У нас не должно быть ни одного ученого, который был бы только практиком, ни одного, который был бы только теоретиком. Лишь при том условии, что каждый отдельный работник объединит теоретическую и практическую работу, лишь основываясь на практике и применяя методологию диалектического материализма, мы сможем успешно бороться с реакцией, которая все больше охватывает буржуазную науку. Только тогда, когда наши биологи перестанут ставить свои опыты исключительно под стеклом, когда они перестанут механически переносить на человека выводы опытов над кроликами, только тогда, когда результаты физических опытов в лабораториях будут переноситься сугубо критически на заводские установки, только тогда, когда у нас поля и заводы станут экспериментальной базой и лабораториями для науки,— только тогда, пользуясь методом диалектического материализма, мы сможем создать такую науку, которая даст положительные синтезы там, где пасует современная буржуазная наука.

Если мы говорим, что буржуазная наука переживает кризис, то мы под этим понимаем не только то, что буржуазная наука делает идеалистические выводы из основных положений. Конечно очень важно отметить например, что в одном из последних номеров журнала «Nature» в статье «Конец мира с точки зрения математики и физики» Эддингтон подсчитывает, что количество протонов в мире равняется $7 \cdot 10^{78}$, а может быть $14 \cdot 10^{78}$. Такая ошибка, видите ли, может быть допущена, потому, что мир представляет собой сферическое трехмерное образование (четвертое измерение — время) и нельзя быть уверенны, не считаем ли мы каждый из протонов дважды. Но как бы там ни было мир конечен и имеет также начало во времени. Я попробовал приблизительно подсчитать количество протонов для начала мира, и получилась цифра такого порядка, что всего-навсего каких-нибудь 100 миллиардов лет тому назад господь бог сотворил мир из компактной массы протонов. Самое интересное то, что здесь налицо не только противоречия с данными об эволюции звезд, но и противоречия с библией,— не только в сроках, но и в том, что по библии сначала был хаос, а потом бог организовал нашу земную юдоль, а по Эддингтону как раз наоборот: основной закон развития мира состоит в том, что мир из высокоорганизованного превращается в

¹ Принимая по де Ситтеру, что радиус кривизны мира порядка 100 миллионов световых лет и удваивается через полтора миллиона лет.

неорганизованный. Перед нами явное отражение определенной классовой теории о том, что наступает анархия.

Или, например, вывод, к которому приходит Милликен, заявляющий, что современная теория космических лучей опровергает религиозные утверждения, будто богом все извечно предопределено, но зато, говорит он, эта теория дает нам определенные экспериментальные доказательства тому, что «создатель постоянно за работой». Значит здесь именно английской церкви помогает теория космических лучей.

Было бы неверно ограничиться тем, что сказать, что все это чепуха, что это идеализм, который нужно отсечь от науки, но что сама наука, так сказать, в целом никакого кризиса не переживает. Кризис науки состоит не только в том, что она дает идеалистические и иррациональные выводы в области идеологии и мировоззрения. Кризис науки состоит прежде всего в ее неспособности разрешить ту или другую конкретную проблему. Как иначе можно подойти, скажем, к такой моднейшей теории, как унитарная теория электричества Дирака, в которой двойственность существования электронов и протонов устраняется тем, что вместо протонов существует дырка, неизвестно в чем, а что в дырке — тоже неизвестно, очевидно абсолютная пустота. Но чтобы притти к этой теории, приходится принять существование отрицательной энергии. Это можно понять исключительно лишь формально как математическую формулу, под которой ничего себе представить нельзя. Конечно эти господа считают своей большой заслугой то, что, как им кажется, они уничтожают своей теорией все реальное, материальное, придумывая *ad hoc* подобные теории. Они беспомощно барахтаются, не будучи в состоянии разобраться в противоположностях между прерывностью и непрерывностью, между статической и динамической закономерностью, потому что они понимают эти противоположности только как антагонистические, не способны понять их в диалектическом единстве. Вот почему, несмотря на те громадные достижения, которые мы имеем в области физики, химии, математики, — достижения, которые выросли вместе с гигантскими достижениями техники, буржуазная наука и техника, неспособные мыслить диалектически, переживают кризис, им серьезно угрожает опасность застоя и регресса.

Кризис науки особенно ярко виден в математике — той науке, которую не все любят, но как никак вынуждены ею пользоваться. Покажем это всего лишь на одном примере. Возьмем простейшую, казалось бы, задачу охлаждения стержня — задачу как будто нетрудную, если на нее посмотрит человек, не испорченный школьной физикой, школьной математикой. Между тем как решает современная математика эту задачу? Она сначала рассматривает этот процесс так, что берет определенные непрерывные функции и относящиеся к ним уравнения с частными производными. Эти уравнения решаются, но решения сами ничего не дают для решения задачи. Для того, чтобы решить эту задачу, приходится обращаться к так называемым граничным условиям. Они налагают на задачу ряд прерывностей, которые появляются совершенно несвязанно со всем историческим и логическим ходом решения подобных задач. Почему это так? Потому, что соответствующая часть математики развилась в эпоху XVIII—XIX веков, мощный аппарат математического анализа вырос тогда, когда можно было еще пренебрегать глубокими внутренними взаимоотно-

шениями, можно было брать явления физики в грубом поверхностном виде. Огромным плюсом математики была эта ее способность к отвлечению, выражающаяся в том, что она брала все непрерывно. Но теперь, когда необходимо познавать более существенное, более внутреннее, она мало может помочь, потому что не в состоянии создать единства непрерывности и прерывности. Для того чтобы выйти из беды, буржуазная математика ищет паллиативов. Создается такая теория например, как теория функций вещественного переменного, создаются аналитические множества, где развивается прямо противоположный абсолюту, где берется за основу абсолютная непрерывность. Например академик Лузин, написавший специальную книгу, «Теория аналитических множеств», изданную в прошлом году в Париже, берет за основу континуум, из которого выбрасывает все имеющиеся рациональные ординаты точки, и таким образом получает абсолютную дискретность, еще меньше применимую к действительности, чем абсолютная непрерывность. Неумение диалектически понять единство прерывного и непрерывного, статического и динамического — это то, что губит современную науку.

Разумеется, мировой экономический кризис, перерастающий в кризис политический, в кризис, потрясающий весь буржуазный мир, ударяет и по всей науке. Отсюда — уход в мистицизм, потоки мистических теорий. Идеология господствующего класса, идеология буржуазии давит на буржуазных ученых, она им приписывает те методологические установки, которые они потом проводят в данных конкретных научных областях.

Я хотел бы привести несколько исторических примеров того, как идеология господствующего класса предписывает ученым методологию в данной области знаний. Прежде всего — пример с Чарльзом Дарвином. Общераспространенное мнение, будто Дарвин — этот основатель революционной теории эволюции органического мира, который своей теорией потряс основы биологии, — был агностиком, что он не решался по соображениям научной добросовестности ответить на вопрос, существует ли бог, верна ли религия и т. д. Существует целая мировая литература на тему о том, что Дарвина нельзя причислить к безбожникам, потому что Дарвина потрясали всю жизнь сомнения — существует ли бог. Однако в Институте Маркса и Энгельса имеется письмо Дарвина к Карлу Марксу, написанное в ответ на предложение Маркса, имевшего в виду посвятить Дарвина XII и XIII главы «Капитала». В этом письме от 13 октября 1880 г., (оно теперь публикуется в первом номере журнала «Под знаменем марксизма»), сам Дарвин весьма недвусмысленно вскрывает корни своего агностицизма. Приведу краткие выдержки. Дарвин пишет: «Будучи решительным сторонником свободы мысли во всех вопросах, я все-таки думаю — правильно или неправильно, все равно, — что прямые доводы против христианства и теизма едва ли произведут какое-нибудь впечатление на публику и что наибольшую пользу свободе мыслей принесет постепенное просвещение умов, наступающее в результате прогресса науки. Поэтому я всегда сознательно избегал писать о религии и ограничил себя областью науки, впрочем возможно, что тут на меня повлияла больше чем следует мысль о той боли, которую я причинил бы некоторым членам моей семьи, если бы стал поддерживать прямые нападки на религию».

Из этого непосредственно видно, как влияет общественная идеология на буржуазного ученого, как он ради того, чтобы сохранить свой домашний покой, вынужден в буржуазном обществе отказаться от радикальных единственно научных выводов, которые он втихомолку делает. Между прочим существует еще и другое письмо Дарвина, где он прямо говорит, что «между христианством и наукой нет ничего общего». Так что Дарвин был далеко не агностиком. Но нас в конце концов интересует не то — был ли Дарвин агностиком или нет. Нас интересует эта идеологическая диктатура буржуазного общества. Глубоко неправы те, которые все еще твердят, что наука может существовать без философии, что наука — сама себе философия, а это говорили и говорят наши механисты. В корне неправы те, кто отрывает науку от всей научной общественной базы, кто убежден, что можно творить теперь науку, не имея определенных методологических установок, не имея определенного мировоззрения.

Сопrotивление в научной и технической среде реорганизации науки и техники конечно исторически объяснимо. Здесь уже говорилось о том, как в эпоху Великой французской революции перестроилась сама наука, как она подчинилась новым революционным требованиям. Можно было перечислить тот дальнейший список научных трудов крупнейших ученых эпохи Великой французской революции, которые поставили науку на службу революционным задачам обороны, развития производства. Это и понятно, потому что Великая французская революция — буржуазная, и ученые были по классовому признаку связаны с этой революцией. И даже те ученые, которые происходили из аристократии, очень быстро смогли примириться с революцией, поскольку она не тронула частной собственности на средства производства. До сих пор совершенно не использованы материалы о том, как в классовом отношении происходила эта перестройка научных рядов. Приведу лишь один, особенно яркий факт: аристократ, ботаник Дюмон, после того, как он был арестован и обвинен, все-таки служит революции, развивает громадную научную деятельность, несмотря на то, что его обвиняют в том, что он противник нового строя.

Но если мы посмотрим на другую революцию, на Парижскую Коммуну, то там мы видим другую картину. Парижская Коммуна вообще не встретила такой поддержки среди ученых, как Великая французская революция. За исключением 2-3 ученых, все ученые и студенты ушли из Парижа, пеершли на сторону Тьера, на сторону Версаля. И это конечно не потому, что Парижская Коммуна относилась варварски к науке. Парижская Коммуна старалась использовать науку. Эти якобы необразованные люди, как презрительно третировали коммунаров, с величайшей бережностью относились к науке, к искусству. Несмотря на это, там имели место саботаж, противодействие, контрреволюционная агитация буржуазных ученых и студенчества! Вопрос о перестройке науки и техники — действительно вопрос классовой борьбы, связанный теснейшим образом с теми классовыми установками, которые имеются у работников науки и техники.

Когда мы сейчас подходим к перестройке техники, то встречаемся с величайшими трудностями. В области техники марксистская теоретическая работа почти полностью отсутствует. Здесь установки буржуазной техники в громадном большинстве случаев переносятся к нам некритически. И поэтому именно в этой области нам необходимо

добиться самого резкого перелома. Задача Коммунистической академии как методологического центра марксизма-ленинизма во всех областях науки громадна. Комакадемия, которая сейчас организует специальный Институт техники, ставит прежде всего проблему разработки истории и методологии техники. Необходимо разработать методологию техники и технической политики на основе историко-материалистического изучения истории электротехники, строительной техники, прикладной химии и пр., исторически разобрать все те тенденции, которые имеются в капиталистической технике и т. д. Здесь нам громадную услугу окажет то наследство, которое мы получили от Маркса. Взять хотя бы те примеры по истории мельницы, которые рассеяны в «Капитале» и которыми Маркс показывает, как по истории мельницы можно проследить историю всей техники. Далее, задача социалистической рационализации и организации производства — здесь стоят такие вопросы, как проблема управления производством, проектирование, планирование производства и т. д., проблема стандартизации, рационализации производственного потока, затем вопросы контрольно-измерительного дела и т. д., планирование технической реконструкции, а также сама методология этого планирования. В короткий срок нет возможности рассказать о тех перспективных планах, которые намечаются по всем этим отраслям.

И в области естественных наук перед Ассоциацией естествознания, которая объединяет собой в Комакадемии секции физики, химии, биологии, психоневрологии, математики, социальной медицины, истории естествознания, стоят громадные задачи. В каждой отдельной отрасли знания создаются и отчасти уже созданы определенные планы, состоящие из узловых вопросов, конкретные рабочие планы по методологии и по тематике, непосредственно связанной с социалистическим строительством.

Возьмем хотя бы область физики, где перед нами стоят такие вопросы, как проблема сведения, затем идеалистические течения в современной физике, принцип неопределенности, унитарная теория электричества, теория относительности; практические вопросы: теория колебаний и ряд вопросов, связанных с Урало-кузбасской проблемой.

В области химии также ставится ряд вопросов: действие масс и техническая диссоциация, проблема валентности, проблема статистических методов в химии и другие еще более близко связанные с социалистическим строительством, напр. проблема связанного азота, искусственного каучука.

В области математики основной является проблема связи между статистической математикой, теорией вероятностей, статистикой и между анализом, далее проблема связи между арифметикой, алгеброй и анализом, роли алгебры. Ставится ряд проблем, чрезвычайно важных для практической работы, как например, проблемы, связанные с транспортом, с рационализацией перевозок, математические проблемы, отражающие известные экономические проблемы размещения промышленности, важность которых подчеркивал Ленин, указывая на них как на центральные проблемы нашей экономики. Ряд математических проблем связан с энергетикой, со статистикой нефти и рудозалежей и т. д.

Задачи Коммунистической академии в каждой отрасли выпадаты-

ные ученые (самые передовые из них) пытались выработать такие конкретные программы для своей науки. Например в области геометрии левый буржуазный демократ, Феликс Клейн, выработал «Эрлангенскую программу». Подобные программы вполне возможны и осуществимы, и если у нас зачастую сопротивляются выработке таких программ, то это происходит не потому, что это дело невозможное. Правда, мы часто бюрократизируем это дело. Мы должны решительно бороться против бюрократизации планирования и перестройки науки. Коммунистическая академия будет бороться против попыток бюрократизации планирования, против зажима, против перехлестывания самокритики так же решительно, как и против оппортунистических вылазок в области научной политики. Настоящее развитие науки невозможно в рамках шаблона. Но главная опасность все же не в бюрократизации плана, а в бесплановости, в сопротивлении плановости. Кроме того в области науки господствует та обломовщина, которую с громадным успехом мы вышибаем на производстве в среде пролетариата и даже в среде колхозников. Ленин в начале революции говорил, что русский человек плохо работает по сравнению с передовыми нациями и что иначе не могло быть, это является пережитком царизма, остатком крепостного права, и что нам надо учиться работать, что эту задачу советская власть должна поставить перед народом во всем объеме. Мы должны сказать, что область науки еще сильно страдает этой обломовщиной. Этой обломовщины в науке еще осталось очень много. Ленин зверски ругал тех деклассированных мелкобуржуазных интеллигентов, которые не понимают того, что главная трудность социализма состоит в обеспечении дисциплины труда, и мы не имеем права сказать, что это к нам уже не относится.

Мы готовы подписывать договоры на социальное соревнование, делать разные декларации по поводу плановой работы и т. д. Но когда дело доходит до конкретных показателей, когда нужно договориться об измерителях этих социалистических договоров, устанавливать точные сроки, точную персональную ответственность и т. д., тогда очень часто разводят руками и говорят: наука вроде как поэтическое творчество, где нужно особое вдохновение, и т. д. Науку нельзя вкладывать ни в какие рамки. Это — в корне неправильно.

Мы против бюрократизма и шаблона, но мы и против расхлябанности, против обломовщины. Мы должны и здесь покончить с наследием прошлого, должны установить трудовую дисциплину в научной работе, должны перейти на коллективные методы работы, на социальное соревнование, на ударничество, которое оправдало себя во всей нашей работе, во всем нашем экономическом и культурном строительстве.

ЦК нашей партии 15 марта этого года вынес решение, имеющее огромную важность для всего дела реконструкции науки и для дела планирования. Это решение ЦК по докладу Коммунистической академии. Оно дает нам все основные теоретические установки и определяет те организационные мероприятия, которые, когда они будут нами осуществлены, обеспечат преодоление разрывов между теорией и практикой, обеспечат реконструкцию науки на основе ленинского принципа партийности в науке. Один из центральных пунктов этого постановления тот пункт, где говорится, что Коммунистическая академия должна осуществлять методологический контроль над работой наи-

более важных ведомственных научно-исследовательских институтов и учреждений Советского союза, которые обязаны по требованию Комкадемии представлять планы своей научно-исследовательской работы. На основании этого постановления ЦК, Комкадемия будет созывать конференции по отдельным отраслям науки с привлечением заинтересованных ведомств для разработки наиболее актуальных проблем.

Коммунистическая академия кладет в основу своей работы разработку всеми силами своих институтов с привлечением самой широкой научной общественности таких комплексных проблем, как диалектика, как борьба двух систем, причем эти проблемы ставятся во всех разрезах, в том числе и в разрезе науки и техники. Коммунистическая академия будет разрабатывать вопросы методологии планирования научной работы, она будет изучать работы отдельных институтов с тем, чтобы им помогать своим советом, с тем, чтобы им давать те или иные методологические установки.

Нужно однако сказать, что когда такие попытки были сделаны, когда наши товарищи пошли в институты, например в Теплотехнический институт, и поставили вопрос, что им нужно от нас, то оказалось, что товарищи на местах мало понимают эту постановку вопроса. Они сами не знают, в чем должна состоять эта методология, они мало освоили само это понятие. Здесь повидимому придется проделать большую совместную воспитательную работу.

Нельзя, конечно, создавать планы, конкретные планы так, сбухты-баракхты. Нам незначит создавать планы, похожие на тот план, который в тезисах представлен конференции сектором науки Наркомпроса. Этот план представляет собой просто какую-то окрошку, куда натасканы разнообразные проблемы, не имеющие никакого единства, не содержащие, мягко говоря, никакой методологической установки. Такого рода план может быть написан очень просто — путем чисто арифметического суммирования планов разных учреждений. Мною сознательно не дан даже набросок плана, хотя такой набросок имеется. Я считаю вредным заранее давать готовый план, готовую панацею, готовый рецепт плана. Создание такого плана дело серьезное. Это дело требует большой длительной продуманной работы коллективного труда. План реконструкции науки, план реконструкции техники, который мы должны выработать, должен войти как составное звено в план второй пятилетки, в тот общий экономический и культурный план, над которым мы все будем работать. Эта конференция является только первым шагом для выработки такого плана. Чтобы создать этот план, должны немедленно взяться за работу сотни и тысячи товарищей, в этой работе должны участвовать все наши институты. План будет выдвинут снизу и проработан во всех деталях. Создание этого продуманного плана обеспечит нам такую реорганизацию науки, такое планирование, которое будет действительно социалистическим, которое действительно будет увязано с практической, которое действительно воплотит в жизнь методологию диалектического материализма.

Плановая работа, которую мы проводим в области техники и науки, имеет громадное историческое значение. Ленин писал, что «сознание человека не только отражает объективно мир, но и творит его, т. е. что мир не удовлетворяет человека, что человек изменяет его». Это изменение мира сознательной деятельностью чело-

века никогда не происходило в таком грандиозном масштабе, так полно и так глубоко, как теперь, когда пролетариат одной шестой части поверхности земного шара разбивает статическую оболочку диалектической закономерности, разбивает эту стихию, когда пролетариат меняет всю структуру производительных сил и производственных отношений и тем самым закономерности, когда он перестраивает, сначала до конца, и экономику, и науку, и технику, и культуру, и сам себя перевоспитывает.

Мы строим сейчас новые закономерности. Мы строим план, и этот план мы строим именно только благодаря силе пролетарской диктатуры. Только пролетарская диктатура, только единая воля пролетариата, руководимая коммунистической партией, партией Ленина, может создать такой единый план хозяйства и науки и тем самым привести из царства необходимости в царство свободы.

Э. Кольман

ИНСТИТУТ ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА НОВОМ ЭТАПЕ

План работы ИВНД (и включенного в него Ин-та мозга) при КА на 1931 г., выработанный на основе постановления ЦК ВКП(б) по докладу президиума Комакадемии, определяется основными задачами института как боевого органа Комакадемии, защищающего в области психоневрологии генеральную линию ВКП(б) и использующего эту область в интересах развернутого социалистического наступления на капиталистические элементы, протекающего в условиях обостренной классовой борьбы. Эти задачи состоят в разоблачении враждебных диктатуре пролетариата теорий; в борьбе с механистической ревизией марксизма как главной опасностью современного периода и с идеалистическим извращением марксизма группой тт. Деборина, Краева, Стэна и др., в постановке на основе революционного марксизма теоретической и экспериментальной разработки узловых проблем психоневрологии, выдвигаемых борьбой на идеологическом фронте и практикой социалистического строительства; в оказании руководящего влияния на научную, практическую и педагогическую работу других психоневрологических учреждений СССР: в подготовке пролетарских кадров психоневрологов (в частности аспирантуры ИВНД); в популяризации достижений марксизма на психоневрологическом участке работы, имея в виду также и задачи антирелигиозной пропаганды.

От правильной политически выдержанной, научно-обоснованной постановки методологической и исследовательской работы ИВНД, от тесной увязки ее с практикой наркоматов зависит успешное разрешение всех остальных перечисленных здесь задач.

Выбор проблем, на которых остановился ИВНД при составлении плана, основывается прежде всего на анализе положения современной психоневрологии под углом зрения запросов социалистического строительства.

Успешная борьба за завершение фундамента социалистической экономики в третьем году пятилетки связана не только с технической реконструкцией и рационализацией трудового процесса в его социалистических формах, но и с работой по еще большему повышению классовой сознательности, культурного уровня и невро-психического здоровья участников соцстроительства. Сюда относятся рационализация форм политвоспитательного воздействия (радио, кино, массовая книга и пр.), педагогического процесса в деле всеобщего и политехнического обучения, гигиена труда и быта, широкие мероприятия по снижению заболеваемости и мн. др.

Эта работа естественно должна опираться на изучение глубоких сдвигов, уже происшедших и происходящих на базе развития социалистических форм труда в психологии рабочих и колхозников (см. доклад Сталина на XVI съезде партии), и всех вытекающих отсюда положительных последствий для труда, быта и здоровья трудящихся.

Однако разрешение этих исследовательских и практических политических задач встречает существенные препятствия в современной

психоневрологии, разрабатываемой по преимуществу буржуазными учеными на основе враждебных марксизму теорий и методов. Что же касается работы марксистов-психоневрологов, то до настоящего времени ее достижения сравнительно незначительны.

В противовес указаниям Маркса, Энгельса, Ленина, в противовес наглядным фактам эпохи социалистического строительства наиболее влиятельные из буржуазных психоневрологических теорий представляют собой более или менее осознанное обоснование того взгляда, что психика и поведение человека по самой их природе принципиально консервативны, не поддаются воздействию социально-экономического процесса, а если и поддаются, то в порядке поверхностных, кратковременных, малозначительных изменений. При этом самое это воздействие рассматривается абстрактно, внеклассово. Механицизм и идеализм в психологии, столь отличающиеся друг от друга по форме, объединяются и взаимно питают друг друга, в частности для того, чтобы на разных путях защищать это общее для них обоим положение. Это обстоятельство вскрывается с полной ясностью при анализе основных направлений в психоневрологии.

Вошло в обычай с легкой руки некоторых «увлекающихся» марксистов-психоневрологов подчеркивать революционность учения И. П. Павлова на том основании, что оно будто бы провозглашает безграничную пластичность поведения. Чрезвычайно ценные открытия Павлова, действительно, обнаруживают физиологическую сторону значительной изменчивости некоторых форм поведения. Однако в механистической, метафизической, позитивистической системе взглядов Павлова эти открытия теряют какое бы то ни было значение для теории неограниченной пластичности человеческого поведения, неограниченной в смысле возникновения все новых и новых возможностей на основе общественно-исторического развития, необходимым моментом которого являются активная борьба стоящего у власти пролетариата за социализм (понятно, что психо-физиологические изменения, о которых здесь идет речь, во-первых, возникают отнюдь не автоматически, а во-вторых, разветвляются не во всех направлениях, а в том именно, которое определяется запросами и закономерностями строящегося социализма). Ибо, с одной стороны, разнообразие приобретенных форм поведения сводится у Павлова, во-первых, к разнообразию сочетаний условных и безусловных рефлексов без учета тех качественно новых возможностей, которые возникают на базе усложнения условно-рефлекторной деятельности. А, во-вторых, это самое главное — внешняя среда является для Павлова, независимо от ее истории и сложности, не более чем сочетанием физических раздражителей, способных в этом виде привести лишь к смене рефлекторных комбинаций, но отнюдь не к подлинному развитию форм поведения в ходе общественно-исторического процесса. Павловская пластичность есть лишь весьма ограниченная, не выходящая за рамки определенного уровня биологического развития, подвижность условно-рефлекторных сочетаний и притом такая пластичность, которая ни в какой мере не соответствует всему богатству социально-исторических форм и не подвластна, по Павлову, законам этих форм и движущей их классовой борьбе. Такого рода учение находится в резком противоречии с задачей марксистско-ленинского обоснования социалистической перестройки поведения. Пример со школой Павлова тем более показателен, что у нас в СССР эта типично механистическая школа яв-

ляется до сих пор особо влиятельной в науке о поведении и что из-под пера некоторых последователей этой именно школы вышли у нас в сравнительно недавнее время наиболее реакционные по своей установке и выводам работы (Савич, Иванов-Смоленский). С другой стороны, и в самом ИВНД защита механицизма и методологических основ павловского учения находили себе место в течение ряда лет (т. Залманзон), что обязывает ИВНД на новом этапе его деятельности особенно заострить внимание против механицизма в области психоневрологии (теории Павлова, Бехтерева, Корнилова, Беритова, Чучмарева со всеми содержащимися в них идеологическими формалистическими и позитивистическими взглядами).

Идеалистические и виталистические учения в психоневрологии, расцвет которых на Западе является выражением загнивания капитализма, обострения его противоречий и связанного с этим кризиса буржуазной науки, проникают также и к нам в виде некритических увлечений теориями Фрейда, Адлера, структурной психологии, этнической психологии Турнвальда и т. д. По самому существу своему эти теории резко враждебны нашим задачам и подлежат жестокой критике. Они либо придают психологическим законам самодовлеющее значение, отрывая их от общественно-исторического процесса, с одной стороны, и от неврологии, с другой, либо абстрактно сводят социальную обусловленность поведения к влияниям культурно-исторического развития, взятого вне органической его связи с экономическим базисом и с процессом классово-борьбы (проведение этой теории наряду с позитивизмом является антимарксистской ошибкой в частности Л. С. Выгодского и А. Р. Лурье), либо наконец эти теории обосновывают мнимую консервативность «человеческой природы» теорией биологической обусловленности поведения вплоть до таких его сторон, как формы мышления или идеологическая направленность (контитуционализм Кречмера, биогенетизм Фрейда, учение об инстинктах американских авторов). Даже неврологический раздел науки о поведении, раздел, в котором стихийно материалистические тенденции держались достаточно прочно в интересах обоснования мнимой недоступности человеческого поведения, подвергается на Западе открытому виталистическому пересмотру в интересах обоснования мнимой недоступности человеческого поведения каким бы то ни было внешним воздействиям, несущественности этих воздействий перед лицом самодовлеющих нематериальных сил биологического развития. Учение наиболее видного представителя этого направления Карла Монакова пользуется и сейчас большим авторитетом среди неврологов и невропатологов СССР.

Существует еще один буржуазный подход (в области морфологии) к проблеме пластичности, исторической изменчивости человеческого поведения. Высшие функции нервной системы объявляются непосредственным результатом ее морфологического строения и столь же мало изменяющимися у человека, как это последнее. Этой теорией пытаются обосновать по меньшей мере два реакционных вывода: вывод о примате биологического фактора в процессе поведения и вывод о неизбежности вечных расовых различий в психике, о психической якобы неполноценности колониальных народов, коренящейся в некоторых их морфологических особенностях.

Эти реакционные и насквозь фальшивые идеи, в которых причудливо переплелись естественно-научный механицизм и философско-историче-

ский идеализм, проникли в ряд неврологических дисциплин (например мозговая архитектоника и господствующие в ней теории Фогта и Экономо), и тем не менее они еще далеко не признаны во всей их идеологической чуждости работающими в этих дисциплинах марксистами.

Построенное на основе материалистической диалектики правильное экспериментальное разрешение вопроса о форме и функциях нервной системы (проблема локализации) должно выбить в значительной мере теоретическую псевдонаучную базу из-под указанного учения.

Идеалистические и механистические теории в области нервно-психической патологии являются естественной теоретической основой ложно-научного пессимизма и оппортунистических дел так же и в практике здравоохранения. Психозы и неврозы трактуются исключительно с их биологической стороны (генетическое направление в психиатрии и невропатологии) как нечто совершенно лишенное социально-экономических закономерностей¹, на самом деле раскрывающихся во всем их огромном значении для человеческой патологии, стоит лишь отрешиться от узкого индивидуалистического подхода к патологическим формам. С другой стороны, высокие темпы социалистического строительства рассматриваются как неизбежный источник невро-психических заболеваний (теория психической инвалидности Ганушкина) и фактически объявляются несовместимыми с невро-психической природой абстрактного, взятого вне его классовой позиции человека. Утомление изучается по старинке, вне учета новых социалистических форм труда и связанных с ними мощных и притом оздоравливающих и психику и соматике стимулов производственной деятельности. Оно же без достаточных научных оснований рассматривается как источник необратимых болезненных изменений в нервной системе. Таковы теоретические попытки классового врага и его вольной или невольной агентуры сузить возможности социалистической профилактики и дискредитировать поворот советского здравоохранения лицом к народно-хозяйственному плану третьего, решающего года пятилетки.

Ний про одну из отраслей советской психоневрологии нельзя сказать, что она не нуждается в решительной проверке под углом зрения принципа партийности в науке, актуализации ее проблем, в переработке ее на основе марксистско-ленинской теории.

В частности весьма неблагоприятно обстоит дело с советской психотехникой, руководители которой до последнего времени находились в идейном плену у реакционных учений В. Штерна и в данное время должным образом не подошли ни в теории, ни на практике к задаче коренной реконструкции психотехнической науки применительно к условиям диктатуры пролетариата и развернутого социалистического строительства.

Всесоюзный поведенческий съезд имел немалое значение как «предыстория» необходимого поворота советской психоневрологии (успешная пропаганда важности материалистической диалектики для психоневрологии), однако его достижения совершенно не соответствуют огромным запросам социалистического строительства к нашей науке, да и не могли соответствовать, ибо чисто декларативные, лишенные политической заостренности, абстрактные резолюции съезда являются образцом отрыва теории от практики, а руководство съездом (т. Зал-

жинд, Карев, Сапир и др.) по существу проводило линию меньшевистствующего идеализма.

Этот анализ положения на фронте психоневрологии показывает, что для марксистов-психоневрологов одной из важнейших ее проблем в данное время является проблема обнаружения и содействия реализации огромных психо-физиологических возможностей, характерных для психики и поведения борца за соцстроительство и развертывающихся на основе этого строительства. Для краткости ее можно условно обозначить как проблему пластичности поведения в условиях реконструктивно-

го труда.

На базе изучения этой проблемы естественнее всего развернется идеологическая борьба со всеми чуждыми и враждебными марксизму психоневрологическими направлениями, легче всего будет вскрываться реакционная сущность ряда невинных на первый взгляд теоретических положений.

Задачей ИВНД является стать активным участником в разрешении этой проблемы, а также инициатором и организатором ее разрешения в полном объеме через Об-во психоневрологов-материалистов, одной из основных баз которого является ИВНД.

Разработка этой основной проблемы в тех областях психоневрологии, в которых на данном этапе ИВНД ведет научно-исследовательскую работу (неврофизиология, морфология нервной системы, нервные и психические болезни), приводит к постановке следующих частных проблем, имеющих в настоящее время центральное значение для указанных областей и потому стоящих в непосредственной связи с задачей социалистической реконструкции психоневрологии:

I. Проблема локализации.

II. Проблема утомления в условиях социалистического периода.

III. Проблема социального в психозе.

Конкретная разработка этих проблем поставлена в ИВНД таким образом, чтобы результаты ее, с одной стороны, являлись теоретическим и экспериментальным обоснованием для боевой критики чуждых марксизму-ленинизму взглядов в соответствующих областях и, с другой стороны, служили положительному разрешению важнейших вопросов, выдвигаемых практикой ряда наркоматов по линии психоневрологии. В первую очередь дело идет здесь о Наркомздраве, Наркомтруде и Наркомпросе, с которыми ИВНД всупил в непосредственный контакт и согласовал как свою научно-исследовательскую тематику, так и научно-организационную работу.

При таком подходе содержание работы по каждой из перечисленных выше проблем определилось следующим образом:

Проблема локализации и мозговых функций. Разработка ее в ИВНД имеет своей целью: а) подойти к раскрытию анатомо-физиологического субстрата высших форм психики и поведения, обосновывая в борьбе с идеализмом и поповщиной положения Ленина и Энгельса: «Мозг есть орган мысли», «Наше сознание и мышление являются продуктом мозга»; б) показать в борьбе с механицизмом, что функции человеческого мозга являются в конечном и решающем счете результатом и выражением социально-экономического бытия конкретно-исторического человека; в) вскрыть органическую сторону

наиболее сложных форм так называемых душевных заболеваний (например шизофрени).

Попытка подойти к разрешению этих чрезвычайно интересных вопросов невро-физиологии делаются в СССР, как известно, школой И. П. Павлова.

Однако, не говоря уже о принципиально другой методологической постановке этих вопросов, отличительной чертой их разработки в ИВНД является комбинированное исследование с различных сторон (морфология и невродинамика, физиология и поведение, животное и человек, норма и патология, фило- и онтогенетическое исследование).

В соответствии с этим разработкой проблемы заняты все отделения института: морфологическое, неврохимическое, физиологии животных, физиологии и поведения человека (нервная и психиатрическая клиники). Ведущую роль здесь играет по самой сути поставленных вопросов последнее из перечисленных отделений, в тематике которого поставлены темы:

«Морфолого-физиологическое обоснование психических автоматизмов и деперсонализации (распада личности)», «Психомоторика конституции и психоз», «Психо-физиологическая связь между мышлением и речью», «Процесс преодоления мозговой недостаточности и его социально трудовая основа» и т. д. С другой стороны, значительная часть задачи выпадает на долю морфологического отделения (Института анатомии нервной системы), наиболее важной из тем которого является цитоархитектоника нижней теменной доли и третьей лобной извилины, т. е. областей особо характерных для человеческого мозга и особо существенных для сложных форм мозговой деятельности. В связи с этой темой стоят и другие темы: по эмбриогенезу нервной системы; по изменчивости ряда областей коры, а также по архитектонике коры животных различных видов.

Практическая актуальность всех этих тем состоит в их антирелигиозном значении и сверх того в их непосредственной связи с задачей рациональной компенсации мозговой недостаточности и стало быть восстановления трудоспособности у инвалидов.

Разработка проблемы утомления в условиях социалистических форм труда имеет в качестве своей основной установки задачу показать в борьбе с выступающими от имени психо-физиологии противниками темпов реконструктивного периода, что социалистические формы труда и строй диктатуры пролетариата в целом являются мощным фактором оздоровления и повышения работоспособности трудящихся, в частности предупреждающими утомление и его отрицательные последствия для работоспособности и здоровья. Одним из моментов этой задачи является разоблачение так называемой теории нажитой психической инвалидности и обоснование того положения, что на пути между утомлением, коль скоро оно возникло на почве отдельных организационных дефектов на предприятии, и необратимыми патологическими изменениями, как его возможным результатом, находится ряд весьма трудно реализуемых условий.

Новое социалистическое отношение к труду, возникшее на основе бурного роста соцстроительства и само явившееся важнейшей предпосылкой этого роста, в частности выступает как могучий оздоровляющий фактор не только потому, что оно неразрывно связано с новой психо-физиологической структурой ударника, с энтузиазмом борьбы за промфинплан, но и потому, что оно приводит к перестройке труда

и быта, к развертыванию новых форм здравоохранения, мероприятий по санитарии, психогигиене и т. д., предполагающих классово-сознательную самодеятельность рабочих и колхозников. В определении именно этих мероприятий и прежде всего в выработке основных принципов психогигиенического минимума применительно к разным видам социалистического труда должна состоять разработка указанной выше проблемы в ее положительной части.

Наряду с этим поставлены частные темы по ряду вопросов, связанных с функциями психоневрологической «точки» в здравоохранительском цеху, с запросами трудовой экспертизы и т. п. По линии такого рода работы ИВНД особенно тесно смыкается с практикой Наркомздрава и отчасти Наркомтруда, их основных научно-исследовательских институтов.

В разрешении проблемы утомления, как она поставлена выше, наибольшую вспомогательную роль будет играть физиологическое отделение ИВНД, в тематике которого (отделения) содержится интересная и в других отношениях тема: «Электрофизиология нервной ткани в условиях утомления» (ее действительная разработка может несколько затянута в связи с необходимостью пополнить соответствующую аппаратуру). Кроме того отделение физиологии животных работает над рядом вопросов функциональной пластичности и компенсации.

Проблема утомления есть лишь одна из проблем в психо-физиологии труда. Марксистско-ленинская разработка основ этой важнейшей дисциплины сможет в достаточном объеме развернуться в ИВНД уже после того, как в состав ИВНД согласно постановлению президиума КА войдет Секция психотехники.

Постановка проблемы социального в психозе имеет своей целью обосновать в борьбе с механизмом и реакционным конституционализмом положение об исторической и социально-классовой изменчивости важнейших психозов и тем самым показать, что даже для патологии, где примитивные биологические процессы проявляются с особой силой, сохраняют все свое значение законы общественного бытия человека; выявить огромную роль классово-обусловленных особенностей большого и общественно-экономических условий его деятельности в отношении причин, «механизмов», профилактики и терапии его психического заболевания: вскрыть теоретическую несостоятельность и практическую беспомощность даже и тех буржуазных психиатров, которые признают за социальным моментом известное значение для психоза (идеалистическое и бесклассовое понимание среды, взгляд на социальную среду как на исключительно внешнее человеку). Эта проблема подлежит в основном разрешению силами психиатрического отдела ИВНД, вступающего для этой цели в контакт с наркомздравским институтом невро-психиатрической профилактики. Каждая из тем, на которые разбивается эта проблема («Классовое в психотерапии», «Структура психоза в свете социально-классовой сущности личности», «Психоз и развитие личности»), имеет актуальное значение для практики советского здравоохранения. Дело идет о реорганизации психиатрической помощи, о выработке нового типа истории болезни в психиатрии, что имеет большое значение для постановления психоневрологического образования в медвузах, и далее о разработке новой классификации психозов (номенклатурная комиссия при Госплане).

В тесной связи с разработкой основных проблем ИВНД в экспериментально-исследовательском разрезе находится постановка ряда мето-

дологических тем: «Идеализм и механицизм в современной психиатрии». «Против механицизма и идеализма в современных течениях рефлексологии». «Условные рефлексы и поведение». «Витализм в неврологии». «Основные проблемы архитектоники мозга». «Психофизиологический момент в процессе труда» и т. д.

Результаты работы по этим темам должны составить основное содержание особого сборника трудов ИВНД, подлежащего выпуску в конце 1931 г.

План научно-организационной работы ИВНД, составленный на основе постановления ЦК ВКП(б) по докладу президиума КА, поставлен в органическую связь с научно-исследовательским планом института, также основанным на этом постановлении. Кроме тех сторон научно-организационной работы, которые уже были освещены в предыдущем изложении, следует отметить:

По линии Наркомздрава — вхождение в плановое совещание при наркомате, методологическая помощь Институту охраны здоровья детей и подростков, а также Институту невро-психиатрической профилактики (кроме того договорные отношения с этими институтами).

По линии Наркомтруда — вхождение в научный совет НКТ РСФСР, методологическая помощь Институту охраны труда.

По линии Наркомпроса — вхождение в ученый методический совет, участие в дефектологической комиссии.

Составление наглядных пособий по нервной системе для учебных заведений различных типов.

Открытие Неврологического музея и развитие уже существующего Пантеона, где хранятся в научно обработанном виде мозги выдающихся деятелей политики, науки, искусства.

Издание антирелигиозных брошюр на темы: «Поведение животных и человека», «Религия и колхозы», массовая антирелигиозная работа на «Трехгорной мануфактуре».

Редакторское и авторское (бригадных путем) обслуживание психо-неврологического отдела «БМЭ» и «МСЭ».

Проверка ряда руководств и учебников по психо-физиологии труда, невропатологии и психиатрии.

Вместе с Об-вом психоневрологов-материалистов ИВНД организует Всесоюзное совещание по психо-неврологическому образованию в медвузах.

Учебная работа аспирантуры ИВНД тесно переплетается с научно-организационной и научно-исследовательской работой института; аспиранты входят в каждую из бригад, организованных по осуществлению плана ИВНД.

Весь план института имеет календарное и оперативное оформление, и боевой задачей коллектива сотрудников и аспирантов ИВНД является добиться выполнения этого плана в намеченные сроки.

Д. Сапир

К ОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА В ГРУЗИИ

Национальный и колониальный вопросы, как и все другие вопросы классового общества, являются вопросами классовой борьбы, и поэтому неудивительно, что только пролетарская диктатура оказывается в состоянии разрешить их. Социалистическое строительство в стране диктатуры пролетариата сопровождается и национальным строительством — «национальным» не по содержанию, а по форме, ибо социалистическая культура по существу своему интернациональна.

Если царское самодержавие искусственно задерживало развитие промышленности (без которой немисливо развитие культуры) в насильственно присоединенных окраинах, то советская власть с самого начала не только дала возможность национальным окраинам развивать промышленность и культуру, но и оказывала реальную помощь отсталым национальностям в более быстрых темпах развития промышленности, чтобы они в ближайшее время стали на уровне промышленного развития передовых областей нашего Союза.

Если гнивающий капитализм старается продлить свое существование путем бесчеловечной эксплуатации отсталых национальностей¹ (разумеется ни в коем случае не ослабляющей), эксплуатации широчайших масс рабочих и трудящихся внутри страны, то все же дающей возможность подкупать верхушечную группу так наз. рабочей аристократии, прикрывая эту эксплуатацию всяческими масками в роде «Лиги наций» и т. п., если продажные лакеи из Интернационала вроде Шпрингера (Реннера), Бауэра, Каутского и др. своими насквозь буржуазными теориями о «культурно-национальной автономии» в свою очередь помогают буржуазии замаскировывать эту эксплуатацию, то здесь, в Советском Союзе, мы имеем не только мирное строительство и сотрудничество наций, но в реальную помощь со стороны пролетариата передовых наций нашего Союза пролетариату отсталых наций в борьбе за строительство социализма. Но было бы ошибочно думать, что национальная проблема вообще снята у нас с порядка дня.

Поскольку у нас существуют классы и следовательно поскольку существует классовая борьба, постольку остается почва для всяческих форм шовинизма и местного национализма. Классовый враг использует все способы борьбы. В реконструктивный период в связи с обострением классовой борьбы мы имеем оживление шовинистических и националистических тенденций, которые выступают главным образом в вопросах идеологии и культуры. В них выражены попытки контрреволюционных элементов сорвать победоносное строительство социализма.

¹ Разумеется этим путем капитализму не удастся «продлить» свое историческое обреченное существование, поскольку необходимая для него угнетающая эксплуатация колоний способствует усилению революционного движения в последних.

Тов. Сталин, подчеркнув на XVI съезде партии, что великорусский шовинизм является на данном этапе главной опасностью, с полной ясностью указал на опасности местного национализма. Генеральная линия партии направлена против обеих форм национализма, и было бы оппортунизмом и беспринципным делячеством отрывать националистические уклоны от политических уклонов, от генеральной линии нашей партии.

Освещение вопросов классовой борьбы на окраинах в центральной прессе нашего Союза является необходимым условием той помощи, которую, как было указано выше, оказывает наш пролетарский центр окраинам.

В данной заметке мы не ставим своей целью дать полное освещение вопросов классовой борьбы в Грузии. Для этого понадобился бы целый ряд очерков. Мы ставим своей целью, наряду с информацией об организации в Грузии Института марксизма-ленинизма, завершающей известный этап борьбы только в общих, далеко не полных чертах, изложить основные этапы борьбы со всякими формами контрреволюционной идеологии в Грузии.

Советская власть в Грузии весьма значительной массой интеллигенции была встречена враждебно. Наиболее активная контрреволюционная часть эмигрировала в Европу вместе с меньшевистским правительством «независимой Грузии». И только сравнительно небольшая часть с самого начала поняла смысл пролетарской революции и перешла на сторону советской власти. С первых же дней существования советской власти началась борьба и на идеологическом фронте со стороны реакционной части научных работников, которая в то время встречала значительную поддержку со стороны довольно широких кругов интеллигенции. Эта борьба выражалась в открытом непризнании марксистско-ленинской идеологии, в открытой борьбе против нее. Это происходило от того, что вместе с грузинскими белоэмигрантами и они рассчитывали при помощи «цивилизованной» Европы в ближайшее время свергнуть «варваров-большевиков» в Грузии и восстановить «независимость» Грузии, «независимость», означающую на деле превращение Грузии в колонию европейского империализма. Но увидев, что это свержение советской власти в Грузии «Затягивается» (так им казалось до последнего времени),—они переменили тактику. От открытой борьбы против марксистско-ленинской идеологии перешли к скрытой борьбе против нее.

Скрытая борьба против марксистско-ленинской идеологии выражалась в том, что под видом формального признания или нейтральности протаскивалась антимарксистская, антиленинская, насквозь буржуазная и националистическая идеология. Контрреволюционная профессура свила себе уютное гнездо главным образом в Грузинском государственном университете при меньшевиках, и советская власть получила этот университет почти в том же виде.

На первых же порах советская власть могла взяться только за улучшение социального состава учащихся в вузе (поскольку при меньшевиках попадали в вуз преимущественно представители буржуазных и наиболее обеспеченных слоев населения), но для радикальной переработки учебных планов и программ, для коренной реорганизации вуза на началах ортодоксальной марксистско-ленинской идеологии, для очищения вуза от контрреволюционной профессуры

еще не было соответствующих кадров. Наши идеологические противники пользовались этим положением.

Среди других народов Закавказья (да и пожалуй, не только Закавказья) Грузия характеризуется наличием значительной массы старой националистической интеллигенции. В свое время они считали законным зверское подавление нацменьшинств в Грузии (южных осетин, абхазцев, аджарцев и т. д.), они считали исторически правомерной резню против Армении и Азербайджана.

В области философии монопольное положение занимала наскабоз эклектическая и идеалистическая концепция проф. Нуцубидзе². В области истории «процветала» явно националистическая и реакционная «школа» проф. Ив. Джавахишвили. Проф. Джавахишвили по заданию меньшевистского «парламента» нашел даже в свое время «ученый» труд об исторических границах Грузии и «научно обосновал» шовинизм грузинской буржуазии. В области экономики проф. Гогичайшвили насаждал эклектическую похлебку из Шарля Жида, Железнова и Туган-Барановского. В области права усердно пересаждали из загнивающего капиталистического Запада гуссерлианские установки Кельзена и др. В области психологии господствовала неовиталистическая «теория» «биосферологии» проф. Д. Узнадзе. Что же касается специальных наук, то в этой области господствовал ползучий эмпиризм с его неизбежным следствием — идеализмом.

При советской же власти они никак не могли признать «законности» Зафедерации. Сейчас, когда Зафедерация вступила в новый этап, борьба против национализма грузинской буржуазной интеллигенции приобретает особо актуальный характер. По мере развертывания социалистического строительства, пролетаризации вузов и т. п. усиливалась дифференциация средних научных работников. Увеличивались кадры активных участников социалистического строительства и все более и более изолировалась реакционная часть. Однако для обеспечения решающего перелома на идеологическом фронте необходимо было подготовить новые марксистско-ленинские научные кадры по всем отраслям научного знания через ИКП, Ранион и соответствующие секции Комакадемии (которые сейчас слились воедино).

Контрреволюционная профессура пропагандировала, что только капиталистический Запад является единственным резервуаром культуры и что не красная Москва, а буржуазный Берлин, Париж и даже Прага должны быть основой нашей ориентации в подготовке научных кадров. Эта пропаганда западноевропейской ориентации оказала свое известное влияние на подготовку новых научных кадров. Грузинские профессора печатали свои труды за границей, молодые талантливые товарищи направлялись в Берлин и в Париж, откуда они возвращались неокантианцами, неогегелианцами, гуссерлианцами и т. д. Для научного работника среди буржуазно-интеллигентской общественности обязательна была марка «Made in Germany» или вообще «Made in Europa».

Разумеется коммунистическая партия и советская власть в Грузии не смотрели на это дело равнодушно. С одной стороны, принимался

² Нужно отметить, что с самого начала советизации Грузии проф. Нуцубидзе занял политически наиболее лояльную позицию по отношению к советской власти, что конечно не должно было ослаблять борьбу против его антимарксистской, антиленинской идеологии.

ряд мер к коммунизации государственного университета Грузии, с другой, направлялись в Москву молодые товарищи для изучения теории марксизма-ленинизма и для получения основательной теоретической подготовки по всем областям научного знания. Постепенно возвращаясь из Москвы, они вступали в ожесточенный бой с контрреволюционной профессурой, опираясь на близкую нам часть профессуры и все более и более раскалывая «болото». В этом отношении 1930 г. является переломным для Грузии. К этому времени вернулась в Грузию из Москвы пока еще маленькая, но довольно сплоченная группа товарищей, получивших высшую теоретическую подготовку. Возросли также коммунистические кадры на месте. Это позволило провести коренную реорганизацию грузинских вузов и усилить борьбу против реакционной профессуры. Проведена за прошлый год довольно организованная и последовательная кампания против кондратьевщины во всех основных вузах и научно-исследовательских учреждениях. Кампании эти дали возможность выявить подлинное идеологическое лицо грузинской профессуры, добиться ее дифференциации.

Какое сейчас общее состояние идеологического фронта в Грузии? Можно ли сказать, что положение в общем благополучно? Нет, этого еще нельзя сказать. Наличных коммунистических кадров еще совершенно недостаточно, борьба с реакционной частью профессуры еще не закончена. Вместе с тем ни в коем случае нельзя ограничить нашу задачу только борьбой против реакционной профессуры и против всяческих форм извращения марксистско-ленинской идеологии. Нужно развернуть разработанные практические проблемы социалистического строительства. Нашей задачей является положительная разработка проблем социалистического строительства Закавказья. Пока еще почти совершенно не разработаны проблемы экономической базы Закавказья, пока еще нет даже схемы марксистской истории Закавказья. Само собой разумеется, что разработка этих проблем нельзя мыслить сепаратно в отдельных республиках, как представляется некоторым: Грузия, мол, разработает «свои грузинские» проблемы, Азербайджан—свои, Армения—свои и в целом получится Закавказье. Это есть одна из форм явно националистической установки. Закавказье представляет собой политическое и хозяйственное целое, политическое и хозяйственное единство отдельных наций, но не их механическая сумма. Вот почему нужно провести самую коренную реорганизацию всех республиканских научно-исследовательских учреждений и научных обществ с точки зрения новых задач, строящих перед Закавказьем. Для этого опять-таки нужны коммунистические кадры. Их нужно готовить ударными, большевистскими темпами. Но пока они будут подготовлены из местных товарищей, необходимо теперь же усилить Закавказье научными работниками-коммунистами по всем областям научного знания, в особенности в области физики, химии, геологии, математики и т. д.

Наличие в Грузии довольно большого количества вузов, научных учреждений и научных обществ, с одной стороны, задачи разработки проблем бурного социалистического строительства, с другой—уже давно вызывали необходимость создания единого марксистско-ленинского научно-исследовательского центра, могущего осуществить единое научно-методологическое и идеологическое руководство над всеми научными учреждениями, подготовку кадров для социалисти-

ческого строительства и более всестороннюю разработку проблем реконструктивного периода. Эта идея возникла в Грузии года два тому назад. К сожалению в первое время вместо боевого марксистско-ленинского учреждения была организована Грузинская академия наук по типу старой Ленинградской академии и ныне существующих академий наук в Западной Европе.

Не приходится доказывать, что такого рода научно-исследовательский центр не мог отвечать требованиям реконструктивного периода. Руководящие партийные организации Грузии и Закавказья сразу обратили внимание на создавшееся положение. Было предложено ликвидировать Грузинскую академию наук и вместо нее учредить Институт марксизма-ленинизма.

Открытие Института марксизма-ленинизма в Грузии является фактом огромной важности. Беспощадная борьба против реакционной идеологии и против всяческих форм извращения марксизма-ленинизма, единое марксистско-ленинское научно-методологическое и идеологическое руководство, разработка актуальных проблем социалистического строительства и подготовка марксистско-ленинских научных кадров — вот основные задачи недавно открытого в Грузии Института марксизма-ленинизма.

Институт имеет 9 секций — секцию марксистско-ленинской философии, секцию экономики, секцию истории, секцию техники, секцию естествознания, секцию советского строительства, литературы, искусства и т. д. Каждая секция имеет по несколько подсекций и групп, соответственно отдельным проблемам социалистического строительства в Грузии и в Закавказьи. Институт имеет свою аспирантуру по общественно-экономическим дисциплинам и по методологии естествознания и осуществляет единое руководство над всей аспирантурой при отдельных институтах. Одним словом, Институт разворачивает большую работу, но для выполнения стоящих перед Институтом грандиозных задач недостаточно наличного кадра научных работников марксистов-ленинцев. В этом отношении необходимо добиться решительного усиления научными кадрами — коммунистами Института марксизма-ленинизма Грузии. Помимо присылки товарищей на постоянную работу необходима помощь со стороны Комкадемии в смысле эпизодических докладов на актуальные темы, в смысле временного прикрепления компетентных товарищей.

Нужно отметить также, что слишком узка материальная база Института. К сожалению грузинские и закавказские финансовые органы определили бюджет Института не с точки зрения стоящих перед ним задач, а лишь с точки зрения бюджетной единицы. Помешало и то обстоятельство, что открытие Института затянулось, и ко времени его открытия бюджеты в основном были определены. Надо нам во что бы то ни стало добиться улучшения материальной базы Института марксизма-ленинизма в Грузии — в противном случае мы не справимся со стоящими перед Институтом задачами.

Новый этап социалистического строительства выдвигает такие проблемы, с которыми не могут справиться отдельные республиканские научно-исследовательские центры. Необходимо в ближайшее время на базе Института марксизма-ленинизма в Грузии, реорганизованного АЗГНИ и др. и создать Закавказское отделение Коммунистической академии. Задача эта является неотложной, ее нужно уже поставить на практические рельсы. Закавказский филиал Коммунистической ака-

демии будет тем центром, который, с одной стороны, будет координировать и руководить работой республиканских институтов марксизма-ленинизма и, с другой стороны, разрабатывать общие актуальные проблемы (не исключая конечно и конкретных частных проблем) экономики и политики Закавказья. Своей непосредственной связью с Коммунистической академией он сумеет перенести опыт последней в Закавказье и консолидирует наличные марксистско-ленинские кадры Закавказья. Зак. краевой комитет ВКП(б) принципиально уже решил этот вопрос. Им должна заняться в свою очередь Коммунистическая академия. Со стороны последней необходимо не только принципиальное решение этого вопроса, но и главным образом практическая помощь в этом деле. Новый этап ставит огромные задачи перед марксистско-ленинской наукой. Слова т. Сталина, что «теория не должна отставать от практики социалистического строительства», должны быть реализованы. Победоносное социалистическое строительство в Закавказьи, уничтожая остатки капитализма, сметет остатки буржуазного наследия и в идеологии. Но и в этом деле нужна непосредственная помощь пролетарского центра — Москвы. И мы не можем сомневаться в этой помощи.

П. Шария

ОТДЕЛ ДОКЛАДОВ И ДИСКУССИЙ

ВСТУПЛЕНИЕ В ПЕРИОД СОЦИАЛИЗМА И ЗАВЕРШЕНИЕ ПОСТРОЕНИЯ ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Тов. Борилин начал свой доклад с характеристики последней стадии нэпа, в которой мы сейчас находимся.

Основная черта этой стадии — это развернутое наступление социализма по всему фронту, приведшее к конкретному изменению соотношения экономических укладов в нашей стране, к решительному изменению соотношения классовых сил по сравнению с первыми этапами развития нэпа.

Последняя стадия нэпа характеризуется абсолютным перевесом социалистического сектора в народном хозяйстве, что означает, что наша страна уже вступила в период социализма.

Такая характеристика нынешнего этапа была дана т. Сталиным уже в прошлом году в его заключительном слове по политическому отчету ЦК на XVI съезде. Эта же характеристика дана и в резолюции, принятой декабрьским пленумом ЦК.

О том, что наша страна вступила на путь развития социализма, — говорит т. Борилин, — подчеркивалось Лениным и партией с первых дней Октября. Сейчас же после завоевания власти большевиками и Ленин сказал:

«Мы знаем, как трудна дорога, ведущая от капитализма к социализму, но мы обязаны сказать, что пока наша республика Советов есть социалистическая, потому что мы на этот путь вступили»².

Само собой понятно, — говорит т. Борилин, — что существует коренное отличие в строительстве социализма на первых ступенях революции от того победоносного наступления социализма по всему фронту, которое мы имеем сейчас.

Ленин в первые годы революции неустанно повторял, что если мы и вступили на путь развития социализма, то мы все же еще очень далеки и от построения фундамента социалистической экономики, и от построения социализма. Возражая увлекающимся товарищам и в первую голову «левым» коммунистам, Ленин указывал, что у нас нет еще нового экономического строя, более высокого, чем организованный капитализм превосходно оборудованной в техническом отношении Германии.

Несмотря на это, — говорил Ленин, — социализм перестал быть идеалом лишь отдаленного будущего, так как он перешел из области догмы, из области книжки, программы — в область, которую творят своей рукой рабочие и крестьяне³. Тов. Борилин указывает, что в период от Октября до военного коммунизма, когда рабочий класс, осуществляя рабочий контроль в области промышленности, являвшийся не чем иным как овладением пролетариатом командными высотами,

¹ Доклад прочитан т. Борилиным в Комакадемии 26/III 1931 г. Прения по докладу будут помещены в следующем номере.

² Ленин, Соч., т. XV, с. 82.

³ Там же, с. 372.

уже тогда фактически в 1918 г. начал создавать фундамент экономики в промышленности.

Факт перехода от рабочего контроля к рабочему управлению Ленин оценивал как огромный шаг к подведению фундамента социализма. Вот что он говорил:

«Несмотря на (те) громадные препятствия, рабочим удалось сделать этот основной шаг, который подвел фундамент социализму». «Сделано мало с точки зрения достижения конца, но сделано много, необыкновенно много с точки зрения упрочения фундамента. Говоря о социализме, нельзя говорить о строительстве фундамента сознательном в самых широких рабочих массах в том смысле, чтобы они взяли книжки, прочитали брошюру, а сознательность — это то, чтобы они взяли собственною энергией, собственными руками за необыкновенно трудное дело, наделали тысячи ошибок и от каждой ошибки сами страдали, и каждая ошибка выковывала и закаляла в той работе по организации управления промышленности, которая теперь создана и стоит теперь на прочном фундаменте, они довели работу свою до конца». «Теперь действительно широчайшие слои знают, а не только вожди и передовики, что они сами собственною рукой строят социализм, фундамент построения, и никакая сила внутри страны не помешает довести дело до конца»⁴.

Значительно труднее и сложнее, — говорит т. Борилин, — обстоит дело со строительством социализма в деревне. И партия прекрасно знавала, что без широкого охвата социалистической революцией огромных масс бедняцкого и середняцкого крестьянства не может быть и речи о прочном построении фундамента социализма.

Ленин говорит: «Если по отношению к промышленности встретились такие большие трудности, если там мы должны были пережить этот, кажущийся многим долгий, а на самом деле короткий путь, приведший от рабочего контроля к рабочему управлению, то в наиболее отсталой деревне нам пришлось проделать гораздо больше подготовительной работы»⁵.

«Мы достигли теперь того, что социалистическая революция в деревне начата, и деревенское хозяйство, деревенская беднота, спланиваясь со своими вождями, с городскими рабочими, дает только теперь окончательный и прочный фундамент для действительного социалистического строительства»⁶.

Но этот грандиозный план, намеченный Лениным с величайшей отчетливостью и начавший осуществляться в жизни, был сорван гражданской войной, навязанной нам капиталистами при поддержке международного империализма. Наступила эпоха военного коммунизма, когда центр борьбы между социализмом и капитализмом был перенесен в плоскость борьбы за самое существование диктатуры пролетариата, за существование рабочего класса, за сохранение рабочего класса как важнейшей производительной силы общества и будущего строителя социализма.

Настоящая над строительством социализма, которое большевики вели в тяжчайших условиях гражданской войны, международная социал-демократия говорила: «Какой это социализм!» — это потребитель-

⁴ Ленин, Соч., т. XV, с. 538.

⁵ Там же, т. XI, с. 538.

⁶ Там же, т. XI, с. 540—550.

ский социализм, и ничего общего он не имеет с тем социализмом, о котором писали Маркс и Энгельс. Ленин на эти «умные» возражения отвечал:

«В стране, которая разорена, первая задача — спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживет, мы все спасем и восстановим». «Надо спасать рабочего...» «Если мы его спасем на эти несколько лет, мы спасем общество, страну, социализм. Если не спасем, то скатимся назад, в наемное рабство, так стоит вопрос о социализме, который рождается не из фантазии мирного «дурачка», называющего себя социал-демократом, а из реальной действительности, из бешеной, отчаянно-жесточкой классовой борьбы»⁷.

Период военного коммунизма закончился нашей военной победой над капиталистами, — говорит дальше т. Борилин, — и Ленин, подводя итоги этой победы, указывал, что «капитализм сломан, но социализма еще нет» и что предстоят огромные трудности в строительстве социализма в «мирную» эпоху.

Основные трудности заключаются в том, что в нашей стране преобладает мелкое крестьянское хозяйство.

И Ленин говорил: «Пока мы живем в мелкой, крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить: Каждый, внимательно наблюдающий за жизнью деревни в сравнении с жизнью города, знает, что мы корнем капитализма не вырвали и фундамент, основу внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу современного крупного производства». «Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»⁸.

При переходе к нэпу Ленин, указывает дальше т. Борилин, считал необходимым восстановить в памяти все то, что он говорил в 1918 г. по поводу нашего экономического строя и соотношения экономических укладов, так как все те положения, которые были сформулированы к концу военного коммунизма, сохранили полную силу и в первые годы нэпа.

«Выражение — Социалистическая Советская Республика, — говорил Ленин, — означает решимость советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание данных экономических порядков социалистическими»⁹.

Говоря в 1921 г. о том, какие элементы преобладают в нашем народном хозяйстве, Ленин указывает, «что в мелкой крестьянской стране преобладает и не может не преобладать мелкобуржуазная стихия: большинство и громадно большинство земледельцев — мелкие товаропроизводители».

«Либо мы подчиним своему контролю и учету этого мелкого буржуа, либо он скинет нашу рабочую власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой

⁷ Ленин, Соч., т. XVI, с. 214—215.

⁸ Там же, т. XVII, с. 427—428.

⁹ Там же, т. XVIII, ч. 1, с. 203.

мелкособственнической почве и произрастающие. Так стоит вопрос. Только так стоит вопрос»¹⁰.

Для нашей страны в первый период нэпа было характерно наличие пяти экономических укладов в нашем хозяйстве. Были «кусочки социализма и кусочки капитализма». Но преобладающим элементом была и не могла не быть мелкобуржуазная стихия.

«Государственный капитализм, — как указывал Ленин, — экономически несравненно выше, чем наша теперешняя экономика», и на вопрос о том, насколько мы близки к осуществлению социализма, Ленин отвечал: «В материальном, экономическом, производственном смысле мы в «преддверии» социализма еще не находимся»¹¹.

Но Ленин подчеркивал, что революция осуществила три величайших задачи. В 4 года был выметен весь феодально-крепостнический мусор, который накопился в стране за 400 лет («400 лет навоза в 4 года»). Революция осуществила революционный выход из империалистической войны. Было создано первое в мире советское государство, и этим начата новая эпоха в истории человечества.

Но основная экономическая задача — построение фундамента социализма — еще не разрешена. «Четвертая и главная недоделка: фундамент социалистической экономики многожды переделывать»¹² — говорил Ленин, — хотя «мы социализм протащили в повседневную жизнь». «Из России нэповской будет Россия социалистическая»¹³.

Начатое после X съезда партии отступление было приостановлено лозунгом XI съезда партии о перегруппировке сил на новых позициях и о начале наступления на частнохозяйственный капитал.

Тов. Борилин, подводя итоги десятилетнему существованию нэпа и останавливаясь на последней его стадии, указывает на те огромные победы, которые достигнуты социализмом в области экономического строительства.

Мелкобуржуазная стихия больше не является преобладающей в нашей стране.

Не существует больше «кусочков социализма», о которых говорил Ленин в первые годы революции. Сейчас уже социализм превратился в величайшую силу и является абсолютно преобладающим экономическим укладом в нашей стране, о чем красноречиво говорят цифры наших достижений во всех областях нашей экономики.

Эти успехи вызывают, говорит т. Борилин, — бешеную злобу всей международной буржуазии и ее прихвостней, социал-демократов. Среди последних особенно изощряется в своей подлости Каутский, отрицающей в своей последней книге «Большевизм в тупике» достижения в области промышленности. Вот что пишет Каутский: «Наша социал-демократическая программа требует обобществления на путях демократий. Обобществление должно быть планомерно подготовлено демократическим государством, в котором существует и полная свобода политической самодеятельности для всех граждан. Но и осуществлено должно быть обобществление на основе господства демократии и внутри предприятий, т. е. на основе демократического управления предприятием при участии рабочих, с одной стороны, и потребителей, с другой».

¹⁰ Ленин, Соч., т. XVIII, ч. 1, с. 205.

¹¹ Там же, с. 209.

¹² Ленинск сб., т. XIII, стр. 16.

¹³ Ленин, Соч., т. XVIII, ч. 2, с. 108.

Смысл этой тирады, — говорил т. Борилин, — до прозрачности ясен.

Каутский не может не отвергать успехов в области промышленности, так как у нас на предприятиях нет буржуазной демократии, и национализацию мы осуществили, лишив капиталистов их политических и экономических прав.

Но как бы ни бесновались социал-фашисты, защищающие интересы международной буржуазии, им не затушевать гигантских побед Советской страны, где восстановленная и развивающаяся крупная промышленность в руках пролетариата, строящего социализм.

И Маркс, и Энгельс, и Ленин повторяли, что без крупного производства не может быть и речи о подлинном социализме.

Эта основная бава социализма в лице крупной промышленности у нас есть, — продолжает т. Борилин. Особенно велики успехи в области тяжелой индустрии, что вынуждена признать и буржуазно-экономическая печать вроде английского журнала «Экономист», который пишет: «Большевики заботятся о тяжелой промышленности больше, нежели капиталистические магнаты».

Каковы же факты этого развития в области промышленности? По чугуну, — говорит т. Борилин, — мы обгоняем в 1931 г. Англию 1929 г., по стали — Францию 1928 г., по углю, если будет выполнен план 1931 г., мы в три раза обгоним Бельгию и Францию. Уже в 1931 г. мы будем иметь продукции в области машиностроения на сумму в 2 400 млн. рублей вместо намеченных для последнего года пятилетки на сумму в 2 млн. рублей.

СССР становится страной крупного машиностроения, — говорит т. Борилин. Мы создаем оборудование для наших металлургических заводов и для нашей горной промышленности. Мы создаем дорожные машины, тракторы, сельскохозяйственные машины, изменяющие самый тип сельскохозяйственного инвентаря.

Имеется ряд гигантов, уже пущенных в ход, как Ростовский сельмаш, Сталинградский тракторный, Керченский металлургический, Путиловский тракторный, Электрозавод в Москве, нефтеперегонные заводы в Баку и др. городах, ряд электростанций, химических заводов и др.

В 1931 г. из 817 объектов нового строительства вступят в строй 518. Среди них будет пущено в ход 27 сверхгигантов, стоимость которых равна 51,3% стоимости всего нового строительства.

Тов. Борилин указывает, что характерной чертой нынешнего этапа является не только победа социализма в области промышленности, но и строительство социализма в сельском хозяйстве.

Здесь, в области сельского хозяйства, окончательно разрешается задача подведения фундамента под социалистическую экономику.

Верный себе социал-предатель Каутский пророчесствует «крушение эксперимента» большевиков в области коллективизации сельского хозяйства, тем самым переходя полностью на позицию Бернштейна, с которым он в свое время вел спор.

Оставим пророчества Каутского и возвратимся к фактам, которые говорят, что 40% крестьянских хозяйств т. е. 10 млн. хозяйств, коллективизировано.

В текущем году будет завершена сплошная коллективизация в основных зерновых районах. Подробно остановившись на колхозном движении, т. Борилин указывает, что основная форма колхозов — это

артель. Затем, если в предыдущие годы огромная доля в колхозах принадлежала бедняцким хозяйствам, то в настоящее время на первом плане находятся средняцкие хозяйства, что свидетельствует о том, что середняк решительно и бесповоротно повернул к социализму.

Уже на первых ступенях своего развития колхозы показывают свое преимущество над индивидуальными хозяйствами.

Соревнование между обобществленными и необобществленными хозяйствами дает решительный перевес первым, о чем свидетельствуют выше показатели урожайности и товарности.

Если в 1929 г. товарность сельского хозяйства была равна 19%, то в 1930 г. она равнялась 30%.

Дальнейшее повышение товарности обеспечено промышленностью, которая дает сельскому хозяйству такое количество средств производства и финансовых средств, которое в относительных размерах превосходит все то, что дает промышленность сельскому хозяйству в капиталистических странах. 1931 г. должен дать, — говорит т. Боролин, — решающий и абсолютный перевес социалистическому сектору хозяйства.

Переходя к оценке роли торговли, т. Боролин говорит, что государственному и кооперативному торговому аппарату принадлежит большое место на нынешнем последнем этапе нэпа. Если взять основную торговую организацию — Центросоюз, то его годовой оборот равняется сейчас 16 млрд. рублей вместе с общественным питанием — 19 млрд. рублей. Вопросы распределения и торговли, вопросы организации торговли занимают центральное место в нашем хозяйственном строительстве, и главная задача государственных и кооперативных торговых организаций должна заключаться в плановой организации торговли и товарооборота.

Когда же полностью будет разрешена проблема снабжения и подготовлена организация распределения, тогда можно будет перейти непосредственно к организации социалистического продуктообмена.

Тов. Боролин далее, подробно останавливаясь на важнейшем факторе нынешнего этапа революции — на ликвидации в СССР безработицы, — подчеркивает, что этот факт сам по себе является величайшим доказательством победы социализма в нашей стране и со всей наглядностью показывает, что промышленная резервная армия является неразрывным спутником развития капитализма.

Еще Маркс предвидел, что если бы в такой стране, как Англия «завтра труд был повсюду ограничен до рациональных размеров и распределен между различными слоями рабочего класса соответственно возрасту и полу, то наличного рабочего населения было бы абсолютно недостаточно для продолжения национального производства в настоящих его размерах»¹⁴.

Это предвидение полностью оправдалось в нашей стране. Безработица исчезла в СССР по двум причинам: во-первых, условия труда рабочего установлены соответственно с социалистическими принципами: сокращение рабочего дня до 7 часов, установление пятидневки и т. д., а во-вторых, промышленность и большая часть сельского хозяйства, организованные на социалистических началах, развиваются такими темпами, которые являются абсолютно недоступными, немислыми для капиталистического производства.

Происходит гигантский процесс вовлечения новых рабочих масс в социалистическое производство. Ряды рабочего класса пополняются крестьянством, которое соответствующим образом качественно и культурно перерабатывается. Факт ликвидации безработицы показывает, что новому социалистическому способу производства свойственен свой особый общественный механизм, ничего общего не имеющий с тем механизмом получения рабочего с биржи труда, который существует в капиталистическом обществе. Рабочая сила в социалистическом производстве может следовательно получиться, — говорит т. Борнин, — либо за счет нормального прироста населения, либо за счет интенсивного процесса механизации самого производства.

Вот почему так необходимо неустанно рационализировать наше производство и процессы труда и так необходимо развитие техники.

Факт ликвидации в СССР безработицы, факт ликвидации капиталистической «свободы» труда вызывает бешеное нападение на нас со стороны всех капиталистических стран, твердящих о «принудительном рабском труде», якобы существующим в нашем хозяйстве.

То, что капиталистическая и социалистическая печать называют «принудительным трудом», это есть новый исторически складывающийся тип организации производства и труда, знаменующий начало полной победы социалистического способа производства.

Переходя затем к единому финансовому плану всего народного хозяйства СССР на 1931 г., т. Борнин указывает, что этот план охватывает 65,9% всего народного дохода страны, тогда как в 1928/29 г. он охватывал 40,8%, а в 1929/30 г. — 52%.

Насколько велико при этом влияние социалистического сектора хозяйства, показывает то, что из общей суммы дохода по единому финансовому плану в 31 млрд. рублей 24 млрд., или 77,3%, представляют собою средства обобщественного сектора.

Если Ленин мечтал о накоплениях и сбережениях в небольших размерах из года в год, чтобы создать базу для строительства социализма, то в настоящее время проблема социалистического накопления уже разрешена.

Огромную роль в этом смысле играет перевес плановых элементов в нашем хозяйстве, углубленность и конкретность планового воздействия, встречный профинплан и т. д.

Перечисленные основные факты хозяйственного развития и хозяйственных достижений СССР неопровержимо доказывают, — говорит т. Борнин, — что нынешний последний этап непа знаменует собой огромную победу социалистического начала в масштабе всего народного хозяйства.

Он решительно и коренным образом изменяет соотношение классовых сил и экономических укладов в стране. Этот этап означает достижение абсолютного перевеса социалистического способа производства и вступление в период социализма.

Это лишь первоначальная стадия эпохи социализма, — говорит т. Борнин, — и нет никакого сомнения, что в самом социализме еще будет ряд переходных форм до окончательного упразднения классов в стране, когда будет достигнута высшая фаза коммунистического общества.

И ничего общего не имеет с марксизмом-ленинизмом точка зрения правых и «левых» оппортунистов, считающих, что вступление в

социализм означает ликвидацию денег, рынка, материальной нищеты, отсутствие деления на классы и т. д.

Тов. Бориллин подробно останавливается на том, как подходили к вопросу о коммунистическом обществе Маркс, Энгель и Ленин.

Маркса интересовало, как из недр капитализма рождается коммунистическое общество.

«У Маркса, — пишет Ленин в «Государство и революция», — нет и капельки утопизма в том смысле, чтобы он сочинял, фантазировал «новое» общество. Нет, он изучает как естественно-исторический процесс рождение нового общества из старого, переходные формы от второго к первому. Он берет фактически опыт массового пролетарского движения и старается извлечь из него практические уроки. Он «учится» у Коммуны, как все великие революционные мыслители не боялись учиться опыту великих движений угнетенного класса, никогда не относясь к ним с педантскими «правоучениями». «Бесконечно лживо, — пишет Ленин, — обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мертвое, застывшее раз-навсегда данное, тогда как на самом деле только с социализма начинается быстрое, настоящее, действительно массовое при участии большинства населения, а затем всего населения происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»¹⁵.

Как мало похоже на этот подход Маркса и Ленина представление наших оппортунистов о социализме. Маркс, — говорил т. Бориллин, — никогда не представлял социализм как утопическое царство, которому не свойственно никакое движение и которое возникает сразу, в один прекрасный день в полном своем виде. Такая точка зрения была свойственна утопическому, но не научному социализму.

Ленин и говорил, что до полного коммунизма будет много переходных форм и что «никакая форма не будет окончательной, пока не будет достигнут полный коммунизм»¹⁶.

Вот почему, — говорит т. Бориллин, — Ленин выдвигал на первый план вопрос о том, с чего начинается социализм, с чего рабочий класс должен начать осуществление социалистического общества.

«Учет и контроль — вот главное, что требуется для налаживания, для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества» говорит Ленин.

«Когда большинство народа начинает производить самостоятельно и повсеместно такой учет, такой контроль за капиталистами (превращенными теперь в служащих) и за господами-интеллигентами, сохранившими капиталистические замашки, тогда этот контроль становится действительно универсальным, всеобщим, всенародным, тогда от него нельзя будет никак уклониться, «некуда будет деться». Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы».

«Но, — продолжает Ленин, — эта «фабричная» дисциплина, которую победивший капиталистов, свергнувший эксплуататоров пролетариат распространит на все общество, никоим образом не является ни идеалом нашим, ни нашей конечной целью, а только ступенькой, необходимой для радикальной чистки общества от гнусности и мерзости

¹⁵ Ленин, Соч., т. XIV, ч. 1, с. 335 и 378.

¹⁶ Там же, т. XV, с. 580.

капиталистической эксплуатации и для дальнейшего движения вперед»¹⁷.

Вслед за учетом и контролем за производством и распределением продуктов должно быть осуществлено, — говорит Ленин, — «второе, столь же существенное, материальное условие введения социализма, именно повышение в общенациональном масштабе производительности труда»¹⁸.

Так на основе создания и развития ряда переходящих форм в самом социализме может быть достигнуто, — говорит т. Борнлин, — и развитие социалистического общества, где полностью и до конца будут ликвидированы классовые различия, уничтожено различие между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, где производственные силы достигнут гигантского развития и где расцветут личность и культура человека.

Вот что по этому поводу пишет Маркс: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда, когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни, когда вместе со всеобщим развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, — лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: «Каждый по способности, каждому по потребностям».

Вот какой вид должна иметь высшая фаза коммунистического общества, к осуществлению которого мы стремимся.

Великое значение учения Маркса, — говорит дальше т. Борнлин — заключается в том, что он в отношении коммунистического общества применяет метод материалистической диалектики, метод рассмотрения общества в развитии вместо тех схоластически выдуманных, сочиненных определений о социализме и коммунизме, которые свойственны всем мелкобуржуазным утопистам. И потому о высшей фазе социализма, о коммунизме можно говорить тогда, когда будут ликвидированы все следы прежних классовых различий, когда будет ликвидированы все следы между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. При коммунизме должны быть ликвидированы и деньги» «Никак, — пишет Энгельс, критикуя Дюринга, — не может притти в голову выразить заключающееся в продуктах количество труда, которое ему (производителю — Б. Б.) тогда непосредственно и абсолютно известно, еще сверх того, посредством относительной, неопределенной и недостаточной, хотя и бывшей ранее неизбежной как крайнее средство, мерой, т. е. выразить их в третьем продукте, а не в их естественной, адекватной, абсолютной мере — в рабочем времени»¹⁹.

Энгельс также резко критиковал Дюринга за непонимание им того, что «коммунизм с сохранением разделения труда не есть коммунизм».

«Старый способ производства, — писал Энгельс, — должен быть изменен до основания, а следовательно должно исчезнуть и старое разде-

¹⁷ Ленин, Соч., т. XIV, ч. 2, с. 380.

¹⁸ Там же, т. XV, с. 148.

¹⁹ Энгельс, Анти-Дюринг, с. 295.

ление труда, угнетающее как все общество, так и каждого отдельного его члена»²⁰.

Тов. Борилин указывает также, что на высшей фазе развития коммунизма политика полностью поглотится экономикой. Политическая власть над людьми превратится в управление вещами, в заведывание процессами производства, как говорит Энгельс.

Государство, следовательно, отомрет лишь в таком обществе.

Ясно, что от такого общества далеки и социализм и первая его фаза, в которую мы вступили.

Учение марксизма о развитии коммунистического общества, о различных фазах, ступенях развития коммунистического общества имеет огромное значение, — указывает дальше т. Борилин, — как для понимания нынешнего периода социализма, так и для борьбы с правыми и «левыми» оппортунистическими оценками современного этапа.

Мы вступили в социализм, — продолжает дальше т. Борилин, — но находимся еще на первой его стадии, в которой нэп себя еще не изжил. Поэтому легкомысленно и политически опасно игнорировать на нынешнем этапе такие вещи, как деньги, финансовую систему, задачи развития товарооборота, хозяйственный расчет, классы и т. д.

Нельзя говорить о ликвидации денег, когда еще существуют элементы частной торговли и частного рынка, которые не могут существовать без денег.

Помимо того, что для упразднения денег необходимы экономические изменения, которые должны привести к полной ликвидации частной торговли и частного хозяйства, для упразднения денег необходимо также наладить организацию распределения продуктов для сотни миллионов людей. А это «дело долгих лет»²¹.

Таким же образом дело обстоит и с вопросом о товарообороте. Глубоко не верна, — говорит т. Борилин, — точка зрения ряда товарищей, считающих, что, оттеснив далеко частную торговлю и заменив ее кооперативной государственной торговлей, мы можем уже на данной стадии отказаться от развития советского товарооборота и перейти полностью на социалистический продуктообмен. Эта установка только тогда была бы верна, если бы мы могли полностью и прямо организовать социалистический обмен всех продуктов промышленности на продукты земледелия.

Осуществление этой задачи в полном размере еще нам не под силу, и поэтому вредными являются разговоры относительно возможности уже на данной стадии перехода к прямому продуктообмену.

Тов. Борилин дальше переходит к третьему важному вопросу — о хозяйственном расчете.

Многие товарищи понимали, что нынешняя последняя стадия нэпа означает отмену хозяйственного расчета. Хозрасчет, — говорит т. Борилин, — на нынешней стадии нэпа принципиально отличается от коммерческого расчета начала нэпа, приспособившегося к условиям частного рынка, к развязыванию частнохозяйственного капитализма.

Ленин писал: «Хозяинчайте все, капиталисты будут рядом с вами, рядом с вами будут и иностранные капиталисты, концессионеры и арендаторы, они будут у вас вышибать сотни процентов прибыли, они

²⁰ Энгельс, Анти-Дюринг, с. 279.

²¹ Ленин, Соч., т. XVI, с. 218.

будут наживаться около вас. Пусть наживаются, а вы научитесь у них хозяйничать, и тогда только вы сумеете построить коммунистическую республику»²⁰.

Что представляет собой хозрасчет на нынешней стадии развития, спрашивает т. Борилин. Хозрасчет, как это сформулировано в постановлении СНК о кредитной реформе, является основным методом управления предприятиями, объединениями внутри социалистического сектора.

Установлением хозрасчета достигается осуществление системы контроля государства и объединения над предприятиями. Получается, — говорит т. Борилин, — своего рода сделщина: предприятие получает в зависимости от того, сколько оно дает. Те же отношения осуществляются между предприятием и цехами внутри данного предприятия, что является контролем предприятия и рабочего государства над производителями, ибо оплата должна производиться по труду.

Отношения между отдельными предприятиями оформляются в виде договорных отношений, в виде предоставления определенных заказов и их выполнения. Этим достигается контроль потребителя над производителем, хотя буржуазная апологетика отрицает, что коммунисты заботятся о потребителе.

Хозрасчет, — продолжает дальше т. Борилин, — является методом снижения себестоимости, методом проверки накопления и рационализации.

В капиталистическом обществе стимулом снижения себестоимости, стимулом накопления и рационализации выступает конкуренция. В нашей стране строящегося социализма этого стимула нет, и на смену ему выступает метод хозрасчета.

Меры воздействия, предусмотренные положением о хозрасчете — это дисциплинарные взыскания, кредитное воздействие, государственной арбитраж и наконец, продажа материальных ценностей в принудительном порядке. В этих мерах отражается двойственность, свойственная нашей эпохе: с одной стороны, последняя стадия нэпа, а с другой стороны, стадия вступления в период социализма.

Конечно в социалистически развитом обществе, — говорит т. Борилин, — никто не подумает распродавать материальные ценности какой-нибудь хозяйственной единицы в принудительном порядке.

Но это ни в какой мере не говорит за то, что при социалистическом обществе каждая хозяйственная единица и производитель будут бесконтрольны.

Касаясь первой стадии коммунистического общества — социализма, Маркс писал: «Определенный производитель получает от общества обратно за всеми вычетами ровно столько, сколько отдает ему, а отдает он ему свое индивидуальное количество работы». «Сколько труда он отдал обществу в одной форме, столько же и получит обратно в другой.

Известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой»²¹.

Из всего этого видно, — заключает т. Борилин, — что непонимание осуществления хозрасчета на нынешней стадии нэпа является чрезвычайно вредным.

²⁰ Ленин, Соч., т. XVIII, ч. 1, с. 380.

²¹ «Критика Готской программы», с. 53—54.

Тов. Борилин подробно останавливается на характеристике всех трудностей, которые связаны с вступлением СССР в период социализма. Этот период отличается тем, что не только изменяет пропорции в народном хозяйстве, которые сложились в старом обществе, но и коренным революционным образом изменяет это хозяйство.

Идет полная ликвидация капитализма, которая вызывает ожесточенную классовую борьбу.

Ясно, что эта борьба будет продолжаться до тех пор, пока капиталистическое общество не будет полностью преобразовано в коммунистическое. Вот тут-то с особенной отчетливостью выступает и вся правооппортунистическая бухаринская схема, изображающая, развитие переходной экономики как процесс автоматического изживания классовой борьбы и трудностей, а вступление в социализм по этой схеме — мирное вращение в социализм без трудностей, без классовой борьбы.

Говоря о том, что настоящий период должен коренным образом изменить соотношение между промышленностью и сельским хозяйством, т. Борилин останавливается на «Заметках экономиста», в которых т. Бухарин, констатируя отставание промышленности «от самое себя», удивляется тому, как это происходит. Он не понял, что это отставание «от самое себя» естественно и обуславливается той революционной переделкой пропорций, которые существуют в нашем хозяйстве.

Если мы возьмем капитальное строительство, — говорит т. Борилин, — то был период, когда капиталы, вложенные в нашу промышленность, не могли давать немедленного и полного эффекта, даже отключаясь от контрреволюционного вредительства.

Неизбежным поэтому является известное расхождение примерно в росте капиталовложений, с одной стороны, и росте товарных фондов, с другой. Но уже в 1931 г. самый тип капитального строительства изменяется. Вкладывая в промышленность 5½ млрд. рублей, мы получим огромное высвобождение капиталов в размере 4 млрд. руб.

Огромное напряжение, которое мы имеем на таких участках промышленного строительства, как металл, уголь, объясняется тем, что переделка нашего хозяйства представляет колоссальный спрос на металл и уголь.

Потребность примерно транспорта в металле исчисляется в 8 млн. тонн на 1933 г., Украина нуждается в 50% всей южной металлургии. И если сравнить развитие металлообрабатывающей промышленности с металлдобывающей, то видно, что первая, развиваясь более быстро, вызывает огромный спрос на металл.

Такое же напряжение роста мы имеем и в области легкой индустрии, сырьевой базой для которой является крупное сельское хозяйство. Все эти факты свидетельствуют о том, что отставание промышленности «от самое себя», приведшее в недоумение т. Бухарина, проистекает от процесса переделки нашего хозяйства, от преодоления технико-экономической и культурной отсталости в нашей стране.

Каким путем могут быть преодолены все эти трудности? Только последовательным развитием социалистической реконструкции нашего хозяйства, последовательным проведением классовой борьбы и наступлением социализма. Немаловажную роль также играют и субъективные усилия рабочего класса в деле преодоления трудностей.

В социалистической реконструкции огромная роль принадлежит технике, организации производства и труда, поднятию производительности труда и нашей культуры.

Нельзя создать примерно крупного сельского хозяйства,—говорит т. Боролин,— если оно не получит достаточного количества машин, если организация труда не будет поставлена на должную высоту.

То же самое с вопросами о каменноугольной промышленности, о лесопромышленности.

Овладение техникой является лозунгом сегодняшнего дня, выдвигнутым т. Сталиным в его речи на съезде работников соцпромышленности.

Сейчас,—говорит т. Боролин,— если говорить о соотношении классовых сил в стране, то вопрос о победе социализма над капитализмом следует считать решенным.

Но этим еще не сказано, что если основные трудности преодолены, то и классовая борьба закончилась. Правда, мы ликвидируем кулачество как класс на основе сплошной коллективизации, но процесс еще не закончен и не будет закончен сразу по завершению построения фундамента социалистической экономики. Остатки капиталистических элементов еще будут отчаянно защищаться, пока не будут окончательно выкорчеваны. Завершение построения собственной социалистической основы, социалистической экономической базы для развития новой общественной формации означает ликвидацию двойственности существовавшей в нашей экономике и выражавшейся в том, что социалистическое строительство опиралось кроме социалистической промышленности в городе на раздробленные, индивидуальные, мелко-собственнические хозяйства в деревне. Этим в основном будет закончен переходный период от капитализма к социализму.

Но это все же не значит,—говорит далее т. Боролин,— что в самом социалистическом обществе не будет еще ряда переходных форм и ступеней до полного коммунизма.

«Никакая форма не будет окончательной,—говорит Ленин,— пока не будет достигнут полный коммунизм».

Мы завершаем построение фундамента социалистической экономики,—говорит т. Боролин,— но до построения всего здания социалистической экономики — социализма — мы еще далеки.

Ленин в своей работе «О кооперации» рисовал строй социализма в нашей стране как «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией»²². Тов. Боролин указывает, что эта ступень более высокая, чем та, на которую мы вступили.

Еще не все средства производства в сельском хозяйстве,—продолжает т. Боролин,— обобществлены.

В преобладающей в колхозах артельной форме часть средств производства является собственностью индивидуального крестьянина, поэтому завершение построения фундамента социализма будет означать в основном превращение нашей страны из страны нэповской в страну социалистическую. Но этим нэп не будет еще полностью исчерпан как некоторые думают, так как еще на определенное время сохраняются элементы частной торговли и капитализма, деньги, хозяйственный расчет, и т. д. Помимо того будет еще определенный процент крестьянского населения, неохваченного колхозами.

Поэтому теоретически неверно и политически вредно недооценивать элементы нэпа и при завершении построения фундамента социалистической экономики.

²² Ленин, Соч., т. XVIII, ч. 2, с. 142.

В заключение т. Боролин, остановившись на проблеме «кто кого» и подчеркивая, что при завершении построения фундамента социализма основная база капитализма в стране будет вырвана у врага, указывает, что центр тяжести борьбы между социализмом и капитализмом перенесется на международную арену.

Эта борьба будет ожесточенная, потому что, чем больше на фоне разваливающегося, находящегося в состоянии глубокого кризиса капиталистического хозяйства будет расти, крепнуть и развиваться наше социалистическое хозяйство, тем более острым будет становиться конфликт между двумя принципиальными системами — капитализмом и социализмом.

Поэтому вопрос «догнать и перегнать» является самым острым и основным вопросом нашего хозяйственного и политического развития. Поэтому т. Сталин и говорил: «Или мы в течение 10 лет догоним и перегоним капиталистические страны, или они нас сомнут».

С завершением фундамента социализма классовая и социальная структура всей нашей страны решительно и принципиально изменятся. Основным отношением в стране уже не будет отношение между рабочим классом и средним и беднейшим индивидуальным крестьянством, а отношение между строящим социализм промышленным пролетариатом, который уже перестал быть рабочим классом в собственном смысле слова, и его действительно прочной опорой в деревне — колхозниками, которые уже тоже перестали быть крестьянством в собственном смысле слова и которые будут составлять основную и преобладающую массу в деревне.

Совершенно ясно, — говорит т. Боролин, — что мы будем иметь приближение к такому обществу, которое будет состоять из одних только социалистических производителей, хотя разница между рабочим и крестьянином еще продолжительное время не будет ликвидирована.

Заканчивая свой доклад, т. Боролин говорит о том, что построением фундамента социалистической экономики будут созданы условия для небывалого развития производительных сил. Только тогда в полной мере будет доказано то гигантское преимущество, которое социализм имеет над всеми предшествующими экономическими формациями и над капитализмом.

Поэтому так огромно значение техники в настоящий период.

«Мы взяли власть, мы повернули середняка на путь социализма, самое важное с точки зрения строительства мы уже сделали, — говорит т. Сталин: «Нам остается немного — изучить технику, овладеть наукой».

Здесь именно в этой области, в области техники и культуры, — кончает т. Боролин, — должен быть дан последний и решительный бой капитализму в экономической области.

Тем самым окончательно и бесповоротно в истории будет доказано преимущество коммунистического строя над капитализмом.

Цецилия Рабинович

ОСНОВНЫЕ ЛИНИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ПО ПРОБЛЕМАМ УРАЛО-КУЗНЕЦКОГО КОМБИНАТА¹

Резолюция конференции научно-исследовательских учреждений по проблемам УКК по докладу т. Васюткина и содокладам Дольникова и Гайстера).

1. Выполнение пятилетнего плана на базе быстро растущей индустриализации и коллективизации страны, трудового энтузиазма рабочих и колхозных масс и социалистических форм труда позволят нам в 1931 г. завершить построение фундамента социалистической экономики в СССР. Вступление в период социализма означает дальнейшее ускорение темпов развертывания социалистического строительства, гигантский рост производственных сил делает реальной задачу в течение ближайших десяти лет догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении.

2. Осуществление пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР в 3 и 3½ года делает теперь же необходимой разработку нового перспективного плана социалистического строительства. Построение социалистической экономики требует гигантского развития производительных сил, вовлечения в процесс социалистической индустриализации неразвитых в экономическом отношении районов, приобщения на социалистической основе к самой передовой технике окраинных национальных народностей нашего Советского союза. Эта задача осуществима путем создания крупнейших межрайонных и районных социалистических комбинатов, обеспечивающих наиболее эффективное сочетание важнейших отраслей народного хозяйства и наиболее полное хозяйственное освоение природных богатств. Первой такой комплексной межрайонной организацией является Урало-кузнецкий социалистический комбинат.

3. Решением XVI съезда партии постановлена величайшая историческая задача в области развертывания социалистического строительства — создание второй в СССР основной угольно-металлургической базы путем строительства Урало-кузнецкого комбината. Партия и рабочий класс Союза рассматривают задачу создания мощной промышленности на Востоке как важнейшее звено быстрой индустриализации страны, как необходимое условие ускорения темпов социалистического строительства и усиления обороноспособности страны и как условие осуществления величайшей задачи: догнать и перегнать в десятилетний срок наиболее передовые капиталистические страны. Создание подобного социалистического комбината, как Урало-кузнецкий, является достижимым лишь в условиях диктатуры пролетариата, на основе обобществления средств производства и в городе и в деревне и планового охвата всех сторон экономической жизни страны.

4. Экономико-политическое значение УКК огромно. Он вырастет во всеоружии современной техники на основе единой электроэнергети-

¹ Конференция происходила 15 — 19 апреля 1931 г. в Комакадемии.

ческой базы, комбинировании угля и руд, промышленности и сельского хозяйства и комплексного максимально эффективного использования всех видов сырья.

Основными техническими принципами, лежащими в основе создания социалистических комбинатов, являются:

а) Электрификация, централизованное производство энергии на мощных районных станциях, оборудованных крупнейшими агрегатами, максимальное использование гидроэнергии и тепловых отбросов, объединение районных станций в единое энергетическое хозяйство, охватывающее несколько экономических районов на базе высоковольтных передач, электрификация всех производственных процессов и транспорта для гигантского роста производительных сил; б) химия как орудие наиболее эффективного и всестороннего использования вещества сырья, отходов и отбросов; в) механизация и автоматизация производственных процессов и г) социалистическая организация труда.

5. Предварительные расчеты нового перспективного плана развития УКК показывают все гигантское значение его для нашего народного хозяйства СССР.

По производству черных металлов доля УКК в 1937 г. составит около 50% всего производства в СССР. УКК сделается к этому времени основной базой по производству массового и высококачественного металла. По добыче угля его доля составит не менее 40%. В УКК будет сосредоточена подавляющая часть производства цветных металлов и легких металлов (магний); производство электроэнергии в УКК составит около 70-80 млрд. квч.; он сделается одной из основных баз машиностроения в СССР. Наряду с этим УКК явится главной базой химической промышленности СССР.

6. 1931 г. является первым решающим годом строительства комбината. По народнохозяйственному плану 1931 г. в промышленность, электрификацию, транспорт и сельское хозяйство УКК вкладывается около 2 млрд. рублей. Эта программа стоит на уровне тех исторических задач, которые поставлены партией и правительством. 50% всех капитальных вложений в союзную металлургию направлено на строительство металлургических заводов — гигантов Востока. Строительство Магнитогорского и Кузнецкого заводов и обеспечение их производство являются главным содержанием программы работы по УКК в текущем году. Своевременный пуск этих гигантов социалистической металлургии требует максимального внимания и поддержки всей страны.

7. Достижение указанных результатов в текущем году и в ближайшее пятилетие требует применения всей новейшей техники в УКК, максимально высоких темпов развития производительности труда, достижения высокого качества продукции, организации социалистических форм труда и мобилизации науки на исследование, изучение и разрешение неразработанных проблем УКК.

Только путем всесторонней научно-исследовательской работы над проблемами УКК на основе методов марксистско-ленинской теории возможно будет правильно построить перспективный план строительства УКК, а следовательно правильно разрешить стоящие перед нами задачи.

8. УКК, являясь социалистическим комбинатом, требует всестороннего изучения как со стороны его социально-экономических и технических условий и закономерностей, так и со стороны изучения его природных богатств. Несмотря на всю огромную важность научно-исследовательской работы для строительства УКК конференция констатирует явную ее недостаточность и нетерпимое отставание от практических задач, какие ставит строительство УКК.

Изучение природных богатств УКК находится в самой печальной стадии: геолого-разведочные работы раскрывают лишь пока совершенно ничтожную часть этих богатств. Не изучены водные ресурсы, совершенно в ничтожном размере изучены топливные, рудные, нерудные и химические ресурсы УКК и целый ряд проблем, связанных со строительством, в частности вопросы стройматериалов. Почти не приступлено к изучению проблемы сельского хозяйства в условиях УКК.

Несмотря на огромное количество проблем, какие поставлены самым различным научно-исследовательским учреждениям в деле изучения УКК, конференция констатирует бесплановость в постановке указанных проблем и отсутствие их взаимной увязки.

9. Основными научно-исследовательскими проблемами, на которых необходимо сконцентрировать внимание, конференция считает следующие:

I. Изучение УКК как социалистического комбината в системе нашего народного хозяйства, закономерностей его развития и производственных связей как в отраслевом, так и в районном разрезе. Плановое комбинированное в межрайонном, районном и отраслевом разрезе должно стать наиболее эффективной формой социалистического развития производительных сил.

Проблема темпов развития и ускорения производства, проведение социалистической реконструкции, достижение новых качественных показателей, новые формы организации труда и проблема уничтожения противоположностей между городом и деревней, проблема агроиндустриального и индустриально-аграрного комбинирования — таковы основные социально-экономические проблемы, которые должны быть поставлены во главу угла в работах Коммунистической академии и других экономических научно-исследовательских учреждений по линии изучения УКК.

II. Строительство УКК уже выдвинуло комплексное планирование как основную форму последнего в условиях строительства социалистических комбинатов. Эта высшая форма социалистического планирования требует теперь же своего всестороннего изучения. Вместе с тем строительство УКК выдвигает проблему изучения системы управления комбинатом в целом и по отдельным разделам.

III. Важнейшими проблемами являются также проблемы районирования в УКК и размещения всех видов производства на основе наиболее эффективного сочетания всех его элементов.

IV. Путь развития УКК есть путь технической революции. Развитие комбината требует применения техники, основанной на последних достижениях науки. Это ставит перед научно-технической мыслью страны задачи:

а) В области геологии — изучение природных богатств УКК, особенно рудных и нерудных ископаемых, топливной базы (уголь, нефть) и в первую очередь гидроресурсов на территории УКК. Наряду с

этим особо важно всестороннее изучение местного сырья для применения его в качестве стройматериала.

б) По металлу — изучение проблемы качественного и высококачественного металла, проблемы легких металлов (алюминий, магний и др.) и полуметаллических руд, а также изучение проблем, связанных с коренной технической реконструкцией старых методов металлургического процесса.

в) Применение наиболее передовой техники в УКК требует постановки изучения новых проблем в деле огромного развития машиностроения в УКК, построенного на новых принципах специализации отдельных предприятий и комплексной увязки и кооперирования их между собой, а также изучения наиболее подходящих типов машин в производстве УКК и проблем механизации и автоматизации производственных процессов.

г) В области химии — изучение проблем под углом зрения в роли комбинирования различных отраслей производства, в частности на основе полного использования сырья, отходов и отбросов производства.

10. Строительство УКК связано с разрешением чрезвычайно важных проблем в области транспорта и технической реконструкции его. Освоение мощных грузопотоков УКК может мыслиться лишь на путях решительной электрификации транспорта. Необходимо поставить эту проблему как наиболее актуальную научно-исследовательскую работу в этой области.

11. УКК должен быть построен на основе наиболее передовой энергетической базы и электрификации. В связи с необходимостью обеспечить за электрификацией ведущую роль в деле развития УКК, перед всей научно-технической мыслью страны стоит задача разрешения ряда сложнейших проблем, как-то: передача энергии на дальние расстояния, проблема размещения энергетических узлов на основе сплошного кольцевания всей электроэнергии УКК, проблема максимального использования гидроэнергии, решительного внедрения электроэнергии во все детали технологического процесса, развитие электрометаллургии, электрохимии и широкое применение электричества во всех областях сельского хозяйства.

12. В связи с реконструкцией сельского хозяйства на территории УКК на базе сплошной коллективизации и мощного развертывания совхозного строительства встают следующие очередные проблемы:

а) Построение сельского хозяйства на новой технической основе невиданного в капиталистическом мире совместного применения принципов механизации, электрификации, теплофикации и химизации сельского хозяйства.

б) Производственных связей предприятий тяжелой и легкой индустрии и сельхозпредприятий на основе взаимного использования отбросов и отходов производства и более полного совместного использования энергетических ресурсов.

13. Создание УКК неразрывно связано с огромным сдвигом в области культурного и бытового строительства: на основе мощного развития УКК создаются возможности применения новых форм культуры и быта, выражающиеся в возможности комбинирования учебы и производства, широчайшего развития политехнизации школ, создания заводов-вузов, обеспечения всего населения общественным пи-

танием, создания новых форм быта, проведения социалистических форм труда и создания социалистических форм общежития, здравоохранения, воспитания и т. д. В связи с этим чрезвычайно актуальна разработка методологии организации и планирования социалистических форм населенных пунктов.

Перед научно-исследовательскими учреждениями, кроме того, встает необходимость разработки ряда проблем: проблема профиля социалистического работника, вовлечения всех трудовых ресурсов в социалистическое производство и в первую очередь вовлечения женщин в различные отрасли производства, изучение проблемы быта в новых условиях, сочетания физического и умственного труда, промышленного, сельскохозяйственного труда и т. д.

В целях максимальной успешности строительства УКК и эффективности работы предприятий УКК, необходимо организовать рабочее снабжение по принципу полной увязки его с организацией строительства и производства, как неотъемлемую часть всей производственной программы. На примере строительства УКК научно-исследовательская мысль должна далее разработать систему организации социалистического снабжения предметами личного потребления.

14. Только на основе планового подхода к разработке и комплексного изучения указанных научно-исследовательских проблем, связанных со строительством УКК, только путем решительной мобилизации на эту работу всех научно-исследовательских учреждений и решительной борьбы против буржуазно-вредительских, оппортунистических и всякого рода антимарксистских и антиленинских установок в научной работе, а также путем создания прочной научно-исследовательской базы в самом УКК, — могут быть достигнуты крупные результаты научно-исследовательской работы, которые необходимы для практики социалистического строительства в УКК.

15. Успех всей научно-исследовательской работы по проблемам УКК немыслим без четкой классовой пролетарской установки в этой работе. Он немыслим также без максимального широкого участия рабочих и колхозных масс в научно-исследовательской работе по УКК по линии геолого-разведочной, изобретательской и по другим отраслям. Широкое привлечение рабоче-колхозных масс к этой работе обеспечит более быстрое развертывание научно-исследовательской работы, а следовательно и соответствующие темпы ее, а также ускорит выкорчевывание всякого рода буржуазно-вредительских и оппортунистических установок в ней. Наряду с этим оно обеспечит быстрейший переход к массовой коллективной научно-исследовательской работе.

16. Мощный поток работ научно-исследовательских кадров по УКК, объединенный с героической революционной практикой миллионных рабочих и колхозных масс, есть то необходимое условие, которое обеспечит правильные пути осуществления великой стройки первого, невиданного в истории человечества Урало-кузнецкого социалистического комбината.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ДЛЯ УРАЛО-КУЗНЕЦКОГО КОМБИНАТА

(Резолюция конференции научно-исследовательских учреждений по проблемам УКК по докладу т. Городецкого).

В целях быстрой перестройки всей научно-исследовательской работы для выполнения связанных с УКК задач, конференция считает необходимым, чтобы Госплан, совместно с ведомствами, в кратчайший срок, выработал единый сводный план научно-исследовательских работ всех научно-исследовательских учреждений Союза. Борьба за единый план научно-исследовательских работ по УКК должна явиться важнейшей задачей Госплана. Теперешнее положение, когда отсутствует единый план, работы распылены по ведомствам и не связаны между собой, создается угрожающее положение для своевременного развертывания научно-исследовательских работ по УКК.

Наряду с отсутствием единого плана научно-исследовательской работы по УКК, крупнейшими недостатками этой работы, ведущейся ведомствами и научными учреждениями, является следующее; а) недостаточная увязка научно-исследовательских учреждений с производством; б) совершенно неправильное и не отвечающее интересам развития научно-исследовательского дела по УКК размещение сети научно-исследовательских учреждений, выражающееся в том, что основная масса научно-исследовательских единиц, связанных с УКК, находится на территории Москвы и Ленинграда, местная же сеть научно-исследовательских учреждений исключительно слаба как в смысле количества единиц, так и в смысле обеспечения кадрами и оборудованием; в) совершенно недостаточно мобилизовано внимание местных партийных и советских органов на вопросах научно-исследовательской работы, недопустимо слабо мобилизована рабочая общественность вокруг основных проблем науки по УКК.

В основу единого плана научно-исследовательской работы по УКК должны быть положены узловые решающие проблемы УКК. В целях разносторонней разработки и подготовки к единому плану научно-исследовательских работ по УКК конференция считает необходимым поставить следующие задачи:

1. Поручить Главному геодезическому управлению и Всесоюзной академии наук с привлечением соответствующих отделений по экономгеографии, институтов Комакадемии, ВСНХ и др. в кратчайший срок разработать топографическую карту УКК.

Одновременно конференция считает необходимым просить Академию наук в части геохимической, Геологический комитет в части геологической и гипсометрической и Академию с.-х. наук им. Ленина — в части агропочвенной, агроклиматической и ботанической карт предпринять соответствующие работы для скорейшего составления этих карт и других специальных видов съемки.

2. Отмечая недостаточную проработку социально-экономических проблем УКК, конференция считает необходимым предложить Комакадемии по линии институтов Экономического, Аграрного, Ин-та строительства, Госплану — по линии научно-исследовательских институтов, ВСНХ — по линии Института экономических исследований, НКТруду — по линии Научно-исследовательского института труда, Колхозному институту и Институту крупного хозяйства присту-

нить к разработке социально-экономических проблем УКК и составлению сводного плана по социально-экономическим проблемам.

3. Поручить Урало-кузнецкой комиссии Госплана совместно с НИС с Комакадемией, с Академией наук и с.-х. академией им. Ленина в кратчайший срок разработать тематически календарный план на 1931/32 г. по научно-исследовательской работе в области энергетики, химии металла, машиностроения, транспорта, горного дела, сельского хозяйства и труда.

4. Конференция считает необходимым немедленно приступить к развертыванию сети научно-исследовательских учреждений в УКК для создания научно-исследовательской базы комбината и произвести переброску ряда научных учреждений с соответствующими кадрами для работы в УКК.

Конференция считает необходимым создание в УКК в первую очередь филиала Комакадемии; во-вторых, Института технической физики и физической химии, и в-третьих, Горного научно-исследовательского института.

5. Одной из наиболее целесообразных форм организации научно-исследовательской работы признать форму научного комбината, состоящего из предприятия, научно-исследовательских учреждений и вузов. Поручить соответствующим ведомствам разработать конкретные формы создания подобного рода комбинатов.

6. Просить Госплан увязать в общем плане экспедиции Всесоюзной академии наук, Комакадемии, Академии им. Ленина, НИС и других.

7. Крупнейшим прорывом в научной работе по УКК является недостаточность научной литературы. Поэтому просить Огиз разработать план издания специальной научной и популярной литературы по УКК как по отдельным отраслям народного хозяйства, так и по проблеме в целом.

8. Конференция считает целесообразным по вопросам, связанным с научно-исследовательской работой по УКК и с разработкой единого плана научно-исследовательской работы, созыв специальной широкой общественной конференции на территории УКК для рассмотрения плана научно-исследовательской работы в УКК.

НА ФРОНТЕ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА

Резолюции I всесоюзного съезда марксистов-государственников и правовиков, принятые 7 января 1931 г. по докладам Е. В. Пашуканиса и Я. Л. Бермана

1. Переживаемый период характеризуется развернутым наступлением на капиталистические элементы.

Вопрос «кто-кого» для промышленности решен в пользу социализма, решен окончательно и бесповоротно. В деревне развертывание сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса создали коренной переворот, обеспечивающий успешное продвижение к социализму. «Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь

в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко». «Мы еще не отменяем нэпа, ибо частная торговля и капиталистические элементы еще остаются, но мы наверняка отменяем начальную стадию нэпа, развертывая последующую его стадию, нынешнюю стадию нэпа, которая есть последняя стадия нэпа» (Сталин).

Переход от политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов к политике ликвидации кулачества на основе сплошной коллективизации, все более и более глубокое внедрение планового начала, переход к непосредственному планированию в народном хозяйстве, гигантски быстрые темпы переделки мелкого крестьянского хозяйства в крупное обобщественное хозяйство, рост активности трудящихся, новые формы труда — ударничество и соцсоревнование — ставят на очередь более последовательное и решительное формирование социалистических производственных отношений, быструю и решительную реконструкцию надстроек.

Все это открывает широчайшие перспективы для теории советского строительства и права и вызывает необходимость немедленного поворота всей теоретической научно-исследовательской работы к конкретным задачам реконструктивного периода. Очередные задачи теоретической работы в области советского строительства, поставленные в докладе т. Кагановича на съезде марксистов, работников в области строительства и права, должны быть положены в основу преподавательской и научно-исследовательской работы марксистов-государственников и правовиков.

Особенное внимание должно быть обращено на исследование новых форм классовой борьбы, на конкретное изучение форм сопротивления наших классовых врагов мероприятиям коммунистической партии и пролетарского государства по уничтожению классов и по построению нового коммунистического общества. Пять форм классовой борьбы, описанные Лениным в его конспектах о «Диктатуре пролетариата», должны стать исходным пунктом преподавательской и научно-исследовательской работы по вопросам советского строительства и права.

Важнейшей задачей всех марксистов — работников в области советского строительства, государства и права — является борьба с оппортунистической недооценкой учения Ленина о государстве и праве, находящей наиболее яркое выражение в оппортунистических теориях о том, что Ленин в своих работах не дал основных установок общей теории права.

Съезд ставит в качестве первостепенной задачи всех марксистов, работающих на фронте советского строительства, государства и права, глубокое и всестороннее изучение неисчерпаемого наследства Ленина.

Съезд отмечает как крупнейший недостаток пройденного этапа явно недостаточную разработку большого теоретического наследства Ленина, дающего четкие установки в дальнейшей разработке проблем государства и права переходного периода и эпохи империализма. Разработка материалов открывает все новые и новые работы Ленина, вооружающие нас в борьбе за марксо-ленинскую методологию в вопросах государства и права («Тезисы о государстве», «Замечания к

бухаринской «Экономике переходного периода», «Марксизм и государство»).

2. Победы на фронте индустриализации и коллективизации сельского хозяйства одержаны в упорной борьбе с классовым врагом, в упорной борьбе за генеральную линию партии против всяких искажений и уклонов, против правого оппортунизма как главной опасности, против «левого» уклона и против беспринципного, двурушнического право-«левацкого» блока и примиренчества с ним.

Теперь, как никогда, требуется ожесточенная борьба за чистку марксо-ленинского учения о диктатуре пролетариата, необходим решительный отпор всем ожившим антимарксистским и антиленинским течениям, всем атакам, направленным против пролетарской диктатуры, всем попыткам ее разоружения. Замаскированная и открытая проповедь буржуазно-демократических взглядов, вылазки сторонников идеализма, буржуазно-юридического мировоззрения и представителей социал-фашистской идеологии обязывают марксистско-ленинскую научную мысль к максимальной бдительности и максимальной активности.

Особое внимание необходимо посвятить разоблачению контрреволюционного троцкизма как разновидности социал-фашизма, его теории невозможности построения социализма в одной стране и невозможности вовлечения основных масс крестьянства в дело социалистического строительства.

Нужно вскрыть лежащее в основе троцкистских теорий глубочайшее неверие в силы пролетариата, в его способность переделать экономические основы общества. Нужно разоблачить полное извращение троцкизмом экономического и политического значения диктатуры пролетариата и вытекающую отсюда капитулянтскую сущность его политической линии, прикрываемую левой фразой и историческим авантюризмом. Нужно разгромить его организационную теорию, приводящую к отрицанию диктатуры пролетариата и к буржуазной демократии.

3. Успешное наступление на внешнем фронте предполагает выкорчевывание в среде самих марксистов-ленинцев всяких отклонений от правильной линии, предполагает развернутую борьбу на два фронта как против правооппортунистического уклона, представляющего в данный момент наибольшую опасность, так и против «левацких» течений, представляющих собой, как правило, рецидив троцкистской идеологии. В области методологии правый уклон имеет своей базой механистическую концепцию, т. е. непонимание и отрицание материалистической диалектики, этой единственной революционной методологии, позволяющей охватить и понять все сложные закономерности, в том числе закономерности переходной эпохи. Подмена диалектики механистическим мировоззрением лишает возможности понять процессы социалистического строительства и классовый борьбу и активно воздействовать на них, учитывая все стороны, все связи, все опосредствования, все внутренние противоречия и переходы; результатом является утеря революционной перспективы, узкий эмпиризм, капитуляция перед трудностями. В области вопросов государства и права правооппортунистический уклон не доводит идею диктатуры пролетариата до конца, т. е. до ликвидации классов, отрицает непримиримость классовых интересов и проповедует теорию затухания классов-

вой борьбы. С этим связано умаление активной роли государства, воздействующего на экономику, преклонение перед стихийностью рыночных отношений, теория самотека, теория вращающихся капиталистических элементов в социализм, умаление руководящей роли пролетариата по отношению к крестьянству, либеральное понимание советского закона и революционной законности, отрицание необходимости и допустимости чрезвычайных мер по отношению к кулачеству и политики ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Последователно развивая эту систему взглядов, правые переходят по существу на позиции «чистой» демократии, отражая как в области экономики и политики, так и в области теории государства и права взгляды идеологов кулацкой реставрации (Кондратьевых, Громанов, Хауке, Рудиных, Евтихиевых).

4. Методологической основой «левацкого» уклона является наряду с теми же механистическими концепциями абстрактно-формалистическое извращение диалектики, уводящее от реальной действительности со всей ее сложностью и со всеми объективными противоречиями в область пустых абстракций и чистой логики. Капитуляция перед трудностями, характерная для правого уклона, заменяется в данном случае попытками отмахнуться от трудностей, не замечать их, перескочить через них.

В вопросах государства и права «левые» загибщики, повторяя установки троцкистов, скатываются к безудержному авантюризму, делая ставку на голый административный нажим, приводящий к насилию по отношению к середняку.

В вопросах советского госаппарата «левый» уклон характеризуется пренебрежительным отношением в массовой советской работе к той реальной борьбе, которую партия и рабочий класс ведут против бюрократизма, неверием в силы и активность рабочего класса, в его способность преодолеть бюрократическую язву. Это неверие тесно связано с огульным охаиванием нашего советского госаппарата.

5. Развитие марксистско-ленинской теории государства и права протекало в упорной борьбе с буржуазными и мелкобуржуазными теориями. Марксистам-ленинцам до последнего времени приходится вести упорную борьбу с попытками применить буржуазный, формально-юридический метод к государству пролетарской диктатуры и советскому праву.

Работы Магазинера, Дурденевского, Дябло, Палиенко, Пантовича, Котляревского, Архипова, Игнатьева, Крыльцова-Успенского и находящихся под влиянием тех же методологических установок коммунистов (Магеровский, Малецкий, Рейхель, Гурвич, Стеклов) можно охарактеризовать как типичные образцы буржуазно-юридической методологии, с помощью которой затушевывается и извращается классовая сущность государства пролетарской диктатуры и смазывается принципиальная разница между ним и государством буржуазии.

На эту опасность указывал в своем докладе в ИССП т. Каганович, когда он говорил: «У нас выработалась своеобразная порода старых буржуазных юристов, которые, оставаясь на позициях своей буржуазной методологии, буржуазной идеологии, отрицая по своему нутру социалистическую государственность, прекраснейшим образом ухитряются писать о советской конституции, участвовать в наших советских журналах, писать совершенно пустые, никуда не годные статьи

о советской демократии и даже издавать их отдельными сборниками, писать законы, подделываясь под советскую терминологию, оставаясь при этом на почве старой юридической методологии, на почве старой буржуазной идеологии».

В области права марксистско-ленинской научной мысли приходилось вести борьбу с бесчисленными разновидностями психологических, идеологических и формально-нормативных теорий, которые иногда настойчиво подкрашивались под марксизм. В частности психологическая теория права вскоре после Октябрьской революции чуть не была провозглашена официальной советской доктриной и нашла себе защитников в лице Рейснера, Энгеля, Ильинского. Наряду с этим имели место выступления открытых идеалистов, призывающих к юридическому и этическому нормативизму (Н. М. Попов-Лодыжинский). В Тифлисском университете идеалистические и нормативистские теории защищает целая группа буржуазных профессоров-юристов (Суругладзе, Нанешвили и др.). Эти же идеалистические концепции находили себе отражение и в рядах коммунистов (Галанза).

Первые годы нэпа ознаменовались широким распространением теории Дюги, его идеи «социальной функции» и преобразование гражданского права были объявлены (Гойхбаргом) руководящими идеями советского права. Эти идеи и в дальнейшем брались под защиту и преподавались членами партии (Вольфсон).

В журнале «Право и жизнь» велась проповедь абстрактной законности, законности вообще, что было равносильно призывам повернуть под этим лозунгом от диктатуры пролетариата к буржуазной демократии, к пресловутому «правовому» государству. Этот журнал стал центром консолидации буржуазно-реставраторских элементов на правовом фронте,

образцом протаскивания в советское хозяйственное право принципов буржуазного частного права под прикрытием теории о том, что гражданское право представляет собой «безликий инструментарий», являются работы проф. Шретера.

В уголовном праве процветала буржуазно-социологическая школа, подкрашенная под марксизм (Исаев, Пионтковский, Трайнин, Чельцов Бебутов, Паше-Озерский), или же откровенная буржуазно-юридическая догматика и сменовеховщина (Люблинский, Жижиленко, Полянский, Ширяев)¹.

Наряду с этим под флагом объективного криминологического исследования преступности и преступников реставрировались на советской почве идеи Ломброзо и делались попытки биологизации уголовного права.

В международном праве господствовали до самого последнего времени, с одной стороны, явно реакционные учения буржуазных теоретиков (Грабарь, Сабанин, Ключников), отрицающих даже качественное отношение международных отношений Советского союза от «нормальных» отношений между капиталистическими государствами, и, с другой стороны, прикрывавшиеся марксистской фразеологией, а по существу отражавшие точку зрения мелкобуржуазного рационализма, попытки построить особую систему «социалистических конструкций» международного права (Коровин).

¹ Находившие себе поддержку со стороны отдельных коммунистов (Ширвиндт, Канарский).

В земельном праве также теория социальных функций выступает в новом народническом облике «крестьянского права» (Розенблюм), идеализуя мелкого товаропроизводителя и наделяя его как такового функцией развития производительных сил в сторону социализма. Наряду с этим раздавались откровенные гимны «восстанавливаемой» частной собственности (Катихиев), смыкавшиеся с соответствующими возжеланиями белогвардейских зарубежных юристов.

В теории трудового права гнездилась буржуазно-юридическая тред-юнионистская меньшевистская теория, представители которой упорно обращали свои взоры вопять к буржуазно-демократическим образцам, однако не желая видеть в советском трудовом праве средство организации производственной активности трудящихся и процесса социалистического строительства (Варшавский, Каминская).

6. Важнейшими этапами в развертывании борьбы с буржуазно-юридическим мировоззрением, в отставании и разработке марксистско-ленинского учения о государстве и праве явились: организация Секции государства и права Коммунистической академии, ее объединение с Институтом советского строительства, организация институтов советского строительства и права в республиканских центрах и на периферии. Оценивая весь пройденный этап идеологической борьбы в целом следует признать, что политическая линия руководящих работников на теоретическом фронте государства и права являлась в основном правильной, и в деле борьбы с буржуазно-юридической мыслью были достигнуты значительные успехи.

Виднейшим представителем марксистско-ленинской теории права является П. И. Стучка, П. И. Стучка первый развил марксо-ленинское революционное понимание права, подчеркнув тезис, что всякое право есть классовое право — право господствующего класса. Понимание права как системы объективных общественных отношений нанесло решающий удар метафизическим, идеологическим и психологическим теориям права, укоренившимся даже среди людей, считающих себя марксистами.

Крупнейшим достоинством т. Стучка является тесная увязка теоретических проблем с практическими вопросами соцстроительства, разработка им вопросов советского государства, постановка проблемы советского права или права переходного периода и разработка советского гражданского права. Особенностью работ П. И. Стучка являлись конкретная революционно-диалектическая постановка проблемы, основания на Марксе и Ленине, боевой непримиримый тон по отношению к классовому врагу, неизменная партийно-политическая чуждость.

Другим важнейшим представителем марксистско-ленинской теории права является т. Пашуканис. Большое положительное значение работы т. Пашуканиса состоит в том, что, следуя материалистической критике, которую дали Маркс, Энгельс и Ленин, он вскрыл и разоблачил фетишизм буржуазного права с его основным понятием абстрактного субъекта — носителя формальной свободы и формального равенства, дав ключ к пониманию как буржуазной системы права в целом, во всех ее частях, во всех ее областях, так и буржуазно-юридической идеологии и философии права. Давая цельное представление о буржуазно-юридической системе, вскрывая лежащий в ее основе и пронизывающий ее принцип, работа т. Пашуканиса вооружила против

буржуазно-юридического мировоззрения, препятствуя протаскиванию в советскую теорию и практику отдельных его элементов под видом невинных теоретических приемов.

Кроме того т. Пашуканисом разработан и ряд проблем по советскому строительству (классовая борьба, борьба с бюрократизмом), по истории революционных периодов в государстве и праве, по колониальной политике и фашизму.

7. Положительное значение работ П. Стучка и Пашуканиса не должно останавливать критику тех недостатков, которые в них имеются и которые, если их не выявить и не исправить, могут явиться, а отчасти уже и явились, исходным пунктом для дальнейшего углубления и усугубления ошибок.

К числу таких наиболее крупных ошибок механистического порядка принадлежат: защита закона трудовых затрат; заимствование механистической теории равновесия; ошибочные формулировки в теории империализма, противоречащие ленинскому пониманию соотношения монополии и конкуренции и ведущие к бухаринской теории организованного капитализма (Стучка, Пашуканис); попытка положить закон трудовых затрат в основу советского гражданского права с помощью идеи материального трудового эквивалента (Стучка); примиренческое отношение к бухаринской теории классов и смазывание принципиальной разницы между этой теорией и теорией Маркса — Ленина (Пашуканис); смазывание глубины расхождений между Лениным и Бухариным по вопросу о государстве и примиренчество к бухаринской теории «взрыва» (Пашуканис).

Влияние механистической методологии сказалось на трактовке т. Стучка вопроса о соотношении экономики и права в духе отождествления производственных и правовых отношений. Это означало механистический отрыв объективного момента в праве от субъективного, т. е. объективных отношений от активного и сознательного воздействия на эти отношения со стороны господствующего класса; сведение субъективного момента только к абстрактной форме (норма, закон), что в свою очередь приводило в некоторых случаях к неправильному пониманию переходного периода, где решающее значение приобретает диктатура пролетариата.

Основным методологическим недостатком работы т. Пашуканиса является абстрактный подход с наличием нормалистических ошибок, идущих к отрыву формы от содержания. В книге не разрешена проблема единства материально-классового содержания права и его формы. Форма буржуазного права, отраженная в абстрактных категориях, объявляется предметом права и отождествляется с правом в целом. Объявление категории субъекта актом, из которого должна якобы исходить теория права, дало повод некоторым последователям договориться до «самодвижения категории субъекта». В этом случае материалистическая критика буржуазного права явно становится на путь идеалистических построений. Из основной методологической ошибки вытекают ошибочные установки по целому ряду проблем теории права и государства (неправильная трактовка добуржуазных систем права, отодвигание на задний план момента господства — подчинения классово-репрессивного значения права, ошибки в вопросе взаимоотношения государства и права, в вопросах морали, в вопросах уголовного права).

Наличие формалистических ошибок приводило к абстрактному схоластизму в теории права и являлось источником отрыва теории от практики. Наиболее ярким примером такой опасности схоластицизма явились тезисы т. Стальевича («Марксистская теория права») и его статьи, в которых он защищал основные положения своих тезисов, в которых абстрактно-логическое построение теории права в отрыве от практики привело к системе формалистических ошибок. В политическом отношении переоценка роли рыночных отношений логически приводит к хвостистским и правооппортунистическим выводам в смысле сохранения полной неприкосновенности буржуазных форм права, соответствующих рыночному обороту. Наоборот игнорирование роли обмена при рассмотрении сущности права приводит к левачьему утверждению об отмирании права непосредственно в процессе обобществления средств производства.

В последнее время т. Пашуканис выступил с последовательной, развернутой критикой своей работы, вскрывающей все ее ошибки и дающей уверенность, что все эти ошибки будут преодолены и не окажут влияния на дальнейшую работу.

8. Исключительное внимание, которое приходилось уделять борьбе на внешнем антимарксистском фронте, недостаточная численность кадров и забота о консолидации этих только начавших формироваться кадров повлекли за собой некоторую задержку в развитии научной самокритики. Между тем самокритика должна стать основным методом всей научно-исследовательской работы. Вскрытие и исправление теоретических ошибок, допущенных в прошлой работе, является необходимым условием дальнейшего движения вперед. В особенности настоятельно необходима критика и преодоление ошибок правооппортунистического порядка, вытекающих из усвоения некоторых теоретических установок Бухарина, явно отступающих от марксизма и ленинизма и примиренчества к ним. Одновременно необходима борьба против «левых» загибов, свидетельствующих о незначителном влиянии методологии троцкизма. Наряду с широким развертыванием самокритики, очищением нашей теории от всяких чуждых антимарксистских, антиленинских влияний необходим резкий поворот от абстрактного теоретизирования к разработке проблем социалистического строительства. Нужно перенести центр тяжести из области чисто правовой, чисто юридической на вопросы государства, диктатуры пролетариата, классовой борьбы. Необходим поворот от отвлеченного изучения внешней формы советского государства и советского права к изучению их революционно-классового содержания в связи с экономикой, классовой борьбой, в связи с формированием новых социалистических производственных отношений. Все это наряду с увеличением классовой бдительности и с развернутым наступлением на идеологическом фронте против классовых врагов должно составлять содержание того поворота, который мы начинаем.

9. Положительной стороной дискуссии по теории права явилось то, что она, несмотря на ее в основном схоластический характер, помогала товарищам осознать сделанные ошибки и пойти по пути их исправления и преодоления. Этим созданы предпосылки для переключения всей теоретической работы на проблемы социалистического строительства советского государства и советского права. Тот факт,

что руководство не только не оказало сопротивления развёртывающейся самодвижке, как это имело место на других теоретических фронтах, но сумело пойти ей навстречу, принять в ней активное участие и ее возглавить, дает уверенность, что поворот будет проделан с максимальной быстротой и в ближайшем будущем даст свои положительные результаты.

10. Основной и совершенно бесспорной посылкой для теоретической работы в области советского права является признание особого качества советского права, вытекающего из его классового существа, из факта Октябрьской революции, установившей диктатуру пролетариата, из факта национализации земли и основных средств производства, из ведущей роли социалистического сектора нашего хозяйства и из перспективы победы социалистических элементов над капиталистическими. Единство системы советского права вытекает из основного экономического закона переходного периода (движение к социализму), из единства политики рабочего класса, взявшего власть и осуществляющего переход от капитализма к социализму через различные этапы. Это единство советского права не уничтожается ни пережитками буржуазной формы права (применение равного масштаба к неравному), ни наличием на определенных этапах частнособственных или капиталистических отношений, которые допускаются советскими законами не с целью их увековечить, а с целью их преодолеть и в конечном счете ликвидировать. Неправильно поэтому утверждение о наличии в советском праве реакционных тенденций или возможностей. Такие утверждения объективно разоружают нас в борьбе против буржуазных юристов, стремящихся на деле протащить в советское право реакционное буржуазное содержание.

11. Единство советского права со стороны его классового существа и цели не снимает проблемы сохранения буржуазной формы права после пролетарской революции. Отрицание наличия пережитков буржуазной формы права после пролетарской революции, находящее себе выражение и концепция «пролетарского права» в период пролетарской диктатуры и «буржуазного права» на первой фазе коммунистического общества (Либерман), противоречит положениям Маркса и Ленина и представляет собой «левый» шаг.

Теория советского права должна стать орудием борьбы на практике за генеральную линию партии. Эта теория должна служить делу коренной реконструкции советского права во всех его областях (хозяйственное, трудовое, земельное, уголовное).

Проблема реконструкции хозяйственного права должна быть разработана с учетом достигнутого уже гигантского роста производительных сил в общественном секторе, ликвидации последнего оплота капитализма — кулачества — на основе сплошной коллективизации, перехода к непосредственному планированию всего народного хозяйства, перспективы замены товарооборота продуктообменом.

Хозяйственное право должно разрабатываться под углом зрения этих сдвигов, характеризующих вступление в период социализма.

В области трудового права необходимо учесть те коренные изменения, которые внесли широкое развёртывание социалистических форм труда: ударничество и соцсоревнование. Трудовое право, сохраняя прежнюю задачу защиты интересов трудящихся, должно стать формой организации производственной активности масс.

Земельное право должно быть в свою очередь перестроено таким образом, чтобы оно могло явиться фактором, полностью обеспечивающим социалистическую реконструкцию сельского хозяйства и дальнейшее вовлечение единоличников в колхозы. Необходима реформа уголовного кодекса, уже начатая коренным изменением в организации репрессии (отказ от краткосрочного лишения свободы). Необходимо изучение опыта товарищеских судов и примерительных камер; на очереди стоит теоретическая разработка законодательства по жилищному вопросу, а также по урегулированию колхозно-кооперативных отношений. Нет такой области, где бы переживаемые нами грандиозные сдвиги в экономике не требовали бы активного вмешательства по линии оформления новых отношений и ликвидации старых отживших отношений и форм.

Все эти проблемы должны изучаться в практике их проведения как в плоскости законодательства и кодификации, так и работы суда и прокуратуры. Проведение революционной законности, обеспечение социалистического строительства, пути и способы всемерного укрепления диктатуры пролетариата, вот что должны изучать юристы-марксисты. Нужно помнить, что все эти вопросы являются ареной ожесточенной классовой борьбы и что наша задача состоит в том, чтобы не только отражать атаку открытого классового врага, но и бороться с его агентами «в рядах пролетариата, с правым и «левым» оппортунистом».

12. На современном этапе во всем значении выступает роль советского государства как основного рычага, с помощью которого пролетариат в процессе ожесточенной классовой борьбы перестраивает экономику и осуществляет переход к социализму, выкорчевывая последние остатки капитализма. Съезд осуждает правооппортунистическую теорию о ликвидации советов в районах сплошной коллективизации, а также попытки протащить ее в замаскированном виде (передача колхозам отдельных функций советской власти). Решительная борьба с этими теориями является важнейшим условием для правильной постановки проблемы пролетарского государства и советского строительства на данном этапе.

Вступив в полосу социализма, мы должны произвести коренную перестройку работы советов и всего государственного аппарата «применительно к требованиям социалистической реконструкции». Перед марксистами-ленинцами в этой области стоит задача научного обширного опыта советского строительства с тем, чтобы помочь партии и правительству успешно и быстро провести эту перестройку. Здесь возникает огромное количество проблем, над разрешением которых ударными методами должны работать марксисты-ленинцы. По линии советов следующие актуальные проблемы возникают перед нами: повышение роли советов в осуществлении пятилетки в четыре года, советы и ударничества, советы и коллективизация, работа советов в повышении обороноспособности страны, новые формы развертывания пролетарского демократизма (соревнование, встречный проффинплан, добровольное участие в госуправлении, контроль синев и т. д.) и массовая советская работа (депутатские группы на предприятиях, производственные совещания при сельсоветах, группы бедноты, секции, сельские общественные суды, делегатские собрания и т. д.), укрепление районов, — новая производственная база советов, состав со-

ветов, перевыборы, наказ, вовлечение беспартийных и женщин в советы, повышение работы советов по вопросам снабжения, питания и культурно-бытового обслуживания рабочих, колхозников и т. д. По линии госаппарата необходима проработка в первую очередь следующих проблем: госаппарат и вредительство, борьба с бюрократизмом, повышение ответственности и укрепление дисциплины, чистки, соревнование и ударничество в госаппарате, шефство фабрик и заводов над госаппаратом, выдвиженчество, кадры советских строителей, госаппарат и массовая работа советов, руководство аппаратами рикфов и риками сельсоветов, рационализация работы аппарата и т. д. По линии советского строительства в национальных республиках и областях: коренизация госаппарата, внутреннее государственное устройство и культурный рост автономных республик и областей и т. д.

Все эти проблемы должны изучаться на основе конкретного материала, на основе тщательного изучения новых форм классовой борьбы (пять форм классовой борьбы, перечисленные у Ленина), растущего сопротивления наших классовых врагов. При изучении этих проблем особое внимание должно быть обращено на исследование и проблемы проверки выполнения и роли самокритики в повышении работоспособности госаппарата и советов как проводников генеральной линии партии.

В связи с пятнадцатилетним юбилеем Октябрьской революции приступить к подготовке и выпуску капитального труда, охватывающего все проблемы пролетарской диктатуры и советского государства, с привлечением всех сил как в центре, так и в республиках и на местах.

13. Обострение противоречий между страной строящегося социализма и капиталистического мира, потрясаемого кризисом, диктует усиленное внимание к процессам фашизации буржуазных государств. Буржуазное государство и буржуазное право испытывают глубокие изменения в эпоху империализма. Развитие монополистических организаций, сращивание их с государством, попытки регулирования хозяйства, принявшие особенно широкие размеры во время империалистической войны, подрывают цельность и стройность системы индивидуалистического буржуазного права с его началами хозяйственной автономии, свободы договоров, государственного невмешательства. Отражением этих изменений явились юридические теории «социального» или «хозяйственного» права. При учете этих явлений нельзя упускать из виду, что принцип частного присвоения, лежащий в основе капитализма, остается неизменным и для империалистической стадии; что сращивание трестов и других монополистических организаций с государством не означает, что государство «подчиняет себе» капитал, а наоборот, что государственная машина еще более непосредственно и целиком становится орудием тесной кучки монополистов. Не следует также забывать, что монополии существуют наряду с конкуренцией и приводят к еще большему обострению противоречий, что «полной планомерности конечно тресты не давали, не дают до сих пор и не могут дать» (Ленин).

Переоценка значения антииндивидуалистических теорий буржуазных юристов ведет к смазыванию противоречий капитализма, к насквозь оппортунистической теории ультраимпериализма и организованного капитализма.

В области уголовного права обострение классовых противоречий, свойственное эпохе империализма, страх перед пролетарской революцией и рост преступности заставляют буржуазию искать новых форм и методов репрессий. Выражением этих поисков являются, с одной стороны, теории социалистической школы, попытка заменить наказание мерами социальной защиты и т. д., а с другой, попытки возродить классическую теорию уголовного права и наказывание—возмездие. В то же время ожесточенная классовая борьба разрывает рамки буржуазного легализма и заставляет буржуазию поддерживать свое господство методами открытого террора, мобилизуя не только официальный аппарат полиции и т. д., но и наемные вооруженные банды фашистов и социал-фашистов.

В области государственного устройства эпоха империализма характеризуется процессом фашизации буржуазных государств, переходом к незамаскированной диктатуре финансового капитала, отказом от буржуазно-демократических и парламентских форм и гарантий.

В области трудовых отношений фашистские и социал-фашистские союзы, выступающие под лозунгом корпоративного государства и хозяйственной демократии, проводят не только фактическое, но и юридическое закабаление рабочих капиталистами.

Острейшая классовая борьба между строящим социализм Советским союзом и капиталистическим миром, обострение классовых противоречий в капиталистическом мире, особенно в условиях углубляющегося мирового экономического кризиса, перерождающегося в ряде стран в политический кризис, выдвигают в качестве актуальнейшей задачи изучение империалистического государства, классовых сдвигов в капиталистических странах, проблем взаимоотношения рабочего класса и трудового крестьянства в борьбе с капиталистическим строем, классовой борьбы в колониальных и полуколониальных странах, опыта борьбы за советы, процесса фашизации буржуазного государства, в борьбе с нарастающим революционным движением рабочего класса, теории и практики социал-фашизма, служащего фашизирующему буржуазному государству, и роли рабочих классовых организаций в деле мобилизации масс трудящихся на борьбу против буржуазного государства за пролетарскую революцию.

14. Наряду с этим необходимо поставить изучение революционного опыта послевоенной эпохи, в частности уделить максимальное внимание истории советов не только у нас, но и в Западной Европе, на Востоке (Китай), предприняв издание соответствующих документов.

15. Важнейшее значение в условиях развернутого социалистического наступления и укрепления роли советов приобретает задача подготовки и переподготовки политически выдержанных и квалифицированных кадров — работников в области советского строительства и права. Для осуществления этой задачи необходимо привлечь внимание всех советских и партийных органов к укреплению и развертыванию всей системы подготовки и переподготовки данных кадров, начиная с низовых курсов повышения квалификации работников сельсовета и кончая вузами и аспирантурой при научно-исследовательских институтах ИКП. По всей линии вопросов советского госу-

дарства и советского права необходимо развернуть массовую популяризаторскую работу в виде радио, заочного обучения и других методов.

Резолюция секции уголовного права, принятые 7 января 1931 г. по докладу Н. Крыленко

1. Реконструктивный период является периодом коренной переделки экономики нашего Союза, превращения нашей страны из страны аграрной в страну индустриальную, расширения, укрепления и завершения фундамента социалистического общества на основе социалистической индустриализации промышленности, коллективизации и индустриализации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

XVI съезд партии охарактеризовал переживаемый этап социалистического строительства как такой, когда мы уже непосредственно вступили в полосу социализма, хотя до уничтожения классов еще далеко. В частности в области нашей хозяйственной политики этот период характеризуется тем, что, если мы не отменяем еще нэпа, то во всяком случае отменяем его начальную стадию.

В связи с этим по-новому ставятся сейчас и все вопросы практики и вопросы теории, в том числе и в области уголовного права.

2. Неправильная оценка происшедших у нас качественных изменений в нашей экономике и обусловливаемых ими необходимых качественных изменений в практике уголовной репрессии является тем, против чего должно быть прежде всего направлено острое марксистской критики, так как это непонимание в рядах коммунистов объективно ослабляет и разоружает пролетариат в его практической борьбе и помогает тем самым классовому врагу.

Вместе с тем острое нашей марксистской критики должно быть направлено против тех коммунистов, которые, также не понимая нынешней стадии, разоружают пролетариат и недооценкой советской уголовно-правовой формы, вышибая тем самым оружие, могущее быть целесообразно использованным на нынешнем этапе. Очередной задачей марксистов-ленинцев в области теории и практики уголовного права должна быть борьба на два фронта—против правых и «левых» оппортунистов и право-«левацкого» блока между ними, на деле проводящих одну и ту же политику ослабления пролетариата в период обостренной классовой борьбы.

3. Правый уклон как главная опасность в уголовной политике проявляется в непонимании всего существа периода социалистической реконструкции с его новыми задачами, методами, бурными темпами социалистического строительства; в недооценке качественных сдвигов в советской экономике, в оценке реконструктивного периода как «лишь нового этапа нэпа». Правый уклон проявляется затем в либеральном понимании и истолковании революционной законности; в применении к уголовной политике это означает протаскивание явно или искусно завуалированного буржуазно-лицемерного принципа: «Нет преступления, нет наказания без указания о том в законе» и в стремлении сохранить целиком и полностью эквивалентность и дозировку в уголовной политике, исходя из того, что дозировка репрессии является неизбежной «пока на лицо товарные формы хозяйства» (Винокуров).

На практике в то же время правые оппортунисты в уголовной политике проводят смягчение репрессии по отношению к классовым врагам (проект УК т. Ширвиндта), а торможением реформы ведут политику разоружения пролетариата, ослабляя плано-регулирующую роль пролетарского государства в уголовной политике, выявляют вместе с тем свое полное банкротство и капитуляцию перед буржуазно-юридическим мировоззрением.

4. «Левый» мелкобуржуазный радикализм в уголовной политике в частности проявляется, во-первых, в недооценке и игнорировании революционной законности, в нигилистическом отношении к законам пролетарского государства, в широкой практике административного «усмотрения», во-вторых, в недооценке революционной роли советского уголовного права в процессе социалистического строительства, в-третьих, в непонимании и прямой недооценке пролетарского суда как органа подавления классовых врагов, в непонимании активной революционно-организующей роли суда по внедрению дисциплины и самодисциплины в ряды трудящихся масс и наконец, в-четвертых, в применении методов прямого классового подавления и насилия не только к враждебным классам, в том числе и к кулачеству, но и по отношению к середняцкому крестьянству и вообще к трудящимся.

Только непримиримая борьба на два фронта обеспечит нам возможность еще более глубокой идейно-теоретической критики всех антимарксистских и глубоко враждебных концепций в уголовном праве (А. Пионтковского, Трайнина и мн. др.), встречающих защиту и прикрытие со стороны отдельных коммунистов (Ширвиндт, Рубинштейн), либо иной раз совершенно недопустимое примиренческое к себе отношение.

5. Две задачи, те же, что были и раньше, но в новой постановке, ставит реконструктивный период перед уголовной политикой. Обострение классовой борьбы, принимающей наиболее жесткие формы, вплоть до угрозы вооруженной интервенции, блок контрреволюционных группировок и кулацкий террор в деревне вынуждают усиление мер репрессии против классовых врагов. Грандиозный размах социалистического строительства заставляет пролетариат напрягать все свои силы для успешного дальнейшего укрепления и развития строительства социализма. Это в свою очередь требует использования в максимальной степени судебного аппарата для поднятия общественной самодисциплины трудящихся в борьбе с неизжитыми еще в их среде традициями и навыками, воспринятыми как наследие капиталистических отношений. Согласно этому на началах классовой дифференциации мер репрессии и самих категорий «преступников» должен строиться уголовный кодекс в настоящий период. Последнее не означает однако механического деления преступлений. Кодекс должен строиться таким образом, чтобы наряду с проведением двух четких линий репрессий он давал возможность судьям пролетариям в каждом отдельном случае проявлять максимальную гибкость в смысле приспособления конкретных мер репрессии в соответствии с конкретными условиями места, времени и существа преступлений и классовой принадлежности правонарушителя. Вместе с тем кодекс должен быть построен на основе отказа от типичного для буржуазно-правовой формы формального подхода к преступнику и преступлению и отказа от всего того, что связывает руки проле-

тариату в классовой борьбе, что мешает ему в каждом отдельном случае найти соответствующие, наиболее целесообразные меры борьбы.

6. Проектом, удовлетворяющим этим требованиям, съезд признает проект уголовного кодекса, выработанный подсекцией права Института советского строительства и права при Комакадемии. Построенный на основе такого четкого классового, дифференцированного подхода к преступлениям и мерам репрессии, проект достаточно гибок (ст. 8, 9, 13, 14), чтобы избежать упрощенчески примитивного применения этих двух классово-дифференцированных методов. Построенный на основе ориентировочного характера перечней обеих категорий преступлений, проект чужд формального подхода буржуазного права к преступлению и преступнику, что в достаточной степени еще сильно было выражено в действующем УК.

Проект правильно разрешает вопрос об учете устрашающего или дисциплинирующего воздействия, какое может дать судебный приговор, возлагая на обязанность судьи всякий раз разрешать вопрос об усилении мер репрессии в целях такого воздействия. Отвергая полутроцкистское предложение Рубенштейна о создании исключительного закона для буржуазии, проект тем самым сохраняет возможность использования судебного процесса в целях мобилизации трудящихся для борьбы с классовым врагом. Наконец самый подбор мер репрессий, построенных на принципе целесообразности, дает возможность в значительной степени преодолеть в настоящий период буржуазную правовую форму «возмездия-воздаяния», также находившую себе отражение в нашей судебной практике по действующему кодексу в виде отмеривания репрессии по принципу «сколько кто заслужил».

7. Особо съезд подчеркивает правильность разрешения проектом Комакадемии спора о так называемой дозировке. В условиях гражданской войны пролетариат отбросил старые формы царского уголовного уложения, целиком пропитанные враждебным классовым содержанием, и на основе революционной тактики отыскивал наиболее целесообразные способы борьбы с классовым врагом (приговоры о заключении в лагерь до конца гражданской войны и пр.). Суды этой эпохи, исходя из революционного правосознания и революционной целесообразности, тем не менее в практической работе руководились и принципом эквивалентного воздаяния, поскольку в условиях экономики того периода не создалось еще соответствующих объективных условий для его преодоления, хотя основные предпосылки для этого Октябрьской революцией уже были даны.

8. Иначе ставился тот же вопрос о форме и содержании уголовного права с переходом к новой экономической политике. Развитие товарного оборота дало новую почву для укрепления этих элементов буржуазной формы. В этих условиях тем более не могла быть поставлена проблема о ее преодолении. Это допущение элементов буржуазной формы права было немедленно объявлено буржуазными юристами рецепцией буржуазного права в пролетарском государстве. Подобное устряловское толкование этих буржуазных форм, как и самого существа революционной законности, было господствующим не только в слоях буржуазной профессуры, но и нашло свое отражение и в определенной части коммунистов.

Съезд клеймит такое толкование идеи революционной законности, и существа правовой формы уголовного кодекса 1922 г. как прямое извращение идеи революционной законности, как метода Социалистического строительства, как сползание на рельсы буржуазной идеологии и протаскивание буржуазных идей в наши ряды.

Съезд указывает, что в этот период советское право оставалось по существу классовым правом пролетариата и что само использование этой буржуазной формы, обусловленное экономическими и политическими условиями этого периода, явилось орудием пролетарской диктатуры в тех же целях борьбы за переделку старого общества и за новые экономические и политические формы общества.

9. Реконструктивный период создает экономические предпосылки для новой постановки вопроса о правовой форме уголовного права переходного периода (причем, что чрезвычайно характерно, вызвал практические изменения в системе уголовной репрессии раньше, чем они были осознаны и освещены в теории). Явная нерациональность «отвешивания» лишения свободы на короткие сроки по принципу дозировки и такого же «отвешивания» длительных сроков уже в середине 1928 г. поставила практический вопрос об отмене и самого принципа лишения свободы в чистом виде как меры репрессии. Законом Союза затем было проведено жесткое разграничение, правда, по внешнему, формальному признаку двух режимов для осужденных на три года и выше и для осужденных до трех лет, причем в теории предполагалось, что в первую категорию попадут только нетрудовые или деклассированные элементы (рецидивисты), а во вторую—только преступники из среды трудящихся. Принцип рационального использования труда заключенных также был признан руководящим. Оставлен был однако и даже не подвергнут критике принцип дозировки.

10. Руководящая роль обобщественного сектора в промышленности, рост кооперации как органа распределения, рост коллективизации сельского хозяйства вместе с прогрессирующим падением значения индивидуального сектора в сельском хозяйстве и рост плановости во всем народном хозяйстве и хозяйственном строительстве создали условия для постановки вопроса о преодолении теории эквивалентов в уголовной репрессии и построения репрессии на принципе целесообразности как руководящем принципе для суда в каждом отдельном случае. Кодекс сохраняет однако дозировки при применении принудительных работ до 6 мес., штрафа и высылки за мелкие бытовые правонарушения, исходя из возможности предоставления таким образом суду лучших условий для отыскания наиболее целесообразной меры в каждом отдельном случае. Стремление перепрыгнуть через эту фазу пока существует еще мелкое товарное хозяйство и отменять дозировку в этих пределах съезд считает «левацким уклоном».

11. Съезд особо подчеркивает необходимость идейно-теоретической борьбы с правооппортунистическими предложениями в уголовной политике, резко выявившимися в литературных статьях и в выступлениях на съезде т. Винокурова. Не понимая существа происшедших качественных сдвигов в экономике Союза, он отстаивает прежнюю правовую форму УК 1919 г. и принцип дозировки. Объявляя в то же самое время эти элементы буржуазной формы права правовой формой переходного

периода вообще, он не понимает ни того, что право переходного периода в своем развитии должно представлять процесс преодоления этих буржуазных элементов, ни того, что своим отставанием отживших форм права он тащит назад в уже изжитый период.

Съезд в особенности подчеркивает антимарксистскую, антиленинскую позицию Винокурова в вопросах уголовного права, договорившегося в своих аргументах до проповеди восстановления в советском праве основных принципов классической школы вины и возмездия, а равно антимарксистский идеалистический характер таких его предложений, которые по существу ведут к восстановлению в нашей теории уголовного права, таких категорий, как свобода воли и пр. Эти положения означают борьбу против основ марксизма-ленинизма в теории уголовного права.

12. По этим же основаниям съезд отвергает даже как материал проект, выработанный группой Ширвиндта. Иначе, как политикой разоружения пролетариата и вооружения классовых врагов съезд не считает возможным охарактеризовать этот проект. Подобный анализ этих практических предложений и их характеристика даны в тезисах т. Крыленко, и к этой характеристике съезд целиком присоединяется. Съезд осуждает весь проект Ширвиндта в целом и защиту его рассматривает как переход на враждебные классовые позиции.

13. В настоящий период обостренной классовой борьбы на всех фронтах политической и хозяйственной жизни и в теоретической области съезд считает необходимым мобилизацию всех марксистско-ленинских сил для борьбы на внешнем фронте против всех антимарксистских группировок как откровенно буржуазного характера, так и прикрытых марксистской фразеологией, и против всех извращений марксистско-ленинской теории права и уклонов в коммунистической среде как право, так и «лево»-оппортунистического характера, оценка которых дана в настоящей резолюции.

О ПОЛОЖЕНИИ НА ФРОНТЕ ЭКОНОМГЕОГРАФИИ

(Реферированная стенограмма заседания президиума Комакадемии
11 марта 1931 г.).

Полнес. В то время как в других общественных науках марксистская мысль в основном завоевала господствующее положение и идет ликвидация буржуазных течений и борьба со всякого рода отклонениями от марксистско-ленинской позиции, в экономгеографии до сих пор неприкрыто господствуют буржуазные традиции и контрреволюционные теории. Основными вдохновителями экономгеографической мысли до сих пор были буржуазные идеологи Бернштейн-Коган, Рыбников и т. д., впоследствии оказавшиеся вредителями. Коммунисты же не вели серьезной борьбы с ними, и характерно, что учебник Рыбникова выпущен издательством Свердловского университета без всякого предисловия.

Совершенно естественно, что по этому учебнику воспитывалась вся наша молодежь, будущие практики социалистического строительства.

На книжном рынке в области учебников по экономической географии мы имеем исключительно буржуазную литературу.

В целом ряде ответственных изданий по экономгеографии мы имеем неблагоприятное положение. Возьмем хотя бы «БСЭ». До сих пор она держит экономгеографию в доне отдела «Географии», но не экономики, и если просмотреть соответствующие статьи, например «Германия», «Великобритания», мы увидим, что там все это дается на основе географического базиса, и чрезвычайно любопытна попытка объяснения целого ряда хозяйственных явлений географическими особенностями. Это доказывает что в таком большом издании, как «Большая советская энциклопедия», мы имеем чрезвычайно ненормальное положение с этим делом.

Что касается марксистских сил, то нужно сказать, что они чрезвычайно незначительны. Партийцы-экономгеографы насчитываются прямо-таки единицами, к тому же все они распылены, неорганизованы и потому не сумели противопоставить свою собственную платформу и выступить единым фронтом против буржуазных течений в экономгеографии.

В области подготовки кадров экономгеографов мы имеем такое положение, что экономическая география находится в большинстве случаев в руках географов, рассматривающих экономическую географию как часть общей географии или страноведения. За экономгеографию хватились все, кому не лень: всякие филологи в отставке, преподаватели немецкого языка, не находящие себе применения по тем или иным причинам, и т. д. Между тем до сих пор не позаботились о том, чтобы подготовить свои кадры экономгеографов. Мы имеем подготовку кадров чрезвычайно незначительную, которая находилась тоже под влиянием главным образом этих самых буржуазных экономгеографов — Бернштейн-Коган, Рыбникова и т. д. С другой стороны, подготовка этих кадров сосредоточена не в экономических вузах, а главным образом в экономгеографических вузах или при естественных отделениях. Так например I МГУ объявляет в «Правде» о том, что он начал прием аспирантов на биологическое отделение, где среди ряда специальностей намечается и экономическая география.

Недавно поставлен доклад экономгеографии по предложению Ленинградского отделения КА, и там выяснилась чрезвычайно любопытная картина, когда аспирантская молодежь, насчитывающая уже 15 членов партии, все еще находится в плену тех географов, которые заполняли географические отделения. Эти товарищи прорабатывают и пишут все, что угодно и по геологии и по фото-географии и по географии растений, но там же вы не найдете географии коллективизации Правды, среди географических дисциплин отведено диамату 56 часов.

Так обстоит дело даже в Ленинграде, а между тем практическое социалистическое строительство предъявляет колоссальные требования к экономгеографам. Достаточно вспомнить хотя бы постановление Политбюро ЦК по поводу подготовки кадров плановиков. В этом постановлении сказано, что нужно принять меры к тому, чтобы повысить квалификацию хозяйственников-практиков и поставить для этого специальные курсы. Основными курсами предлагается ввести: систему учета, пятилетку и ее выполнение, планирование и экономгеографию.

Между тем кадров у нас совершенно нет. Чрезвычайно тяжелое положение здесь в Москве, еще худшее положение в Ленинграде и провинции. Все это настойчиво диктует развить самые быстрые темпы в подготовке кадров.

Та экономгеографическая группа, которая здесь была в Комакадемии, к сожалению проявляла оппортунизм и не сумела разоблачить вредительских установок в экономической географии, не давала достаточного отпора имевшимся буржуазным течениям, не давала критики антимарксистских ошибок, допущенных отдельными членами этой группы. Группа не проявляла забот о том чтобы подготовить кадры, которые должны были бы заняться и практикой социалистического строительства и подготовкой новых кадров. Свою работу группа не увязывала с теми актуальными вопросами социалистического строительства, которые сейчас перед нами стоят, а сосредоточивала свое внимание главным образом на обсуждении абстрактных проблем и то только внутри своей собственной группы. Таково в кратких чертах положение, которое мы сейчас имеем на экономгеографическом фронте.

Бутаев. В связи с этим тяжелым положением в области экономгеографии, в особенности у нас в Секции, мы решили на директорате распустить всю экономгеографическую группу и распустили ее.

Сейчас мы создаем вновь не группу, а Экономгеографическую секцию при Институте экономики во главе с обновленным руководством.

Основное ядро намечается в составе 20 человек, среди них много беспартийных, но таких, которые проверены и которых можно привлечь к работе в Секции.

Директорат перед вновь организованной Секцией выдвигает задачу развернуть критику буржуазных и правооппортунистических установок в области экономгеографии. Наряду с этим должна развернуться работа над программами и курсами в различных вузах.

Самая главная задача, которая стоит перед нами — это вопрос о создании и у нас аспирантуры при Секции экономгеографии. Ведь положение с кадрами сейчас таково, что в большинстве вузов, особенно провинциальных, нет марксистов-экономгеографов, и экономгеография находится целиком в руках буржуазных специалистов. У нас никто не занимается сейчас этим делом, и те единицы марксистов-экономгеографов, которые мы имеем, не в состоянии обслужить все вузы, где требуется преподавание экономгеографии.

Милютне В. П. Действительно в области экономгеографии положение очень серьезное. Когда мы коснулись такой проблемы, как географическое размещение промышленности, как специализация районов в области сельского хозяйства, то наши экономгеографы не могли нам ничем помочь. Насколько это важно, не приходится этого доказывать, потому что сейчас в этой области у нас крайне тяжелое положение. Мы намечаем колоссальное новое строительство, которое с точки зрения географического размещения и перспектив в этом отношении, совершенно не проработано. Возьмем для примера бумажную промышленность. Вы можете видеть такую картину, что бумажные фабрики в одном месте, а за несколько сотен километров целлюлозный завод. Извольте возить эту бумажную массу за несколько сотен километров. С географическим размещением промышленных предприятий была проделана работа которая не может быть иначе

названа, как вредительской. Здесь наши экономгеографы не помогли, и это нужно констатировать. Вопрос о специализации районов сельского хозяйства это тоже чрезвычайно важная для нас работа. Сейчас ведется она в Наркомземе, должна была бы вестись у нас в Комакадемии, но в этой области мы нашу Секцию экономгеографии не могли привлечь.

Несомненно, что при старом составе влияние Рыбникова, влияние чаяновщины отчасти и буржуазных экономгеографов из капиталистических стран сказывалось в очень сильной степени. Товарищи из экономгеографической группы по существу плелись в хвосте этих ученых. Так что здесь Экономический институт правильно становится на революционный путь, совершая не только поворот, но даже и переворот. Необходимо обязательно как важнейшую конкретную задачу, по ставить выработку учебников по экономгеографии.

Мы имеем богатейший материал по пятилетке, по перспективному планированию, работа ведется чрезвычайно разнообразная, и можно было бы составить для вузов учебник.

Минуски в. Началом борьбы за чистоту марксистской линии в экономгеографии против засилия буржуазных влияний и буржуазных теорий нужно считать примерно весну прошлого года. Для усиления руководства было выделено бюро, которое начало работать.

Но вся беда тогдашней экономической группы заключалась в том, что она была чрезвычайно аморфной, неорганизованной, она представляла собой помесь всяких групп и течений, помесь экономгеографов с людьми, ничего общего с экономгеографией не имеющих и являющихся чистыми географами. И сейчас, прежде чем начать организовывать Экономгеографическую секцию, пришлось произвести по указанию директората коренную чистку и оставить лишь 30-40% всего состава. Эти цифры характеризуют то тяжелое положение, которое создалось.

Задачи Экономгеографической секции должны идти по двум руслам: по разработке теории размещения советского хозяйства, увязанной с практикой, в частности по линии ВСНХ, Госплана и НКЗ, и вторая задача, связанная с системой преподавания. Нужно определить место экономгеографии в общей системе экономических наук.

После заслушания доклада и обмена мнений президиум Комакадемии вынес резолюцию которая в основном сводится к следующему:

1) Признать в основном правильной установку, взятую Экономическим институтом в смысле развития работы в области экономгеографии в сторону усиления связи с задачами социалистического строительства, в особенности планирования, т. е. географического размещения промышленности, специализации районов и т. п. 2) Поручить Экономическому институту разработать конкретный план создания аспирантуры по экономической географии при Экономическом институте, выяснить возможность теперь же выделить из наличных аспирантов при КА и слушателей ИКП группу по экономической географии и подготовить осенний набор аспирантов по экономгеографии.

О ПОЛОЖЕНИИ НА ФРОНТЕ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

(Реферированная стенограмма заседания президиума Комакадемии 23/XII 1930 г. и 6/I 1931 г.)

Шмидт О. Ю., выступивший с докладом о положении на фронте естествознания, указывает на то, что этот фронт является наиболее трудным, так как естествознание тесно переплетается с нашими идеологическими и философскими проблемами, с проблемами техники, сельского хозяйства, здравоохранения и т. д., осложняется еще тем, что на фронте естествознания научных марксистских сил меньше, чем где бы то ни было.

Если среди старых членов партии и были теоретики, то они главным образом работают по общественным наукам.

Молодые силы создавались медленно, и это обстоятельство, наряду с почти полным отсутствием детально разработанной марксистской теории и методологии естествознания, является тем узким местом, которое в период развернутого социалистического строительства мешает осуществлению лозунга «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны.

Останавливаясь на истории возникновения пять лет тому назад Секции естествознания в Комакадемии, т. Шмидт говорит, что положение с марксистскими кадрами тогда было особенно тяжелое. Это и вынудило в свое время привлечь к работе в Секции беспартийных.

Несмотря на то, что на этом этапе привлечение всего того, что казалось левым фронтом естествознания, имело политическое значение, так как усиливало расхождение среди естествовников и увеличивало ведущую роль Комакадемии, базирование на беспартийных в самом идеологическом центре было неправильным и оно принесло фактически мало пользы.

Отсюда, по мере выявления марксистских кадров, выросла необходимость в реорганизации Секции, поставившей себе задачей привлечение как можно большего количества коммунистических сил. В результате в Секции создавалось довольно большая группа товарищей, которая распределила работу отдельных участков развернутого фронта естествознания между собою. Был создан ряд обществ материалистов по различным отраслям естествознания.

Усилилась издательская деятельность, начал выходить журнал «Естествознание и марксизм», количество докладов как в самой Комакадемии, так и вне ее и в провинции увеличилось. Широкие круги постепенно приучались видеть в Комакадемии единый центр не только по общественным, но и по естественным наукам.

Знаменательным фактом этого периода явилась, говорит т. Шмидт, вторая конференция марксистско-ленинских научных учреждений в апреле 1929 г., когда в числе трех докладов, заслушанных на конференции, был доклад т. Шмидта о задачах марксистов в области естествознания. Этот период т. Шмидт называет апогеем в деятельности Секции. Принятая на этой конференции резолюция легла в основу работы Секции естествознания. Однако уже с самого начала выполнение задач, стоящих перед Секцией, а впоследствии Ассоциацией, отставало от возросших требований социалистического строительства и обострившейся классовой борьбы.

Это несоответствие с теми темпами, которые должны были быть взяты, вытекало из того обстоятельства, что в правлении Ассоциации

естествознания находился ряд товарищей, тесно связанных своим мировоззрением с философским руководством того периода.

Правда, это руководство имело ту заслугу, что оно вело острую борьбу с механистами.

Но одержав победу над ревизионистской и механистической социологией, философское руководство не заметило своих собственных слабых мест. Эти же слабые места не отмечены в резолюции, принятой на II конференции о положении на фронте естествознания, хотя, говорит т. Шмидт, он в проект резолюции включил указания на опасность схоластического подхода философов к вопросам. Большинство конференции однако эту формулировку в резолюции отвергло, и поэтому получилось впечатление, что естествознание идет не только под идейным руководством философии, что безусловно правильно, но и полностью за тем конкретным руководством, которое в то время имелось.

Так как товарищи, примыкавшие к философскому руководству, имели большое влияние в Ассоциации естествознания, что выразилось в их литературной деятельности и в деятельности обществ, то тем сильнее выявились в результате философской дискуссии те неправильные философские установки, которые повели к отходу естествовников от правильной марксистской линии.

Тов. Шмидт говорит о трех группах естествовников. Первая группа, не видя реальной помощи от той конкретной марксистской философии, которая осуществлялась данным философским руководством, считала для себя философские вопросы не совсем обязательными, хотя и признавала примат философии над любой конкретной теоретической работой в отдельных областях. К этой группе т. Шмидт причисляет и себя. Вторая группа — механисты (тт. Тимирязев, Варьяш, Перов и др.), характер ошибок которых достаточно разоблачен и ясен, и третья группа, фактически солидаризировавшаяся с философским руководством (тт. Левин, Левит, Гессен и др.).

Тов. Шмидт указывает, что неправильная по существу позиция всех трех групп привела к оторванности теории от конкретных задач социалистического строительства, и это особенно остро чувствовалось в момент наиболее усиливавшейся классовой борьбы когда среди ученых, в том числе и среди естествовников, был открыт целый ряд контрреволюционных организаций.

Некоторым переломным моментом в деятельности Ассоциации естествознания т. Шмидт считает создание в сентябре 1930 г. президиума Ассоциации и вхождение в президиум Ассоциации товарищей, связанных с ИКП. Отсутствие до того момента связи с ИКП т. Шмидт считает одной из главных конкретных ошибок, так как этим самым не использовался основной резервуар марксистских кадров.

Говоря далее о резолюции, принятой за основу в результате дискуссии, занявшей ряд вечеров, т. Шмидт считает, что она нуждается в уточнении отдельных конкретных мест.

В частности т. Шмидт, останавливаясь на той части проекта резолюции, где говорится об его ошибках, считает, что она совершенно правильно характеризует его отношение к философскому руководству как примиренческое.

В заключение т. Шмидт призывал к укреплению Ассоциации естествознания, важнейшего научного центра, вокруг которого должны группироваться все естественно-научные силы.

Тов. Максимов выступил с содокладом, в котором он дал подробный анализ установки естественно-научного руководства Комакадемии.

Тов. Максимов считает, что если и были известные достижения в деятельности Ассоциации естествознания, выразившиеся в количественном росте самой Ассоциации, в усилении влияния на значительные слои естественников путем организации марксистских обществ, участия Ассоциации в ряде научных съездов, в литературной и пропагандистской деятельности, в борьбе, хотя и недостаточной, с механистами и т. д., то нельзя однако утверждать, как это делает т. Шмидт, что к периоду II марксистско-ленинской конференции деятельность секции естествознания «достигла своего апогея». Уже тогда имелись факты, указывающие на то, что на естественно-научном фронте неблагоприятно. Он напоминает о резолюции, принятой по докладу т. Шмидта на II конференции, в которой указывалось, что после Энгельса марксизм в области естествознания почти не разрабатывался и что только у Ленина мы имеем сравнительно немного, правда, гениальных страниц.

Эта формулировка,—говорит т. Максимов,—показывает полное непонимание естествознаками роли Ленина в области естествознания как теоретика марксизма, проанализировавшего положение естествознания в период империализма, в период пролетарских революций, давшего целый ряд указаний к преодолению того кризиса естествознания, который характеризуется естествознание эпохи империализма.

Недооценка роли Ленина привела естественно-научное руководство Комакадемии к ряду ошибок, выразившихся в смыкании с той враждебной рабочему классу антимарксистской по существу позицией философского руководства, о которой в свое время была дискуссия.

Сущность ошибок философского руководства заключалась в отрыве теории от практики, в примиренческом отношении к враждебной идеологии, в реставрировании Гегеля, одним словом в такой совокупности ошибок, которые являются выражением влияния меньшевистской идеологии в рядах философов.

Защищая эту неправильную линию философского руководства, естественно-научное руководство тем самым извратило генеральную линию партии. Оно не поняло, что задачи марксизма-ленинизма в области естествознания могут быть выполнены лишь при проведении генеральной линии партии в борьбе со всякими уклонами от этой линии.

А между тем руководящий орган Ассоциации естествознания «Естествознание и марксизм» не написал буквально ни одной статьи в защиту генеральной линии, посвященной социалистической реконструкции.

Помимо этого не было также ни одной статьи о «Диалектике природы» Энгельса ни одной статьи, посвященной материализму и эмпириокритицизму Ленина.

Вместо того, чтобы разрабатывать марксистско-ленинскую теорию,—указывает далее т. Максимов,—мы видим наоборот смыкание с буржуазной идеологией по линии некритического восприятия тех или других естественно-научных теорий. Например, т. Гессен развивал взгляд о том, что положения теории относительности в тех формулировках, как они давались Эйнштейном, являются конкретизацией диалектического материализма

Тт. Левит, Левин, Агол по линии биологии отождествляют современную генетику и диалектический материализм.

Вся эта неправильная установка привела к тому, что в выпущенном философском руководстве совместно с естественно-научным руководством № 5 «Под знаменем марксизма», посвященном XVI съезду партии, т. Левит в противовес т. Сталину, указавшему на съезде аграрников-марксистов об отставании теории от практики, утверждал, что в области биологии и социалистического здравоохранения теория «в общем идет впереди практики». Эта точка зрения притупляла, успокаивала марксистские кадры в том смысле, что у нас все обстоит благополучно.

Тов. Максимов указывает также на ряд ошибок. т. Агола в его механистической и метафизической трактовке проблемы эволюции, на ошибки т. Серебровского, который сводил социальное к биологическому, утверждая, что путем улучшения генетики мы можем выполнить пятилетку в 2^{1/2} года.

Переходя от теоретической стороны дела к организационной, по линии сплочения марксистских сил, т. Максимов указывает, что здесь имеются те же ошибки, что и по линии теории. Он иллюстрирует это фактом контрреволюционного выступления, работавшего в Тимирязевском институте профессора Адлера, приведшем к исключению из партии отдельных научных работников, защищавших проф. Адлера.

В заключение т. Максимов сказал, что нужно коренным образом перестроить работу всех разделов Ассоциации естествознания, чтобы они стали ведущими органами на фронте естествознания и чтобы они равнялись прочие институты, находящиеся вне Комакадемии.

Егоршин (председатель бригады Культпропа ЦК) говорит, что положение на естественно-научном фронте теснейшим образом связано с положением на философском фронте. И только под таким углом зрения можно дать оценку работы марксистского центра в области естествознания. Проскальзывавшее у т. Шмидта мнение о том, что на естественно-научном фронте дело обстоит более благополучно, чем на философском фронте, абсолютно неправильно. И в самом деле. Первый период существования Секции естествознания Комакадемии характеризуется тем, что в деятельности Секции не было никакого основного стержня, никакой определенной линии.

В Секцию были привлечены беспартийные ученые и специалисты, которым не было дано никакого марксистского руководства. Они делали свою работу, никак не увязывая естествознания с диалектическим материализмом.

Семинары велись чуждыми марксизму методами.

Стоит упомянуть о проф. Костицыне, ведшем семинар по строению материи, чтоб понять, что о марксизме не было и помину.

Помимо этого в семинарах не было партийной молодежи, в то время как существовавшее уже тогда естественное отделение ИКП могло дать своих участников.

Тов. Егоршин указывает, что т. Шмидт относился примиренчески к механистам, о чем свидетельствует привлечение Л. И. Аксельрод к руководству семинаром по диалектическому материализму, и что в области биологии поддерживались и поощрялись механистические работы ламаркистского типа.

Такая же линия и в «БСЭ», где имеются явно антимарксистские статьи.

Тов. Егоршин дальше указывает на то, что и в практической работе Ассоциации нет связи с научно-исследовательскими работами в области социалистического строительства, о чем свидетельствует отсутствие такого раздела, как химия.

Несмотря на то, что резолюция принята за основу единогласно, неясно, однако, в какой мере товарищи признают свои собственные ошибки, и это обстоятельство требует еще разъяснения.

В заключение т. Егоршин сказал, что резолюция XVI съезда партии, установившая переход в наступление по всему фронту, относится решительным образом и к Ассоциации естествознания и требует коренной перестройки работы всех ее организаций.

Тов. Кольман находит, что предложенная резолюция и заключение бригады ЦК в основном совпадают и что к ним нечего больше прибавить. Он считает лишь необходимым подчеркнуть, что наряду с ошибками, которые были у товарищей и которые являются ошибками философского руководства, имеются и ошибки оперативного характера, выразившиеся в вопросе о подборе кадров, в направлении и планировании работы. Эту систему ошибок нельзя не характеризовать как либеральное отношение к вопросам науки, так как она совершенно противоположна директиве Ленина, данной им в 1922 г., которая гласит, что коммунисты должны объявить войну всем крепостникам и всем лакеям современной образованной поповщины.

Тов. Покровский указывает на те грандиозные конкретные проблемы, которые стоят перед нами в области энергетики, геологии, биологии, сельского хозяйства и т. д.

Здесь необходимо методологическое руководство и контроль со стороны марксистских сил. И так как Ассоциация естествознания призвана осуществить это руководство и контроль, то необходимо ближе подойти к этим конкретным проблемам, спустившись с небес высшей политики. Оторванность от жизни делает работу близкой к нулю хотя бы при самой правильной философской позиции. Резолюцию необходимо дополнить и конкретизировать таким образом, чтобы ясно было видно, что Ассоциация намерена делать в области социалистического строительства.

Тов. Новинский указывает, что т. Шмидт в своем докладе не сумел развернуть картину тех принципиальных разногласий, которые характеризует неблагополучие на естественно-научном фронте.

Взамен этого т. Шмидт занимался апологетизацией отдельных товарищей, как например тт. Агола, Левина, Левита, Гессена, оценивая их деятельность в прошлом как яркую. Тов. Шмидт также недостаточно четко поставил вопрос о связи между позицией философского руководства и позицией естественно-научного руководства. Он не раскрыл всех тех политических, теоретических и социально-классовых основ, которые по существу сплели воедино естественно-научное и философское руководство, что выразилось в ревизии также вопросов естествознания у Энгельса и Ленина, в тождестве взглядов о соотношении теории и практики, о проблеме партийности в науке и т. д.

Не следует также преувеличивать заслуг естественно-научного руководства в борьбе с механистами, так как нельзя проводить правильную и последовательную борьбу с механистами с не марксистско-ленинских позиций.

Не придется ли еще переоценивать этот период борьбы?

Тов. Новинский указывает на то, что борьба с механистами носила скорее схоластически-формалистический характер. Рядом с О-вом врачей-материалистов, руководителем которого был т. Левин, где от времени до времени ставилась проблема борьбы с механистами, под шумок процветало О-во «Ленинизм в медицине», написавшее на своем знамени: борьба за идеи Ламарка и Лесгафта.

В заключение т. Новинский сказал, что резолюция, предложенная президиуму Комакадемии, должна быть дополнена, как указал т. Покровский, конкретными задачами. И это будет той директивой, которая даст возможность осуществлять генеральную линию партии в деле строительства социализма.

Тов. Голубева говорит о том, что, критикуя Ассоциацию естествознания, нельзя одновременно не критиковать и президиум Комакадемии. Она находит, что президиум слишком мало внимания уделял Ассоциации, что президиум не обратил внимания Ассоциации на такие важнейшие для социалистического строительства отрасли, как энергетика, теплотехника и т. д.

Это конечно ни в какой мере не уменьшает ответственности, которую несет руководство Ассоциации.

Тов. Голубева считает, что в резолюции необходимо покрепче отметить основные установки и ошибки Ассоциации, соприкасающиеся с установками Троцкого в этой области.

Основной грех Ассоциации — отрыв теории от практики — т. Голубева иллюстрирует отношением О-ва врачей-материалистов к теоретической проработке актуального вопроса социалистического строительства в области здравоохранения — объединенном диспансере. О-во рассматривало этот вопрос как практический и эмпирический и считало невозможным сводить теорию к грубому эмпиризму. Тов. Левит, руководитель О-ва врачей-материалистов, говорит, что генетика является методологией в медицине, что она разрешает кризис в медицине. Это есть не что иное, как установка Троцкого, который говорит, что для научного работника лучше, если он свое исследование ведет независимо от практической работы, и что марксизм имеет такое же значение в социологии, как дарвинизм в биологии и рефлексология в психологии, т. е. по Троцкому марксизм это частный метод.

Вот эту связь с идеологией троцкизма и меньшевистствующего идеализма необходимо, — говорит т. Голубева, — подчеркнуть в резолюции.

Тов. Сурта находит, что т. Шмидт в своем докладе не дал марксистско-ленинского анализа состояния фронта теоретического естествознания. Доклад носил информационный исторический характер. Не было в нем анализа споров по крупнейшим теоретическим вопросам, по современным проблемам, вокруг которых велась вся дискуссия.

В самом деле, вопрос идет о том, как реализуется линия партии в области естествознания? Есть ли четкость в постановке этого вопроса со стороны естественно-научного руководства? На это приходится ответить отрицательно.

В стране идет, — говорит т. Сурта, — напряженнейшая борьба по линии социалистического строительства, идет бой с капиталистическими элементами, имеется вредительство, организованное рядом специалистов и людей «чистой» науки, которые, оставаясь в нашей стране, продолжают служить нашим классовым врагам. Рамзины, Осадчие, Чарновские руководят целыми отделами «БСЭ».

И вот эта классовая борьба на идеологическом фронте, на фронте науки не находит никакого отражения в деятельности естественно-научного руководства.

Не было, — говорит т. Сурта, — никакой политической заостренности в вопросах на всех этапах работы Ассоциации. Не было этого и ни в одном докладе т. Шмидта.

Тов. Сурта считает недопустимым, что в Секции естествознания еще до сих пор находят приют и поддержку механисты (тт. Варьяш, Тимирязев, группа механо-ламаркистов и др.), и что вне Комакадемии г. Обух продолжает защищать механистическую концепцию и возглавляет медицинскую общественность (О-во врачей «Ленинизм в медицине», Институт Обука и др.).

Руководство Ассоциации естествознания борьбы с механистами не вело, несмотря на то, что эта опасность является главной на данном этапе естественно-научного фронта.

Оно также не вело борьбы с меньшевистствующим идеализмом, а наоборот сливалось с бывшим философским руководством и поддерживало его.

Остановливаясь на вопросах о создании кадров для подготовки кадров, т. Сурта констатирует почти полное отсутствие марксистски образованных работников-методологов. А между тем для того, чтобы переделывать чужую, а затем создавать свою науку необходимо иметь большевиков-ученых.

Для этих кадров исследователей, организаторов, преподавателей нужна база. Тов. Сурта подчеркивает, что этот важнейший вопрос никогда не стоял перед естественно-научным руководством. ИКП к этому вопросу подошел вплотную, он собирает, выращивает новые силы. Необходимо, чтобы Секция естествознания вбирала в себя эти силы и ими руководила. Но она этого не делает, и нет гарантии в том, что руководство Ассоциации в том виде, как оно существует, сможет осуществить этот поворот.

Поэтому т. Сурта считает, что нужно Ассоциацию обновить, нужно составить такое ядро, которое бы обеспечило проведение линии партии. Это ядро должно обеспечить большевистскую партийность в науке, должно обеспечить создание пролетарских кадров марксистов-естественников, могущих решить проблему реконструкции всего естествознания на основе диалектического материализма.

Тов. Гессен считает необходимым критически подойти ко всем тем ошибкам, которые были сделаны руководством Ассоциации, отвлекаясь от всяких личных моментов, личной заинтересованности, оскорбленности и т. д.

Правильно утверждение, — говорит т. Гессен, — что на фронте естествознания дело обстоит тяжелее, чем на других фронтах.

Основной ошибкой т. Гессен считает, как это правильно отмечено в резолюции, отрыв теории от практики.

Разрабатывался целый ряд абстрактных методологических проблем, ничего общего не имеющих с теми задачами, которые ставились партией и которые вырастали из нужд социалистического строительства. Тов. Гессен считает эти ошибки не случайными, а проявлением определенной линии, которая смыкалась с системой ошибок философского руководства.

Остановливаясь на ошибках в своей книге о теории относитель-

ности, т. Гессен говорит, что сущность этих ошибок не в том, что там неправильно изложена теория относительности, а в том, что он давал лишь положительное изложение некоторых моментов этой теории и не подошел ко всей теории с точки зрения общемарксистской критики.

Второй основной ошибкой т. Гессен считает, что в изданиях, выпущенных Секцией, излагающих определенные достижения буржуазного естествознания, не было продемонстрировано на конкретном естествознании приложение диалектического метода. А между тем необходимо показать, что современное естествознание идет по тем путям, которые предсказывали Маркс, Энгельс и Ленин.

Наиболее тяжелой виной,—говорит т. Гессен,—является упущение со стороны руководства, что перестройка методологии и естествознания неразрывно связана с коренной перестройкой всех научно-исследовательских институтов, с организацией общественности и направлением всего этого в русло социалистического строительства. Именно потому, что по этой линии ничего не сделано, Ассоциация оказалась оторванной от важнейших естественно-научных дисциплин (физика, химия и т. д.).

Ассоциация естествознания упустила из виду ту напряженную классовую борьбу, ту борьбу на идеологическом фронте, которая имеется в научно-исследовательских институтах, и ничем не содействовала развитию политической работы в основных ведущих институтах.

На научных съездах Ассоциация себя также мало проявляла.

Задача заключается не только в том, чтобы на съездах читать доклады, но чтобы политически руководить съездами. Все это свидетельствует об отрыве Ассоциации от актуальных задач, которые диктуются социалистическим строительством.

Тов. Гессен указывает дальше на то, что руководство не только не имело влияния на массы, но что оно не сумело даже объединить вокруг себя коммунистов. Яркой иллюстрацией является то, что фракция ВКП(б) впервые была созвана лишь теперь. Естественно-научная секция избегала постановки принципиальных вопросов и ни разу за все время своего существования, ни по одному кардинальному вопросу не имела своего мнения.

В заключение т. Гессен сказал, что основная работа Ассоциации — это осуществление задач, которые поставлены партией. Нужно побольше честно отнестись к своим ошибкам, отказаться от чисто интеллигентского ощущения, что признание своих ошибок является оскорблением и, оценив пройденный этап, приступить к действительной перестройке работы, которая сейчас необходима.

Необходимо также,—сказал т. Гессен,—чтобы президиум Комакадемии изменил свое отношение к Ассоциации естествознания, начал бы на нее смотреть как на равноправную область, играющую в социалистическом строительстве несколько не меньшую роль, чем все остальные дисциплины.

Тов. Бобинский, сравнивая трудности на фронте естествознания с трудностями других фронтов, приводит слова Маркса, который сказал, что история сделана нами, а природа не сделана нами.

Тов. Бобинский, останавливаясь на основной ошибке Ассоциации естествознания, на отрыве ее от практики, находит, что конкретно это выражается в отрыве от техники. Он считает ошибкой, что секция

техники не включилась в эту дискуссию и что никто из Секции не вошел в комиссию по разработке резолюции.

Если говорить о технической реконструкции в области металлургии и топлива, то здесь без участия естественников нельзя обойтись.

Преодолеть фетишизм в области техники нельзя без преодоления этого фетишизма в области буржуазного естествознания, отвращением которого было механистическое направление в области философии. Необходимо выправить работу естественников, ибо разрыв между естествознанием и техникой есть остаток буржуазного разделения между умственным и физическим трудом.

Тов. Серебровский считает основной своей ошибкой излишнюю переоценку генетического метода.

Ошибка усугублялась тем, что до последних месяцев его позиция подвергалась критике только исключительно с механистического фронта. В борьбе с ламаркизмом в области биологии утрачивалось политическое чутье, что привело к тем же основным ошибкам, в которых обвиняли и философское руководство.

Что касается евгеники, то эта проблема до сих пор не разрабатывалась в марксистской литературе. Эта наука разработана только буржуазными учеными. Основной своей политической ошибкой т. Серебровский считает, что он не понял источника развития евгеники и что в нашей стране эту проблему надо ставить совсем по-другому.

Тов. Левин считает выступление т. Сурта, охарактеризовавшего современное положение в Ассоциации естествознания как критическое — совершенно правильным.

Положение критическое не только потому, что нечетко проводилась генеральная линия партии в области естествознания, но и потому, что отсутствовала сплоченность в руководстве.

Между тем и на этом фронте необходима жестокая борьба с идеологическими врагами, особенно активизировавшимися в период вступления в социализм.

Естественно-научный фронт необходимо укрепить не только с точки зрения нашего социалистического строительства, но этот фронт должен занять крупное место и в классовой борьбе международного пролетариата.

Говоря конкретно об ошибках и недостатках Ассоциации, т. Левин подчеркивает, что они заключались в аполитичности, в отрыве теории от практики, в неумении остро поставить актуальные проблемы даже в тех немногих случаях, когда эти проблемы ставились, в неумении излагать их ясно и в партийно-боевом духе так, чтобы масса почувствовала, что это живые проблемы нашей действительности, а не витание в небесах. Это объясняется тем, — говорит т. Левин, — что он как и тт. Агол, Гессен, Левит некритически оказывали поддержку прежнему философскому руководству во главе с т. Дебориным.

Тов. Левин считает в частности грубой ошибкой, что в своем выступлении на философской дискуссии он как следует не коснулся самого главного — ошибок философского руководства.

Все эти ошибки, — говорит т. Левин, — объясняются, во-первых, субъективными факторами — неправильностью философской позиции, выявлявшейся в академизме формализма, правильно охарактеризованной как меньшевистствующий идеализм, и во-вторых, объективными

условиями, выразившимися в недостаточности кадров и в колоссальной перегруженности этих кадров всякой работой, на что ЦК партии еще в 1919 г. обратил внимание и постановил разгрузить товарищей, и в том, что в области естествознания в отличие от политической экономии и истории еще очень мало сделано в смысле разработки марксистско-ленинской теории. Возражая ораторам, критиковавшим его позиции т. Левин подчеркивает, что самокритика хороша, но она не должна быть односторонней. Не только он делал ошибки, но и критикующие его также не без греха.

Отвечая на реплику т. Новинского о меньшевистствующем идеализме, т. Левин говорит, что наличие меньшевистствующего идеализма он не отрицает, но что не было меньшевизма идеалистического порядка, характерного для рублинщины и переверзевщины.

За все время философской дискуссии, длившейся 1½ месяца, никто не квалифицировал эти ошибки как рублинщину и переверзевщину, и поэтому он предлагает эту формулировку не вносить в резолюцию.

Он также возражает против квалификации пункта 17 резолюции об антимарксизме, как противопоставление себя марксизму.

Если, — говорит т. Левин, — как понимать этот пункт, а не как отрыв теории от практики, как аполитичность, то нужно сделать соответствующие выводы и товарищам, обвиненным в такого рода антимарксизме, нет места в партии. Он считает, что пункт 17 необходимо принять с соответствующей расшифровкой.

Коснувшись журнала «Естествознание и марксизм», т. Левин резко критикует этот орган, как не отражающий ни в какой мере истинного положения на фронте естествознания, как не сумевший связаться с актуальными задачами и их решать в духе воинствующего большевизма.

Тов. Левин попутно считает правильным обвинение его и его товарищей в том, что у них была недооценка Ленина и что не разработано и не помещено ни одной статьи, посвященной социалистическому строительству.

Крупным упущением т. Левин считает также то, что естественники не оказали Коминтерну теоретической помощи в области естествознания.

Между тем это крайне необходимо; так как социал-демократия имеет свое собственное естествознание.

Германская социал-демократия выпустила в 1925 г. сборник под заглавием «Marxismus und Naturwissenschaft», посвященный Энгельсу как естествоиспытателю в день тридцатилетия со дня его смерти. В нем напечатаны некоторые статьи Энгельса, Фрица Адлера, Экштейна и снабжены комментариями Отто Иенсена, нового социал-демократического философа. Иенсен пишет: «Целью этой книги не является гальванизировать мумии (т. е. Энгельса!), чтобы заниматься культом Энгельса. При выборе статей мы наоборот руководствовались точкой зрения развития мыслей, исходящих от Энгельса, но идущих дальше Энгельса».

А в чем заключается этот прогресс, легко можно себе представить, если исходить из общего политического лица социал-фашизма. Вот таким-то теориям необходимо противопоставить на международной пролетарской арене разработанную марксистско-ленинскую теорию в области естествознания.

Тов. Пашуканис остановился на том, что одна за другой наши дисциплины совершают поворот и перестраиваются.

В эту перестройку, хотя и в конец цепи, включилось и естествознание.

И вот теперь задача заключается в том, чтобы проанализировать и выявить все те ошибки, которые были совершены на естественно-научном фронте.

Тов. Шмидт в своем докладе не указал на эти ошибки, которые являются результатом отсутствия в Секции естествознания настоящего политического, партийного и марксистско-ленинского стержня.

Президиум Комакадемии очень мало внимания уделял естествознанию.

В вопросах исправления и выравнивания фронта нужно отбросить всякое вилянье и мягкотелость и проявить максимальную твердость, невзирая на то, что многим это может быть и неприятно.

Тов. Пашуканис критикует выступление т. Левина, который в своем выступлении противопоставляет теорию дисциплине. У т. Левина нет критического отношения к буржуазной науке. Он рассматривает последнюю как нечто непогрешимое. Также непонятно подчеркивание т. Левиным «ваши» и «наши» ошибки, «пожалуйста, не забывайте ваших ошибок». Можно говорить об ошибках механистического, идеалистического и формалистического порядка, но совершенно не подobaет марксисту, — говорит т. Пашуканис, — так ставить вопросы, как их ставит т. Левин.

Надо со всей четкостью констатировать, что у руководства естествознания отсутствовала борьба на два фронта. Неправильна была предпосылка, что критика т. Деборина и его школы может ослабить борьбу с механистами. Стоя на такой точке зрения, руководство естествознания совершило большую политическую ошибку.

Говоря о кадрах, т. Пашуканис не считает, что малочисленностью кадров естествознавков можно объяснить положение на естественно-научном фронте. Кадров везде мало. Но собирать их можно и должно не проявлением примиренчества, а четкой беспощадной борьбой за правильную линию. А этого не было сделано.

Тов. Дзеңис. Основной недостаток естественно-научного руководства, — непонимание им крупного политического значения тех задач, которые стояли в области естествознания. Оно не поняло, как это подчеркнул в своей речи т. Сурта, что перед нами стоит задача полной реконструкции естествознания. Отсюда и следует то, что оно не сумело вооружить наш партийный молодежь достаточно критическим подходом к буржуазной теории, не смогло руководить этим молодежком в борьбе за марксистскую методологию на фронте естествознания.

Но партийная молодежь, которая приобщилась к научной работе, в основном понимала эту задачу, и неслучайно поэтому, что фактически удары критики по буржуазной науке исходили от этой молодежи. Этим, конечно не сказано, что мы не должны ничего черпать из буржуазной науки. Это была бы махеевщина, но руководство недостаточно понимало, что каждому классу, каждой социальной формации свойственно свое понимание природы, свое понимание ее законов. Отсюда вытекает неизбежность коренных поправок при заимствовании у буржуазной науки.

В заключение т. Дзенис считает, что правильным выходом из создавшегося положения следует считать приобщение к руководству естественно-научного фронта тех молодых партийных кадров, которые складывались в ИКП.

Предложенная резолюция, — говорит т. Дзенис, — дает правильную политическую оценку о положении на фронте естествознания, и ее с некоторыми дополнениями и поправками надо будет принять.

Тов. Островитянов указывает, что в области естествознания мы имеем наиболее сильное отставание руководства Ассоциации от тех задач, которые стоят перед ним.

Основная причина заключается в том, что принцип партийности естественно-научным руководством игнорировался несмотря на то, что дискуссия по естествознанию происходит после дискуссий по экономике, литературе и философии, и руководство естественно-научного фронта могло следовательно уже многому научиться.

Особенно поучительна дискуссия по философии, которая с необычайной резкостью подчеркнула полное непонимание философским руководством партийности марксистской науки. Контрреволюционеры, например, Рамзин, Кондратьев, последовательно обосновали свою контрреволюционную практику теорией, а мы часто марксистскую теорию не связываем с революционной практикой. Это основной дефект.

Доклад т. Шмидта Островитянов характеризует как выступление не политического руководителя огромной области, какой является естествознание, а как аполитичное выступление. Тов. Шмидт лишь ограничился исторической справкой, переложив все остальное на т. Максимова.

Тов. Левин, по мнению т. Островитянова, в своем выступлении поставил себе основной задачей не вскрывать своих собственных ошибок, а занимался главным образом выискиванием ошибок у других.

В заключение т. Островитянов так же указал на то, что президиум Комакадемии недостаточно внимательно относился к Ассоциации естествознания.

Тов. Максимов (заключительное слово). Подводя итоги всей дискуссии, т. Максимов говорит, что это была борьба за чистоту марксистско-ленинской линии в естествознании и в ней залог успеха на фронте естествознания.

Переживаемый момент характеризуется тем, что классовая борьба приобретает в области теории особые формы, что враг больше, чем когда бы то ни было, маскируется. Меншевизм идет новыми завуалированными путями к ревизии марксизма. Умение вскрыть и разоблачить сущность этих замаскированных выступлений, когда на словах говорят за марксизм, и против идеализма, а на деле это враждебное выступление противника, все это является нашей актуальнейшей и боевой задачей.

Проявления меньшевистствующего идеализма, рубинщины и пережевщины, на ряде участков теоретического фронта не должно рассматриваться отдельно от тех ошибок, которые были сделаны на естественно-научном фронте, если мы не хотим, — говорит т. Максимов, — смазать эту дискуссию.

Ошибки, которые совершила группа естественников, объединившихся вокруг т. Деборина, это ошибки меньшевистствующего идеа-

лизма, это проявление мелкобуржуазных влияний, обусловленных меньшевистским прошлым т. Деборина.

Останавливаясь на выступлениях товарищей из естественно-научного руководства, т. Максимов подчеркивает, что ряд выступлений, в частности выступление т. Левина, не дают уверенности в том, что марксистско-ленинская линия будет по-настоящему, по-большевистски проводиться на естественно-научном фронте.

В частности т. Левин недостаточно ясно отдает себе отчет в том, что такое аполитизм, антимарксизм, несмотря на то, что он долго анализировал сущность этих понятий. Тов. Левин не понял, что аполитизм имеет определенное политическое содержание, нам враждебное.

Тов. Максимов указывает на то, что товарищи из естественно-научного руководства до последнего дня, до кануна заседания президиума Комакадемии сопротивлялись и возражали против всех положений, выдвинутых в резолюции, и буквально за три минуты до конца последнего заседания они решили голосовать за эту резолюцию.

Говоря о роли ИКП в этой дискуссии, т. Максимов указывает, что как только усилился приток новых сил в ИКП, последний вышел на широкую арену общественной работы. Ошибки, выявленные в Тимирязевском институте, в значительной мере вскрыты работниками ИКП.

По линии «БСЭ» ИКП тоже проделал большую работу.

И следовательно то, что сформулировано в предложенной резолюции, это не разговор о какой-то абстрактной линии, а это практически и конкретно осуществляется.

Тов. Максимов предлагает резолюцию принять за основу и конкретизировать ее практическими предложениями о тех задачах, которые стоят на фронте естествознания.

Тов. Шмидт (заключительное слово) считает совершенно правильным, что самокритика на фронте естествознания на первом этапе выразилась в острой критике конкретного руководства Ассоциации естествознания. Необходимо было расчистить путь, и если руководство не понимало ряда важных положений и отставало от развития социалистического строительства и партийной борьбы в целом и делало ряд ошибок, то эти ошибки нужно вскрыть, руководство переделать и идти дальше. Поэтому т. Шмидт считает совершенно неправильным выступление т. Левина, который говорил о «ваших» и «наших» ошибках. Здесь дело не в выискивании друг у друга ошибок, а в проверке всего фронта. И когда в данный период критикуют руководство той или иной области, необходимо вскрыть, не глядя на лица, все те ошибки, которые вели к неправильной линии.

Тов. Шмидт считает в частности правильным заострение критики на нем, как на руководителе Ассоциации. Правда, что он не был деборинцем, но тем сильнее его можно упрекнуть в инертности к философской работе т. Деборина. То, что он не боролся против вредных позиций философского руководства, безусловно является проявлением примиренчества.

Тов. Шмидт говорит о неправильных выпадах против него в частности т. Серебровского, упрекнувшего его в том, что он ответственен за немарксистское увлечение генетикой и что он защищал ламаркистов.

Делать выводы о том, что он был ламаркистом, только потому, что он стоял на точке зрения продолжения работ в камерерской лаборатории, просто чудовищно.

Остановившаяся на выступлении т. Дзениса, т. Шмидт указывает, что Ассоциация понимала задачу, что если в период «догнать» можно еще терпеть буржуазную науку, то в период «перегнать» наука не может быть буржуазной, а только нашей. Но на практике переключения науки для социалистического строительства были весьма существенные ошибки. Ошибкой было приравнивание генетики как новейшего раздела естествознания к марксизму.

В целом ряде научных вопросов Ассоциация подходила не диалектически, а механистически.

Причина этого в том, что Ассоциация оторвалась от конкретного социалистического строительства. Она не понимала, что орудием реконструкции науки может быть только наша большевистская практика, с одной стороны, и марксистская теория и диалектика, с другой. Дальше т. Шмидт считает, что ряд его ошибок происходит от того, что, обладая формальными знаниями, и большим советским опытом, он не был достаточно хорошо подкован марксистской теорией, что способствовало его близорукости, притупляло чутье, которые вызывали ряд ошибок как в Комакадемии, так и в других соприкасающихся отраслях.

Остановившись на ИКП, т. Шмидт указывает, что субъективной ошибкой было непривлечение икапистов к участию в работе Ассоциации. Объективно это связано с юридической обособленностью ИКП от Комакадемии. Он считал бы огромным плюсом для работы юридическое и фактическое слияние ИКП и Комакадемии. Тов. Шмидт придает большое политическое значение работе икапистов по обследованию и выпрямлению линии естественно-научного отдела «БСЭ», считая это образцом настоящей критики и самокритики, так как они помогли вскрыть корни ошибок и указали пути для их исправления.

Эта положительная роль икапистов была признана редакцией «БСЭ», которая не только признала свои ошибки, но выразила полное желание и готовность настойчиво выправлять их при помощи икапистов¹.

¹ Резолюция президиума Комакадемии по докладу тов. Шмидта и содокладу тов. Максимова о положении на фронте естествознания помещена в „ВКА“ № 1, январь 1931 год.

ОТДЕЛ МАССОВОЙ РАБОТЫ

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ПРИ ЦИК СССР КО ВСЕМ УДАРНИКАМ ЭЛЕКТРОПРОМЫШЛЕННОСТИ¹

Прошло уже полтора года с тех пор, как т. Сталин на конференции аграрников-марксистов указал, что «мы имеем некоторый разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли».

Передовые ударники, организаторы социалистического соревнования на фабриках и заводах, реально ощущают этот разрыв между теорией и практикой.

Мы чувствуем здесь у себя на заводе, что в соревновании масс, где приложена энергия миллионов рабочих, в вопросах организации труда, низового планирования, в соревновательном творчестве масс— все продельвается ощупью, что опыт научно не проверяется, теорией не закрепляется.

Каждый завод во всех этих областях всякий раз начинает почти с самого начала, каждый раз оплачивая накладные расходы «детских болезней».

Имеем ли мы право на такое расточительство. Можем ли мы, скажем, допустить, чтобы все болезни, которые пережил пионер новыхстроек, Сталинский тракторный завод, перенесли все 518 заводов, намеченных к пуску в этом году.

А чтобы избежать этого, нужно изо дня в день фиксировать, и изучать каждый шаг движения этого гиганта и тысяч его рабочих. В такой же мере эта задача стоит перед старыми заводами. Мы должны сказать, что именно такой исследовательской работы не ведется и у нас на заводе.

И мы повторяем — это расточительство.

Ни в одной области нашей жизни мы не имеем такого отставания теории от опыта и практики миллионов масс, как в социалистическом соревновании.

В ударных бригадах нашего завода в каждой по-разному организовывают свой труд, по-своему устанавливают форму разделения труда и взаимопомощь. Много здесь достигнуто ценного, много и ошибок. Мы спрашиваем, — кем разрабатывается весь этот материал, кто его изучает.

Ударные бригады — эти первичные ячейки социалистической кооперации труда — уже имеют свою историю. Но сущность этой сознательной производственной кооперации еще недостаточно уяснена. Пришла ли здесь на помощь теория? Осветила ли она практику ударных бригад под углом высказываний основоположников марксизма и ленинизма?

Работа ощупью идет сейчас также в области хозрасчета заводов и цехов. А у нас, в Ленинграде, родилась еще новая форма социа-

¹ В июльском номере будут помещены „Обращение завода им. т. Сталина“ и ответ Коммунистической Академии и ЛОКА, которые по техническим причинам не могли быть напечатаны в этом номере. Редакция.

дистического соревнования — хозрасчетная бригада. Это — форма массового учета и контроля за производством, о которых Ленин говорил, что они являются неперенным условием социализма. Почему же наука не собирает крупными опытом социалистического учета и контроля, почему она этот опыт не продвигает.

Под руководством ЦК партии мы развернули на заводах борьбу с обезличкой в обращении с оборудованием и в области зарплаты. Но ведь ошибки, ранее совершенные в этом деле, связаны с недостаточной разработкой проблемы стимулов труда, которая практически встает перед каждой отдельной бригадой при установлении форм зарплаты, разрешении вопросов о премировании и т. д. А проблема стимулов как раз никем не разрабатывается.

Или вот у нас на заводе существует большой учебный кабинет. Практика вплотную ставит вопрос о профиле нового рабочего. Соревнование масс приближает нас к уничтожению грани между умственным и физическим трудом. А теория в этом вопросе отстает.

Таково же положение со всеми другими формами соревнования.

На Северном Кавказе появился рационализаторский счет, это лишь одна из многих форм массового рационализаторского движения, но вопрос о новых социалистических путях техники как раз менее всего разработан и, в частности не продуман вопрос о месте массового изобретательства в технической революции. Не разрабатывается методология такого крупнейшего дела, как встречный промфинплан.

Наука не изучает, не анализирует то новое, что создается в соревновании, насколько коммунистично это новое, что из него должно быть закреплено и что наоборот отброшено.

Практика социалистического соревнования приняла такие размеры, что дальше оставлять такой разрыв между теорией и этой практикой — недопустимо.

И все это иск к вам, товарищи из Комкадемии. Этот иск понятно относится и к нам, работникам фабрик и заводов.

Мы создали группу из 20 человек, которая практически решила заняться исследованием, изучением материалов нашего завода по вопросам соцсоревнования, планирования и организации труда. В нашу группу входят ударники, стоящие у станка, ударники-выдвиженцы в органы планирования, партийные работники, заводские инженеры, экономисты и т. д.

Мы наметили себе для разработки следующий круг вопросов:

- 1) Соревнование как оружие классовой борьбы с оппортунизмом (борьба с бюрократизмом, лжеударничеством, лжесоревнованием).
- 2) Авангардная роль коммунистов в соревновании.
- 3) Борьба за промфинплан 3-го решающего года пятилетки и низовые звенья (бригады, профгруппа, партзвено).
- 4) Инициатива масс и развитие форм соревнования.
- 5) Стимулы производительности труда (борьба с обезличкой), формы оплаты и квалификация, премирование и т. д.
- 6) Овладение передовой техникой на нашем заводе.
- 7) Участие масс в плановой рационализации.
- 8) Обмен опытом и борьба с секретничеством в соревновании.
- 9) Доведение плана до рабочего места.
- 10) Методология встречных планов.
- 11) Хозрасчет на заводе.
- 12) Учет и анализ себестоимости.

- 13) Учет эффективности ударничества.
- 14) Система технико-экономического планирования на заводе.
- 15) Система управления заводом.
- 16) Профиль рабочего и специалиста «Электросилы» и задачи учебного производственного комбината.

17) Обсуждение и разработка отдельных вопросов генерального плана электрификации и в особенности в связи с задачами электропромышленности.

В электропромышленности решающим вопросом на ближайшие годы является строительство электрокомбината на Урале. Возникают проблемы: а) Форма подготовки кадров для этого гиганта. б) Вопросы сырья с точки зрения замены цветных металлов черными, импортных — внутренними. в) Вопросы о размере и специализации предприятий.

Среди нас имеются товарищи, которые уже давно следят за развитием электротехнической промышленности, и мы надеемся, что с помощью Комакадемии мы сможем внести свою долю в разработку дальнейших планов социалистической электропромышленности. Работа нашей группы безусловно будет содействовать подъему соревнования на нашем заводе.

К созданию таких же групп для изучения своего опыта мы призываем ударников Электrozавода, ХЭМЗ, Динамо, Электроаппарат, Севкабель, а также рабочих других заводов. Мы считаем, что такие группы должны стать постами Комакадемии на предприятиях.

Пост Комакадемии на предприятии должен стать одной из форм коммунистической научной работы.

Ликвидация разрыва между теорией и практикой, которую потребовал в своем недавнем решении о Комакадемии ЦК партии, должна происходить путем кооперирования труда научных работников с творчеством ударников. Пора уже покончить со старой келейностью в научной работе, с теми методами в науке, которые создавались и вырабатывались исключительно вследствие прежней замкнутости и оторванности науки от жизни.

Мы требуем от Комакадемии руководства нашей работой. Прикрепите к нам товарищей научных работников, обеспечьте квалифицированной консультацией, организуйте обсуждение интересующих нас вопросов внутри Комакадемии и в прессе; организуйте соревнование своих постов на лучшую разработку отдельных проблем; привлечите ударников к участию в разработке вопросов генплана.

Мы приветствуем издание популярно-теоретических сборников о соцсоревновании, к которым по нашим сведениям приступило к изданию издательство ВЦСПС.

Мы считаем, что Комакадемия должна участвовать в редактировании этих сборников, превратить их в трибуну своих заводских постов. Вопросам соревнования надо уделить место на страницах основных печатных органов Комакадемии.

Товарищи Ленин и Сталин не раз говорили о величайшем значении опыта масс в строительстве коммунизма. Наука должна опираться на этот опыт. Она должна вооружить наших практиков в их борьбе за социализм (Сталин).

Вооружение рабочего класса техникой и наукой бьет не в бровь, а в глаз классовых врагов и их правых и «левых» подпевал.

Мосин, Мочан, Волостных, Васильев, Эйдеман, Дыбан, Кисляк, Великопольский, Резниковский, Корнев, Зобкин, Алексеев, Гринсон.

ЧТО СДЕЛАНО ИНСТИТУТАМИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЯ ЦК ПАРТИИ И ПРЕЗИДИУМА КОМАКАДЕМИИ

Институт мирового хозяйства и мировой политики

Согласно постановлению директората Ин-та от 23/III, в связи с постановлением президиума Комакадемии от 21/III, частично уже проделана работа по установлению связи с Госпланом, Наркомвнешторгом и Наркоминделом, с целью информирования последних на коллегии о работе Ин-та и с целью научной разработки отдельных проблем, актуальных для данного наркомата. Для связи с этими наркоматами выделено несколько товарищей ИМХ и МП. Ин-т кроме того приступил к пересмотру своего плана и выделил наиболее актуальные для настоящего периода проблемы (кризис и интервенция против СССР). Эти вопросы должны быть в течение 2-3 месяцев разработаны. Должен быть также выпущен в ближайшие месяцы учебник по мировому хозяйству и «Ежегодник мирового хозяйства» за 1930 г. Просмотрен состав научных сотрудников, проведен полный учет их работ и нагрузки. Затребован план работ от Секции мирового хозяйства: Госплана, Ин-та промышленных исследований, ЛОКА, от Ин-та монополии внешней торговли, Киевского и Харьковского Ин-тов марксизма. Организована бригада из научных сотрудников и аспирантов по обследованию работ этих ин-тов. Разработаны формы и методы планирования и методология руководства означенными Ин-тами.

В календарный план директората ИМХ включены доклады вышеназванных ин-тов.

В президиум КА представлен дополнительный список на 19 штатных единиц и дополнительная смета в связи с расширяющимися задачами ин-та.

Институт философии

(Заседание директората ин-та от 29/III)

Директорат считает необходимым во исполнение постановления ЦК ВКП(б) иметь постоянный методологический контроль над следующими научно-исследовательскими учреждениями в провинции:

- 1) Украинский ин-т марксизма-ленинизма (Харьков).
- 2) Белорусская Академия наук (Минск).
- 3) Северокавказский ин-т марксизма (Ростов н/Дону).
- 4) Кафедра марксизма-ленинизма при Украинской академии наук (Киев).
- 5) Азербайджанский госуд. научно-исследов. ин-т (Баку).

По вопросу о массовой работе ин-та создана бригада, которой поручено в 5-дневный срок выработать план массовой работы.

Методкомиссию ин-та решено превратить в консультационно-методическое бюро для оказания помощи аспирантам, ведущим педработу,

товарищам, приезжающим из провинции в научную командировку, а также тем, кто ведет самостоятельную научно-исследовательскую работу в провинции.

Институт советского строительства и права

(Заседание директората от 28/III)

Директорат Ин-та поручил сектору:

а) Советского строительства в декадный срок согласовать свой план работы с ЦИК СССР, ВЦИК, НК РКИ, СНК СССР и РСФСР;

б) Сектору права в целом с НКЮ, а по отдельным бригадам — с соответствующими наркоматами (Наркомзем, ВСНХ, НКТруд, Наркомторг);

в) Национальному сектору с Советом национальностей и отделом национальностей ВЦИК;

г) Исторической комиссии с Центрархивом, Истпартом и Ин-том истории Комакадемии;

д) Секция кадров — с ЦИК, ВЦИК, Наркомпросом, Наркомюстом и ВЦСПС.

Всем секторам поручено в срочном порядке разработать планы работ, при составлении которых проводить систему коллективной работы, развиваемой на основах соцсоревнования — ударничества, максимальной конкретизации плана разработки каждой темы и установления порядка систематической проверки исполнения.

Проведение всей массовой популяризаторской работы возложено на правление Общества марксистов-государственников. Секретариат Ин-та занялся проверкой наличного состава научных сотрудников, их нагрузки как в ИССП, так и по совместительству, и выполнения ими возложенных на них обязанностей.

По вопросу о слиянии с ИКП вырабатывается ряд мероприятий. В основу организации учебной части положена учебная часть ИКП.

Директорат отмечает, что в порядке выполнения плана работ I квартала и составления планов II квартала во всех секторах нашел уже отражение поворот к актуальным и практически проблемам, хотя темпы еще недостаточны.

Аграрный институт

Составлен план научно-исследовательской работы на II квартал. Согласно решению президиума Комакадемии выделены пять основных тем:

1) распределение доходов и организация труда в колхозах;

2) себестоимость в совхозах (зерновых, животноводческих и технических культур), сравнительно с себестоимостью в колхозах и индивидуальных хозяйствах.

3) Коллективизация в национальных районах (выполнение плана коллективизации, классовая борьба, организация труда и др. вопросы).

4) Социалистическая реконструкция с. х. в районе Урало-Кузбасса.

5) Социалистическая реконструкция с. х. (учебник).

По линиям слияния с ИКП окончательно прodelана работа по разработке общей программы. Работа разбита по секциям.

Приступлено к разработке общей сметы,

Об-во аграрников-марксистов

Правление О-ва наметило издание специального сборника «Проблемы сплошной коллективизации нечерноземной полосы».

В связи с этим оно разослало циркулярное письмо во все республиканские, краевые и областные отделы О-ва с предложением принять деятельное участие в осуществлении издания этого сборника, имеющего большое актуальное значение, путем намечения тем и авторов.

Институт экономики

Секция техники

Согласно постановлению ЦК от 15/III с г. Секция техники Коммакадемии реорганизуется в Ин-т техники и технической политики.

Кроме научной разработки на основе диалектического метода вопросов техники, технической политики и технической реконструкции СССР — основной задачей Ин-та будет также подготовка научных кадров. В связи с этим предполагается создать при Ин-те красной профессуры кафедру техники. Потребность в научных работниках в области техники огромна. Для обслуживания 200 втузов научными работниками потребуется около 20 специалистов. Кроме того в областные, краевые и центральные органы требуется теперь 150 научных работников, столько же необходимо и по линии ВСН и НКПС. Таким образом набор аспирантов в Ин-т необходимо развернуть в несколько сот человек.

Основной кадр аспирантов должен быть почерпнут из коммунистически-инженеров, кончающих и окончивших втузы.

В связи с этим президиум Коммакадемии обратился в президиум ВСНХ СССР с просьбой выделить определенный процент кончающих втузы для научной подготовки их в Ин-те техники. Уже теперь началась подготовительная работа по набору аспирантов.

Институт ЛИЯ

Секция литературы

Помимо ряда докладов, проведенных как в Коммакадемии, так и вне ее, секция проделала ряд организационно-плановых работ.

При составлении планов, бюро секции руководствовалось постановлением ЦК ВКП(б) по докладу президиума Коммакадемии и планом работ Оргбюро ЦК.

Секцией приняты меры к установлению связи с научными учреждениями. С этой целью т. Динамов ездил в Ленинград.

Институт по Китаю. Разработан план научно-исследовательской работы на II квартал.

В качестве ударных тем будут разработаны:

- 1) Советы в Китае.
- 2) Положение и организация с.-х. пролетариата в Китае.
- 3) Экономика советских районов Китая.
- 4) Положение в советских районах.

Затем идут работы по экономике, аграрному вопросу и истории Китая вообще.

Наконец ряд изданий, в том числе и составление хрестоматии по истории Китая.

В области массовой работы намечено проведение ряда докладов и бесед с упором на подшефные предприятия. Издание серии брошюр.

Для осуществления методологического руководства работой научно-исследовательских ин-тов и вузов будет послано по 1 человеку в Ленинград, Харьков и Владивосток.

Ассоциация естествознания

Секция астрономии и геодезии

Осуществляя в области астрономии и геодезии постановление ЦК ВВКП(б) от 15/III 1931 г., раздел астрономии, входящий в состав секции математики, постановлением президиума Ассоциации реорганизуется в самостоятельную секцию астрономии и геодезии.

Для проведения этой реорганизации 10/IV КА созывается совещание коммунистов-астрономов и геодезистов, на котором будет подвергнут обсуждению план секции астрономии и геодезии на 1931 г. и состав бюро секции.

В задачи секции входит политический и методологический анализ работ, ведущихся главным геодезическим управлением и Ин-том геодезии и картографии. Внутри этого раздела постоянная группа коммунистов занимается методологической проработкой производственных и теоретических вопросов геодезии.

Раздел организует также разработку вопросов участия астрономических учреждений в геодезических и гравиметрических работах и ведет семинар по марксистской методологии астрономии из аспирантов и выдвиженцев-коммунистов работников астрономо-геодезических учреждений, привлекаемых секцией.

В области массовой работы

Секция наметила организации о-ва астрономов и геодезистов-материалистов и астрономического о-ва РСФСР и филиалов. Секцией должны быть проведены до конца года ряд докладов по вопросам:

1) Задачи астрономии и геодезии на текущем этапе.

2) Вопросы материалистической диалектики и астрономии.

Серия докладов по космологии и космогонии, по вопросам обзора (небесная механика, баллистика и др.), по рационализации и реконструкции технической и наблюдательной базы (физические методы триангуляции, статистическая гравиметрия, новости астрономической оптики и т. п.), отчет о работе секции в крупном рабочем клубе.

К печати намечен ряд работ:

1) Астрономия и геодезия в политехнической школе.

2) Астрономические высказывания Маркса, Энгельса и Ленина.

3) Буржуазные методологические и философские построения в области астрономии и геодезии.

4) Сборник памяти Штернберга.

В 1931 г. созывается астрономический съезд.

Программа съезда должна быть проработана к 15 июля.

ОТКЛИКИ ПРЕССЫ НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) ОТ 15/III ПО ДОКЛАДУ ПРЕЗИДИУМА КОМАКАДЕМИИ

Постановление напечатано в следующих газетах: «Правда», «Известия», «Экономическая жизнь», «За компросвещение», «За индустриализацию», «Гудок», от 18/III, «Социалистическое земледелие», «Труд», «Ленинградская правда», «Заря Востока» от 19/III.

«За компросвещение» от 19/III статья проф. Е. Сепп «Медицину на службу социализму». Проф. Сепп считает, что медицинская наука должна быть поставлена на службу социалистическому строительству. Социалистическая перестройка производственных отношений выдвигает перед медициной целый ряд важнейших научных проблем и только плановая работа может способствовать разрешению этих великих задач.

Для методологического руководства всеми медицинскими научными о-вами необходимо привлечь Комакадемию.

«За перестройку научного фронта» передовая в «Правде» от 20/III, комментируя постановление ЦК от 15/III, подчеркивает, насколько опасен отрыв теории от классовой борьбы пролетариата.

Превращение марксизма в догму, вопреки учению Маркса и Энгельса, ведет в болото контрреволюционного меньшевизма.

Комакадемия, имея заслуги в разработке проблем социалистического строительства еще однако не перестроилась в соответствии с новыми задачами и темпами строительства, еще продолжает отставать от хода и задач социалистического строительства. Комакадемия должна обратить особое внимание на разработку вопросов техники и технической политики и на расширение и политическое заострение работы Ассоциации естествознания. Необходимо перейти на метод коллективной работы, что придаст последней боевой характер и во много раз сэкономит время.

Ставя все эти задачи перед Комакадемией, перед всеми научными учреждениями и всеми коммунистами, партия с этой точки зрения и будет проверять и оценивать результаты их работы.

О «Задачах Комакадемии» статья т. Е. Милютин от 4/III в «Известиях» и в «Красной газете» (Ленинград). Тов. Милютин подчеркивает, насколько важно постановление ЦК, указывающее путь подъема и перестройки научно-исследовательской работы.

Комакадемия в дальнейшей своей работе должна исходить из ленинского принципа партийности научной работы и непримиримой борьбы с враждебными теориями.

Необходимо критику увязать с положительной разработкой научных проблем и давать отпор упрощенчеству в теоретических дискуссиях и подмене их схоластическими словопрениями.

«Превратить научные общества в действующие рычаги социалистической реконструкции» — отчет в «За компросвещение» от 23/III по поводу смотра научных обществ, организованного по почину Варнитсо и редакции «ЗКП», в котором подчеркивается необходимость поворота научных обществ к задачам реконструктивного периода.

В резолюции, принятой по предложению ЦБ Варнитсо и редакции «ЗКП», отмечается необходимость реорганизации работы научных обществ, осуществив смену их руководства и подчинив деятельность этих о-в идеологическому руководству Комакадемии.

Отчет о пленуме ЦБ секции научных работников в «ЗКП» от 27/1.

Пленум прошел под знаком постановления ЦК ВКП(б) от 15/III «Одним из важнейших руководящих документов за последнее время является недавнее постановление ЦК партии по докладу президиума Комакадемии. Выполнить это постановление — значит обеспечить еще более тесную связь научной работы с актуальными задачами социалистического строительства, ликвидировать отставание научной мысли от практической работы партии».

«Разрешением научных проблем ускорим темпы социалистического строительства» — статья академика Баха и проф. Фрумкина в «Известиях» от 8/III в связи с Первой всесоюзной конференцией по физической химии, открывшейся 28/III в Москве. В статье говорится, что работу ин-тов этой отрасли науки необходимо увязать с методическими исследованиями по основным проблемам физики и химии, которые должны вестись и ведутся в Комакадемии».

«Научную работу по химии на смотр советской общественности». Статья в «Известиях» от 28/III в связи с предстоящим в июне месяце VI Менделеевским съездом в Харькове.

«Съезд, — говорится в статье, — должен явиться поворотным пунктом в осуществлении данного т. Сталиным боевого лозунга о вооружении теорией наших практиков в борьбе за победу социализма». Академия наук должна показать на съезде, что она является учреждением, возглавляющим химическую науку СССР. Комакадемия должна участвовать на съезде как методологический центр научно-марксистской мысли».

«Вровень с задачами партии» — под этим заглавием в «Правде» от 7/IV напечатаны выдержки из резолюции общего собрания парторганизации Комакадемии, принятой по докладу т. Стецкого

Собрание целиком и полностью одобряет решение ЦК ВКП(б), знаменующее решительный поворот в деле превращения Комакадемии в подлинный центр большевистской науки.

Партийная организация Комакадемии заверяет ЦК партии, что в деле выполнения его постановления вся парторганизация в целом и каждый член ячейки в отдельности покажут пример подлинно-ударных темпов работы на научном фронте и ликвидируют в кратчайший срок прорыв в своем производстве — отставание научной мысли от хода и задач социалистического строительства.

ВСЕУКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК И ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)

«Известия» от 7/IV передают из Киева, что постановление ЦК нашло живой отклик во Всеукраинской академии наук. Весь научный коллектив Академии мобилизовал себя на перестройку работы Академии в соответствии с задачами, поставленными партией перед Ком-академией.

Открытое собрание партячейки признает постановление ЦК важнейшим документом, который должен помочь дальнейшей советизации Академии. Собрание постановило практиковать коллективное изучение и проработку научных проблем, преодолевая отставание научной работы от практики соцстроительства, и усилить популяризацию достижений науки в массах.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

| | |
|---|----|
| Передовая — О перестройке работы Комакадемии | 3 |
| Чаркин А. — Урало-кузнецкий Комбинат и задачи научной работы | 12 |
| Кольман Э. — Боевые задачи науки и техники и роль Комакадемии | 28 |
| Сапир Д. — Институт высшей нервной деятельности на новом этапе | 41 |
| Шария П. — К организации Института марксизма-ленинизма в Грузии | 49 |

Отдел докладов и дискуссий

| | |
|--|----|
| Рабинович Цецилия — Реферат по докладу т. Борилина: „О вступлении в период социализма и завершение построения фундамента социалистической экономики“ | 55 |
|--|----|

Работа Комакадемии

| | |
|---|----|
| Основные линии научно-исследовательских работ по проблемам Урало-Кузнецкого комбината. (Резолюция конференции научно-исследовательских учреждений по проблемам УКК от 18 апреля с/г). | 69 |
| Об организации научно-исследовательской работы для Урало-кузнецкого комбината (Резолюция конференции научно-исследовательских учреждений по проблемам УКК от 18 апреля с/г). | 74 |
| На фронте Советского строительства и права. | |
| а) Резолюции I-го Всесоюзного съезда марксистов-государственников и правовиков, принятые 7 января 1931 г. по докладам тт. Е. Пашуканиса и Я. Бермана | 75 |
| б) Резолюции Секции уголовного права, принятые по докладу т. Крыленко 7 января 1931 г. | 87 |
| О положении на фронте экономгеографии. (Реферированная стенограмма заседания президиума Комакадемии от 11 марта с/г). | 91 |
| О положении на фронте естествознания. (Реферированная стенограмма заседания президиума Комакадемии от 23 декабря 1931 г. и от 6 января 1931 г.). | 96 |

Отдел массовой работы

| | |
|---|-----|
| Обращение завода Электростали к Комакадемии | 109 |
|---|-----|

Хроника

| | |
|--|-----|
| Что сделано институтами по реализации решения ЦК партии и президиума Комакадемии | 112 |
|--|-----|

К СВЕДЕНИЮ ПОЛУГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ

30 июня истекает срок вашей подписки на журналы.

Во избежание перерыва в высылке журналов просьба заблаговременно возобновить подписку.

Ввиду ограниченности тиража аккуратное получение журналов во 2-м полугодии гарантируется только тем подписчикам, которые своевременно возобновят подписку и внесут подписную плату до конца года.

Подписка на 2-е полугодие 1931 г. может быть сдана всем отделениям, магазинам и киоскам Книгоцентра и на почте, а также всем письмоносцам.

ПЕРИОДСЕКТОР КНИГОЦЕНТРА

МОСКОВСКИМ ОБЛАСТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ ОГИЗа

ОТКРЫТЫ

**специальные отделы для продажи
журналов прежних годов изданий
до 1930 года включительно**

в магазинах № 58—Моховая, 24, № 65—Арбат, 10, и **журнальная экспедиция**, выполняющая заказы иногородним заказчикам — Москва, М Дмитровка, 6, пом. 10.

Заказы выполняются исключительно наложенным платежом, без задатка.

Имеются как отдельные номера, так и комплекты журналов по вопросам литературы, медицины, экономики, научно-техническим, военным и другим.

ОГИЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1931 год
НА ЖУРНАЛ**

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ОРГАН
ИНСТИТУТА ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б)

ГОД ИЗДАНИЯ ДЕСЯТЫЙ

12 НОМЕРОВ В ГОД

Журнал „ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“ посвящен изучению ленинизма, истории ВКП (б) и Октябрьской революции, истории революционного движения в России, гражданской войне и борьбе с контрреволюцией, а также истории Коминтерна, деятельности заграничных коммунистических партий и международного рабочего движения. Все эти вопросы находят свое освещение в виде научно-исследовательских статей и воспоминаний. Журнал „ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“ публикует также архивные документы, относящиеся к деятельности В. И. Ленина и истории большевистских партийных организаций.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

статьи, трибуна, воспоминания, материалы, вопросы изучения и преподавания истории ВКП (б), ленинизма и Коминтерна, критика и библиография, хроника.

К сотрудничеству в журнале привлечены лучшие партийные и научные работники.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН

на научных работников и преподавателей истории ВКП (б), ленинизма и истории Коминтерна, на проагандистов, слушателей вуза и комвузов и на руководящий партийный актив.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год 12 р.
на 6 мес. 6 р.
на 3 мес. 3 р.
Отд. номер — 1 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗа (Москва, Центр, Ильинка, 3), во всех отделениях, магазинах и киосках Книгоцентра ОГИЗа и на почте.